

И 2034990

Куединская свадьба

Свадебные обряды русских
Куединского района
Пермской области

3 TMO T. 2 M.H. 3. 1993-86

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ КУЕДИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ**

КУЕДИНСКАЯ СВАДЬБА

**Свадебные обряды русских
Куединского района Пермской области
в конце XIX - первой половине XX в.**

Сборник фольклорно-этнографических материалов

Составитель А.В. Черных

Пермь 2001

Вступительная статья, комментарии, составление:

А. В. Черных

Рецензенты:

*Центр-лаборатория этнопедагогики народов Прикамья
Пермского областного института повышения квалификации
работников образования,*

*доктор филологических наук И. А. Подюков,
кандидат филологических наук К. Э. Шумов*

Научный редактор:

доктор исторических наук Г. Н. Чагин

КУЕДИНСКАЯ СВАДЬБА:

Свадебные обряды русских

Куединского района Пермской области

в конце XIX - первой половине XX в.

Пермь, 2001. - 145 с.

Научное издание.

*Сборник содержит описание свадебной обрядности,
тексты свадебного фольклора русских Куединского района
Пермской области, записанные в ходе экспедиций 1993-1995 гг.
Пермского государственного университета.*

*Для специалистов в области народной культуры и
широкого круга читателей.*

© А.В. Черных, 2001

© Администрация Куединского
района Пермской области, 2001

II 2034990

2001

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РУССКИХ КУЕДИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ в конце XIX – первой половине XX в.

Традиционная свадебная обрядность русских - достаточно сложный комплекс, включавший в себя многочисленные обряды, поверья, представления и действия. Разработанность всех деталей свадебного ритуала, многочисленность и последовательность его этапов и действий делали традиционную свадьбу одним из самых монументальных и ярких комплексов традиционной обрядности.

В свадебной обрядности русских конца XIX - первой половины XX в. тесно переплелись напластования различных исторических эпох, народные представления и церковные действия и ритуалы. При всем этом, свадебная обрядность выглядела цельным комплексом, каждый этап которого имел четкие функции и играл определенную роль в свадебных ритуалах. Ритуализированность свадьбы требовала четкого соблюдения всех основных ее действий и этапов.

Свадебные обряды, как и все элементы традиционной культуры, были наполнены реальным и символическим содержанием, которые тесно переплетались в народных представлениях. Магические действия свадебной обрядности связаны с несколькими основными идеями. Во-первых, они обеспечивали молодым многодетность и богатство. С этой целью во время свадьбы раскидывали на полу солому, осыпали молодых хмелем, подкладывали на брачную постель кукол, поленья, бревна. Во-вторых, они должны были укрепить связь молодых друг с другом. Например, совместное глядение молодых в зеркало. В-третьих, в свадебных действиях читается стремление обеспечить брачность незамужним девушкам. Эта идея реализовывалась в действиях невесты: невеста бросала в бане мыло в девушек, тянула за собой скатерть со стола при выезде к венцу. В-четвертых, смысл многих действий заключается в стремлении оградить жениха и невесту, участников свадьбы от порчи и злых сил.

Сакрализовано было и пространство свадебного ритуала. *Сватовщики* не проходили за матицу, жених и невеста подавали

руки друг другу под *маткой*, строго регламентировано было движение свадебного поезда, вывод невесты в баню. Каждый обряд и ритуал по-своему организовывал сакральное пространство.

Кроме того, свадебный ритуал выполнял и важные социальные функции. Традиция регламентировала правовые отношения между родом жениха и невесты, оговаривала размер приданого и выкупа, а свадебные ритуалы организовывали поведение и действия всех участников свадьбы. После проведения свадьбы изменялись и социальные статусы жениха и невесты, они переходили в социальную группу взрослого населения. Выполнение свадебного обряда способствовало закреплению их нового статуса в общине. Не случайно в свадебных действиях, кроме родственников и друзей и подружек жениха и невесты, в качестве *глядельщиков* и *пучеглазников* участвовали практически все общинники.

Важность свадебного обряда определялась и тем, что человек традиционной культуры не мыслил себя вне семьи, вне брака. Большим несчастьем считалась бездетность. К старым женихам и невестам относились осуждающе; если они были физически здоровы и не вступали в брак, это расценивалось как нарушение норм социального поведения.

Свадебный обряд сложился как развернутое театрализованное действо, которое включало многочисленный прозаический, поэтический, музыкальный и хореографический фольклор. Только перечисление основных жанров свадебного фольклора составляет целый список: заговоры, приговоры дружек, молитвы и тексты благословений, плачи, песни, игры и пляски. Свадебный фольклор был неотъемлемой и организующей частью свадебного обряда. Комплексное изучение традиционной свадьбы невозможно без анализа таких ее составляющих, как свадебная лексика и терминология, свадебный костюмный комплекс, предметы материальной культуры, задействованные в обряде (утварь, бытовые ткани, предметы одежды, предметы, специально изготовленные для свадебных ритуалов и т.д.), свадебного стола.

Однако традиционный свадебный обряд существует только в региональных вариантах. Исследователи выделяют два основных типа свадебного обряда русских: южнорусский и среднесевернорусский. Традиционные свадебные обряды русского населения Куединского района Пермской области относятся к среднесевернорусскому типу. Куединская свадьба также складывается из локальных вариантов, поскольку каждая группа деревень, а иногда и отдельная деревня сохраняли свои особенности проведения брачной церемонии.

Формирование свадебных традиций русских Куединского района напрямую связано с особенностями заселения и освоения края русскими. Появление русского населения на территории Куединского района относится только к концу XVIII в. Первая русская деревня на территории Куединского района - Старый Шагирт - была основана в 1794 г. Большинство русских деревень на территории края появилось только в первой половине XIX в. Приток русского населения в район шел из Северного и Среднего Прикамья, преимущественно из Чердынского, Кунгурского и Осинского уездов Пермской губернии, с правобережья Камы, из Сарапульского уезда Вятской губернии, а также из Ядринского, Козмодемьянского, Свияжского уездов Казанской губернии, Горбатовского и Васильского уездов Нижегородской губернии.

Позднее заселение района, приток населения с разных территорий явились причинами того, что свадебная обрядность русских Куединского района представлена множеством специфических локальных вариантов, выделяющих тот или иной «куст деревень». Свадебная обрядность той или иной местности напрямую связана с особенностями формирования населения той или иной деревни, в то время как для старожильческих районов Прикамья характерно единство ее традиций. Ярко выраженный локальный характер свадебного обряда каждой местной традиции русских Куединского района и определил структуру настоящего сборника. В сборник вошли три наиболее изученные локальные традиции свадебного обряда русских Куединского района: с.Урталга, д.Суюрка, с.Верх-Сава и д.Нижний Тымбай.

Свадебная обрядность русских Куединского района включает целый комплекс последовательных этапов: добрачного, брачного и послебрачного. К добрачному периоду можно отнести *сватовство, рукобיתье, девшиник, баню, заплетение косы*. К брачному - *обручение, приезд жениха, венчание и свадебный пир*. Послебрачный период свадебного ритуала, выраженный в других традициях *гостеванием* молодых у родственников жениха и невесты в течение некоторого времени после свадьбы, в Куединском районе неизвестен. К обрядам этого периода можно отнести лишь традицию *гостевания* молодых у родителей невесты на Масленицу. Однако при всей общности основных этапов свадебного обряда он имеет существенные особенности в каждой локальной традиции - в терминологии, наполняемости этапов, их последовательности, и, соответственно, в свадебном фольклоре.

Публикуемые в сборнике материалы позволяют представить состояние свадебного обряда той или иной локальной традиции на период конца XIX - первой половины XX в., когда он бытовал в активной, развернутой форме. К сожалению, в настоящее время свадебная обрядность русских края сохранилась лишь фрагментарно. В первую очередь, начиная с 1930-х гг., постепенно начинают исчезать такие этапы свадебного обряда, как баня, расплетение и заплетение косы, *коренной девшиник*, вместе с ними забывается и исчезает свадебный фольклор. До настоящего времени в наиболее развернутой форме сохраняются традиции свадебного пира, которые включают в себя как элементы традиционной свадьбы (застолье, выкуп невесты, встреча жениха и невесты с хлебом-солью, шутки над молодыми и тещей на второй день свадьбы), так и новации, связанные прежде всего с городскими формами культуры. Традиционный свадебный фольклор сохраняется лишь в памяти старшего поколения. В то же время красочность и театральность свадьбы является причиной того, что свадебный фольклор часто входит в репертуар сценических ансамблей, которые также частично сохраняют местный традиционный фольклор.

Каждая локальная традиция, описываемая в сборнике, имеет свои характерные особенности. Суюрская свадьба представляется

наиболее детализированной. Каждый этап свадьбы имеет название и характерные, строго приуроченные действия. Суюрская свадьба сохранила и наиболее развитый добрачный период обряда. Замкнутый брачный ареал, социальная обособленность населения (в отличие от государственных крестьян, крестьяне дд.Суюрка, Покровка и Вашутино были помещичьими), яркие, легко определяемые даже на бытовом уровне особенности языка и культуры, - видимо, и были основными причинами консервации традиций. Кроме того, суюрская свадьба заметно отличается от всех остальных локальных традиций русских Куединского района и имеет прямые параллели в традиционной свадьбе русских Поволжья. К сожалению, в настоящее время деревни Суюрка и Покровка не существуют, лишь несколько семей проживают в д.Вашутино.

Урталгинская свадьба более всего близка прикамским традициям, многочисленные переключки можно найти со свадебной обрядностью Северного и Среднего Прикамья. В то же время в урталгинской свадьбе достаточно рано начал исчезать песенный фольклор досвадебного периода, который даже в памяти поколения 1910-х гг. рождения сохранился лишь фрагментарно. Но в данной традиции хорошо представлен достаточно развитый блок величальных песен, исполнение которых приурочивалось практически ко всем основным этапам свадебного обряда. В с.Урталга песни величального цикла еще и сегодня можно услышать во время свадьбы.

Тымбайская и Савинская свадьбы генетически восходят к традициям юго-западного Прикамья (Чайковский, Еловский районы Пермской области), к правобережному Среднему Прикамью. Для этой свадьбы характерно наличие некоторых элементов, восходящих к традициям Среднего Поволжья. И если суюрскую свадьбу можно характеризовать как среднерусскую, а урталгинскую как севернорусскую, то савинская и тымбайская свадьбы занимают промежуточное положение на границе этих этнокультурных зон.

Активное изучение традиционной культуры народов Южного Прикамья, в том числе и Куединского района,

фольклорно-этнографическими экспедициями Пермского государственного университета началось только в 1990-е гг. В ходе экспедиций был собран обширный материал по традиционной культуре народов края. Значительная часть экспедиционной работы посвящалась изучению культуры русского населения Куединского района. Полевое исследование выявило хорошую сохранность духовной культуры, в том числе и фольклорной певческой традиции.

Настоящее издание представляет собой сборник фольклорно-этнографических материалов традиционной свадебной обрядности русских Куединского района Пермской области. Помещенный в сборнике материал был собран в 1993-1995 гг. экспедициями фольклорно-этнографической студии «Песельная артель» Пермского государственного университета и лично автором-составителем. В сборнике помимо фольклорных жанров традиционной свадьбы публикуется и описание свадебного обряда.

Основная особенность настоящего издания заключается в том, что описание свадебной традиции приведено с использованием значительного числа диалектных текстов - рассказов наших информаторов. Устные рассказы не только создают фактическую картину обряда, но и отражают эмоциональное восприятие происходящего. Большое количество устных рассказов позволяет посмотреть на свадебную обрядность «изнутри», глазами самих носителей традиции. Наличие нескольких комментариев или иллюстраций одного явления объясняется стремлением выявить все варианты, подчеркнуть нюансы и разночтения в описаниях того или иного явления. Все цитируемые диалектные тексты приведены с сохранением основных стилевых и фонетических особенностей народной разговорной речи.

Каждый конкретный текст сопровождается ссылкой на информатора. Первым в сноске обозначен населенный пункт, где производилась запись, далее - трехбуквенный шифр (по первым буквам фамилии, имени и отчества), далее - год рождения

информатора. В случае ансамблевой записи вслед за населенным пунктом указывается буква «А». Полную информацию об исполнителях можно получить в списке информаторов.

Расшифровку фольклорного полевого материала с.Урталга выполнил А. В. Черных, д.Суюрка - А. В. Черных и М. Е. Суханова, с.Верх-Сава и д.Нижний Тымбай - А. В. Черных и О. В. Градусова. Материал по свадебной обрядности с.Урталга и д.Суюрка был систематизирован А. В. Черных, с.Верх-Сава и д.Нижний Тымбай - О.В. Градусовой.

Для оформления обложки использована фотография жителей с.В.Сава 30-50-х гг. XX в.

Надеемся, что представленный сборник фольклорно-этнографических материалов откроет серию изданий, посвященных традиционной культуре Южного Прикамья: музыкальному фольклору, календарной и семейной обрядности, хозяйству и быту, игровой культуре.

Выражаем свою признательность администрации Куединского района за постоянную помощь при проведении фольклорно-этнографических экспедиций, за финансирование подготовки и издания настоящего сборника. Благодарим всех участников фольклорно-этнографических экспедиций Пермского государственного университета на территории Куединского района, осуществивших сбор полевого материала, и лично В. В. Жука, Т. М. Санникову, Е. Б. Вершинину (Бойкову), К. Э. Шумова, М. Е. Суханову, Е. В. Абанькину, В. А. Базанова, О. В. Базанову, М. В. Крысову, Е. С. Базанову, С. В. Кучевасова, Л. Барбулько.

Благодарим В. В. Саралева (типография «Полицвет») за помощь в макетировании издания.

Также благодарим всех жителей Куединского района, с которыми нам посчастливилось встретиться во время экспедиций,

и тех, кто сохранил в своей памяти, рассказал и показал нам обряды, праздники, костюм, утварь - все, что составляет традиционную культуру народа. Особая благодарность ансамблям исполнителей с.Урталга, с.Верх-Сава, д.Суюрка и д.Нижний Тымбай. Пусть этот сборник станет вам хорошим подарком и будет памятью о тех, кого уже нет с нами.

А. В. Черных
кандидат исторических наук,
преподаватель Пермского государственного университета,
старший научный сотрудник Пермского областного
краеведческого музея

Недолго веночку на столике лежать...

Свадебные обряды села Урталга и его округи:
д. Горка, д. Сандияк, д. Никольск

«НЕДОЛГО ВЕНОЧКУ НА СТОЛИКЕ ЛЕЖАТЬ...»
(Свадебные обряды села Урталга и его округи:
д.Горка, д.Сандияк, д.Никольск)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ

Формирование русского населения в верховьях реки Буй началось в 10-20-е гг. XIX в., когда по разрешению Пермской казенной палаты государственные крестьяне Чердынского, Соликамского, Осинского и Кунгурского уездов переселялись и осваивали «пустопорожные» земли на юге Пермской губернии. Известные письменные документы свидетельствуют, что основание села Урталга относится к 1820 г. При выяснении обстоятельств основания деревни в 1840-е гг. в деле «О спорной земле...» на границе с башкирскими вотчинами за деревней Урталга значится запись: «Поселились с разрешения Пермской казенной палаты и предъявили копию с журнального постановления 1820 г.» (ГАПО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1944. Л. 27 (об)). К этому же году относится основание и д.Горка, о которой в документах также отмечено, что «были допущены по указу Осинского земского суда, на основании такового от Пермской казенной палаты от 1820 г.» (ГАПО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1944. Л. 25). Деревню Сандияк основали выходцы из д.Горка в начале 1830-х гг.

В селе Урталга старожилы еще вспоминают многочисленные предания, объясняющие происхождение названия деревень. Название села Урталга и одноименной речушки связывают с татарским словосочетанием *урта елга* – средняя река, или, как говорят старики, река посередине. Происхождение названия Сандияк объясняют тем, что земли эти в прошлом принадлежали удмуртам соседней деревни Кипчак, и на месте деревни был лес – *Сандыр як*, что с удмуртского, по мнению стариков, переводится как «лес Сандыра». Хотя, конечно, в народных объяснениях топонимических названий всегда присутствует известная доля вымысла, и они не всегда совпадают с трактовками ученых.

Местная традиция складывалась на основе разных этнокультурных компонентов. Исторические документы, прежде всего ревизские сказки, а также предания, записанные от жителей деревень, позволяют выделить несколько переселенческих потоков, принимавших участие в формировании населения этих деревень. По ревизским сказкам начала XIX в. можно установить, что Молчановы, Елькины, Пастуховы, Быковы, Накоряковы, Казанцевы, Бурковы переселились в Урталгу из деревень Медянской волости Осинского уезда: с.Медянка, д.Черемиска,

д.Панькова (ныне - Ординский район Пермской области); Ковины, Сарапуловы, Смирнягины переехали в деревни из Кунгурского уезда Пермской губернии. В с.Урталга старожилы еще вспоминали о переселении из деревни Медянки. Горские вспоминают о том, что их предки были коми-пермяками. К сожалению, документальных свидетельств о месте выхода жителей д.Горка пока не найдено. Скорее всего, они были переселенцами из коми-пермяцких, или же обрусевших коми-пермяцких волостей Чердынского уезда, тем более что чердынцы стояли на первом месте в общем потоке переселенцев начала XX в. в этот регион. Некоторые семьи ведут свое происхождение и от вятских крестьян, также осваивавших эти земли в начале XIX в. «Вятскими» около 1810-х гг. была основана и соседняя деревня Арей (Усть-Орю, Нарат-Елахово), входившая с селом Урталга, деревнями Горка и Сандияк в конце XIX в. в один церковный приход.

К концу XIX в. эти деревни не только были объединены в один приход, но и составляли единый брачный ареал. Поэтому установилось и определенное единство традиций, в том числе и общий вариант свадебного обряда, но с небольшими локальными отличиями в каждой деревне.

В соседних деревнях урталгинских чаще всего называют *починскими*, так как их деревни были основаны несколько позднее других деревень Куединского района. *Починок* - в русских говорах Прикамья - вновь строящаяся деревня.

СВАТОВСТВО

Свадьба начиналась со сватовства. Сватать в урталгинской традиции ходили *крёсный*, *крёсна*, она же сваха, родители жениха. Иногда в сватовстве участвовал и сам жених. О своем визите *сватовшики* всегда говорили в иносказательной форме: «*У нас чё, высватают. Отец, мать, жених ходили сватали, крёстной идёт. Зайдут, не раздеваются, потом уж говорят:*

Не здесь ли суженое,

Не здесь ли ряженое?

Те проходят, садятся, раздеваются. Если согласны, самовар поставят, бутылку пьют. По рукам бьют» (д.Куеда, БАЕ, 1916); «*Свататься мать и брат идут, говорят: «Есть сокол у нас, у вас соколушка. Нельзя ли вместе их скрестить...»* (с.Урталга, КАИ, 1914);

«Сваты придут: «У вас товар есть хороший, у нас купец есть хороший, хочет купить ваш товар, покажите ваш товар, нам может понравиться». Так и говорят. Сначала на ногах, посадят потом. Не сразу ведь садятся, потом уж, как пригласят» (д.Никольск, ААП, 1922); *«Говорят там на сватовстве: «Может, вы продаёте какую скотину или ещё чё?» Если весной или осенью, то не забежала ли к вам чужая овца. Сначала одна какая тётка придёт, поглядит. Потом уж сватовшики придут...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Главную роль в сватовстве играла сваха (чаще всего, *крёсна*), именно она вела переговоры с родителями невесты. *«У жениха есть крёсна, крестница. Она уж самая первая, занимает первое место»* (д.Никольск, ААП, 1922). Хороших свях ценили высоко. До сих пор в Урталге рассказывают о свахах, которые безотказно могли высватать любую девушку. *«У нас была старая тётка, она хоть какую невесту высватает. Возьмёт за косу, погладит. Гладит по голове, и за косу как подёргиват. Говорят, никогда не откажется. Тоже ведь раньше было и не по любви, а сговорят, не сговорят, дак отдадут всё равно...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Во время разговора, кроме вопроса: «Согласна ли девушка выйти замуж?», сватовшики расспрашивали и о приданом, которое дают с невестой: *«Притом, если приходили сватовшики, они спрашивали про приданое, мешки есть ли там, полог, шубы, валенки. Если невеста бедная, ещё и не возьмёт...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). В некоторых случаях сватовшики выходили в сени, чтобы обсудить, согласны ли они брать невесту, при этом, если жених оставлял шапку в доме, это означало, что невеста ему понравилась.

Если невеста и ее родители были согласны на брак, договаривались о времени свадьбы, приданом, гостях. Невеста ставила самовар, а сватовшики доставали принесенные с собой рыбный пирог и бутылку вина: *«Завсегда приходили с вином. Раньше чё, самогон был. Обязательно с пирогом приходили, с рыбным. Невеста согласна, значит всё тогда уже. Просватанье было тут, выпивали...»* (д.Никольск, ААП, 1922).

В урталгинской традиции в случае, если невеста согласна на брак, жених и невеста подавали друг другу руки. Этот ритуал обязательно происходил под матицей: *«Ну, они все, как сговорились, встали под матицу, и жених и невеста руки друг другу дают. Дак мы с сестрой их потом дразнили. Встанем также и руки подаём друг другу...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). *«Невеста подаёт жениху руку, если согласна замуж...»* (с.Урталга, КАИ, 1914).

В случае удачного сватовства *сватовшики* не уходили домой с пустыми руками, невеста дарила им подарок, как правило, вышитое или браное полотенце: *«Если невеста согласна, она даёт сватовшикам задаток - полотенце вышитое...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

ДЕВИШНИК

После сватовства в доме невесты собирали *девишник*. Невеста приглашала своих подружек, которые помогали ей готовить приданое. Здесь же «репетировали» свадебные песни, *спевались*, как говорят в местной традиции. *«Неделя, две, девишник собирают, девок там. Они помогают шить, пиво варить там. Вечерами приходит молодёжь. Звали шить там подружек, родню, из другой деревни. Каждый день шьют, воду носят и скотину помогают поить, пиво, обеды варить, полы мыть. Там надо свёкру, свекровке сшить»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). На *девишнике* шили полога, мешки, сшивали и готовили скатерти и полотенца. Также приготавливали родственникам жениха свадебные подарки, которые невеста раздаривала на свадьбе: *«Штаны шили домотканые свёкру, деверьям, если есть, свекровке. Возьмут всякие тряпки на штаны, рубахи, узенькие тряпки кусочками пришьют, крепко, чтоб не сразу отпороть. Ещё штаны зашьют внизу, чтоб не надеть сперва. Дурачились...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Поведение невесты после просватанья было строго регламентировано. Даже во двор она отправлялась обязательно в сопровождении подружек. *«И вот невеста всё это время на девишнике никуда не выходит. А если пойдут, то под большой шалью и с подружками, с кем-то»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Девишник не обходился и без участия парней, которые приходили в гости. Во время *девишника* девки парням исполняли величальные песни, после чего подносили стакан пива, и требовали денежку. *«Потом девишник. Сидели у невесты. Шьют, парням песни поют, они деньги дают за это. Это до свадьбы девишники были...»* (с.Урталга, ДЕА, 1912). Однако песни пели чаще на заказ: *«Девки на девишнике поют, им платят те, кто заказывает песню на девишнике. Заказывали парни, девки и женщины...»* (с.Урталга, КАИ, 1914). Величальные песни на *девишнике* не отличались от тех, которые исполнялись на свадьбе. *«Приходят парни, муж с женой. Им песни поют, только свадебные. Те же, что на свадьбе, только жениху отдельно. Если пиво есть, поднесут пиво, стакан на тарелочке. На свадьбе вино, здесь пиво, квас может*

есть. Выпьет, денежку положит, а который прямо в стакан. А если богатый придёт, девок заставит себя целовать. Он, может, старый старик, а всё равно целуют...» (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Необходимость «припевать» парней на *девишнике* была причиной того, что в местной традиции большинство свадебных величальных как раз посвящено парням. Как отмечают старожилы, величальные подругам невесты также обычно исполнялись на *девишнике*.

Жених, особенно если он был из этой же деревни, также посещал *девишник*. Кроме того, в местной традиции было принято во время *девишника* жениху, невесте, парням и подружкам кататься на конях по деревне. *«Жених придет, невеста садится с женихом, с подружками, едут кататься. Покатаются по деревне»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Величальная парню

Во саду было, во садичке, да,
Во зелёном виноградничке, да.
Тут ходил-гулял удалой молодец, да
Что Иван-от Иванович, да.
Доходил он до розова куста, да
Сорывал он с розы розовой цветок, да.
Он не цветиком любит, да,
Красотой своей дивуется, да.
Эко, цветичек розовый хорош, да,
Я же молодец, холост, не женат, да.
Я в собор схожу, Богу помолюсь, да
На все стороны четыре поклонюсь, да.
Ты подай, Боже, невесту мне, да,
Эку умную-разумную, да,
При том деле рукодельною, да.
Мне мальчишку-разудальшечку, да,
Красну девицу постелю убирать, да.
Удалой доброй молодец, да
Что Иван-от Иванович.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

Величальная парню

Как у голубя, да,
Голова болит, да.
Как у сизова, да,

Разболелася.
У Ивана-младца, да
У Васильевича
Завились кудри, да
Кудри в три ряда.
Что во перв-от ряд вились, да
Чистым золотом,
Во второй-от ряд вились, да
Чистым серебром,
А во треть-от ряд вились, да
Мягким жемчугом.
Ещё чьё это, да эко чистое,
Эко чистое, горячистое.
Все-то люди загляделися,
Все купцы засмотрелися,
Все попы, дьяки зачиталися.
- Ни бела-то ли зоря, да
Спородила младца?
Не светёл месяц, да
Воспоил-вскормил?
Не часты звёзды
Кудри навили?
- Уж вы глупые бояре
Недогадливые.
Спородила младца
Родима мамонька,
Воспоил-вскормил
Родимой батюшка,
Завили кудри
Родимы сестрицы
Удалому младцу,
Ивану Васильевичу.
(п.Куета, КМС, 1931).

Величальная парню

На ком кудерцы, да,
На ком русые, да,
Ай, люли-люли, да
На ком русые, да?

2034990

На Иванушке, да
На Ивановиче, да,
 Ай люли-люли, да
 На Ивановиче, да.
Кудри русые, да
По плечам лежат, да,
 Ай люли-люли, да
 По плечам лежат, да.
По плечам лежат, да
Ровно жар горят, да,
 Ай люли-люли, да
 Ровно жар горят, да.
Ровно жар горят, да
Розвитса хотят, да,
 Ай, люли-люли, да
 Розвитса хотят, да.
Розвитса хотят, да
Женитса велят, да,
 Ай, люли-люли, да
 Женитса велят, да.
Ты женись-ко, женись, да
Доброй молодец, да,
 Ай, люли-люли, да
 Доброй молодец, да.
Ты возьми-ко, возьми, да
Невесту ласковую, да,
 Ай, люли-люли, да
 Невесту ласковую, да.
При торгах-то было, да
Как при ярманке, да,
 Ай, люли-люли, да
 Как при ярманке, да.
Соезжались, да
Князя-бояре, да,
 Ай, люли-люли, да
 Князя-бояре, да.
Князя-бояре, да
Купцы-торговщики, да,
 Ай, люли-люли, да.
Купцы-торговщики, да.

На ево кудри, да
Дивовалиса, да,
Ай, люли-люли, да
Дивовалиса, да.
- Ещё чьё это, да
Эко чистое, да,
Ай, люли-люли, да
Эко чистое, да?
Эко чистое, да
Горючистое, да,
Ай, люли-люли, да
Горючистое, да.
Не бела-то ли зоря, да
Породила молодца, да,
Ай, люли-люли, да
Породила молодца, да.
Не ясён-от ли месяц, да
Воспоил, вскормил, да,
Ай, люли-люли, да
Воспоил, вскормил, да.
- Ой, вы грубые бояре, да
Недогадливыё, да,
Ай, люли-люли, да
Недогадливыё, да.
Породила молодца, да
Родима мамонька, да,
Ай, люли-люли, да
Родима мамонька, да.
Воспоил, вскормил, да
Родимой тятенька, да,
Ай, люли-люли, да
Родимой тятенька, да.
Завила кудри, да
Родима сестрица, да,
Ай, люли-люли, да
Родима сестрица, да.
Удалой доброй, да
Доброй молодец, да,
Ай, люли-люли, да
Доброй молодец, да.

Что Иванушка, да
Свет Иванович, да,
 Ай, люли-люли, да
 Свет Иванович.
(с. Урталга, А).

Величальная девке (подруге невесты)

Во городе стоит маковка, да,
Во городе стоит зелена, да,
Зеленым-зеленёшенька, да,
Что алым она алёшенька, да,
Мелким бисером усыпанная, да
Жемчугом изукрашанная, да.
Мимо этоя маковки, да,
Мимо этоя зеленой, да,
Пролегала путь-дороженька, да.
Как с-по этой по дороженьке, да,
Проезжала красна девица-душа, да,
Свет Светлана Геннадьевна, да.
Доезжала до мамоньки, да.
- Ой, ты, мамонька, мамонька, да,
Ишо где я не бывывала, да,
Экова чуда не видывала, да.
Во городе стоит маковка, да,
Во городе стоит зелена, да,
Зеленым-зеленёшенька, да,
Что алым она алёшенька, да
Мелким бисером усыпанная, да
Жемчугом изукрашанная, да.
- Это, дитятко, не маковка, да,
Это, дитятко, не зелена, да.
Что твоя мила подруженька, да,
Свет Мария Ивановна, да.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная девке

Уж, ты винная ягодка,
Наливной хорош яблочок,

Душа красная девица,
Всё Мария Аркадьевна.
У неё лицо белоё,
Побеля снегу белова,
У неё брови чёрныё,
Что пером наведённые,
Как у ясна сокола,
У ясна, перелётнова.
У неё щёчки алыё,
Поаля маку алова,
Маку алова кудрявова,
Душа красная девица,
Всё Мария Аркадьевна.
(с. Урталга, А).

Величальная молодой паре

Голубь, голубь, голубок,
Голубь сизой воркунок.
Голубь стучается,
Голубь слушается,
Что Иван-от с женой
Разговаривают,
Что Андреевич,
Что де с Аннушкой,
Что де с Аннушкой,
Свет Матвеевной.
- Жона, жонушка, жена,
Хоть бы сына родила,
Хоть бы сына родила,
Дочь белу лебёдушку.
Я за эту за услугу
Сарафан тебе куплю,
Сарафан тебе куплю,
Пояс с прозолотью.
Как у в лете,
Как у в лете
На карете покатал.
Как у в зиму,
Как у в зиму

На очаковых санях,
На очаковых санях,
На вороных, на конях.
(с.Урталга, А).

Величальная семейной паре
По столу, столичку яственному
Плавала чарочка в сладком меду,
В сладком меду, сладкой патокою.
Никто за чарочку не примётся.
Взялся, принялс я один господин,
Свет Александр Николаевич.
Сам изопьёт и жане подаёт,
Свет Парасковье Васильевне.
- Кушай жена, кушай, радость моя.
- Нет мне не пьётся, не кушатся.
Мне молоденькой маленько спалось,
Мало спалось, много виделос я:
Будто у нас на широком дворе
Выросла травонька шёлковая,
Росцвели цветики аленькие,
Аленькие, васильковенькие.
По этим цветикам павлин гулял
Со своей сизою павушкою.
- Я тебе, жёнушка, сон расскажу.
Широкий двор - то наш батюшка,
Шёлкова травонька - матушка,
Аленьки цветики - дети у нас,
Дети у нас, соколята у нас.
Сизый павлин - это я господин,
Свет Александр Николаевич,
Сизая павушка - ты у меня,
Ты у меня молодая жена,
Свет Парасковья Васильевна.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

БАНЯ И ЗАПЛЕТИЕ КОСЫ

Накануне свадебного дня невесту водили в баню. Особо оговаривалось, что баню для невесты надо топить так, чтобы не стучать кочергой или ожогом головешки: *«А вот баню топили, девки или мать, чтобы головёшки не стучать в бане, а то жених будет жену бить»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). Когда подружки вели невесту в баню, начинали исполняться первые свадебные причитания. *«В баню идут, тоже песни поют...»* (с.Урталга, ДЕА, 1912). В урталгинской традиции именно этот пласт свадебного фольклора сохранился в настоящее время в рудиментарной форме.

Ой, благослови-ко, родимая мамонька

Ой, благослови-ко, родимая мамонька,
Ой, что сходить мне в баню попариться,
Ой, не помыться, не попариться,
С дивьей красотой на ростаньца,
С дивьей красотой во последний...
(с.Урталга, ДЕА, 1912).

Благослови-ко, родима мамонька

Благослови-ко, родима мамонька,
Во последний я у вас в баню пойду,
Во последний батюшкино строенье посижу,
Во последний веничком попарюсь...
(д.Куеда, ТЗИ, 1927).

В бане невеста обязательно должна была бросить мыло, либо брызнуть водой «взад себя». Считалось, что та девушка, на которую попала вода или мыло, следующей выйдет замуж. *«Мыло невеста в бане в девок бросала, в ково попадёт, та и первая выйти замуж должна. Через себя мыло бросали...»* (с.Урталга, ДЕА, 1912); *«В бане моются да хохочут. Мыло бросает, в ково из девок попадёт, та замуж выйдет. Зажмурит глаза и бросит. Может и не выйдет, но такой обычай»* (с.Урталга, ТПВ, 1924); *«В бане она мыло берёт, девки разденутся все. Мыло невеста через себя бросит, на какую девку мыло попадёт, та девка вслед за ней замуж выйдет»* (д.Куеда, ТЗИ, 1927); *«Она вот там значит, как будет мыться, брызжет водой. Взад брызжет водой, на ково попадёт, та девушка значит тоже замуж выйдет...»* (д.Никольск, ААП, 1922).

Из бани невесту также выводили с причитаниями: *«Обычно там старухи пели, бабы. Из бани идут, эти песни поют, жалостные. Что последний раз ты из бани идёшь у отца, у матери...»* (д.Куеда, ТЗИ, 1927).

После бани невесте в последний раз заплетали девичью косу. *«Из бани приведут, невесту заплетают»* (с.Урталга, ДЕА, 1912); *«Из бани придут, невеста на колени. Мать ей косу заплетает. Заплетут. Наревутся»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). Бытовало несколько вариантов заплетения девичьей косы. В д.Сандияк, например, как вспоминает Трубникова Прасковья Васильевна, косу плели из небольших плетешков: *«Ей не так, что в три плети заплетут, а во много плетей. Она получается толстая и короткая. Маленькие плётки ещё делают»*. Дранишникова Евгения Александровна из д.Горка отмечала, что на ее памяти невесте после бани заплетали две косы, с той только разницей, что косы не укладывались вокруг головы. В обе косы заплетали ленточки. Другие информаторы отмечали, что заплетали обычную косу. При заплетении косы исполнялся и свой причет:

Приступись-ко, родимая мамонька

Приступись-ко, родимая мамонька,
Что ко мне жо, да молодёшенькой.
Заплети-ко, родимая мамонька,
Что мене да молодёшенькой,
Что мою-то трубчату косу.
Заплети-ко, родимая мамонька,
Мильче симичка коноплянова, да.
Мне ишо крупно показалось.
Заплети-ко, родимая мамонька,
Что мене да молодёшенькой,
Что мою-то трубчату косу
Мильче симичка, мильче лёнова, да.
Мне ещё крупно показалось.
Заплети-ко, родимая мамонька,
Что мене да молодёшенькой,
Что мою-то трубчату косу
Мильче симичка, мильче макова.
(с.Урталга, КАИ, 1914; ДЕА, 1912).

ОБРУЧЕНИЕ

Вечером накануне дня свадьбы собирали обручение. На обручение приглашали родных. Невеста сидела за столом уже вместе с женихом. Девки также, как и на свадьбе, исполняли гостям величальные песни. *«Зовут только родных. Жених и невеста уже сидят вместе. Невеста по левую сторону от жениха...»* (с.Урталга, КАИ, 1914); *«Это просто вечером собираются, жених приходит. Всем песни поют, величают. Просто сидят за столом...»* (с.Урталга, ЛАН, 1917). Иногда обручение проходило утром свадебного дня и соединялось с приездом жениха: *«Утром жених приезжает, если обручения не было, тут же его проводят. Если с обручением, один раз всем песни пропоют. Поедут, выйдут, отдохнут, погуляют. Снова садятся за свадьбу. А когда и накануне бывает это гулянье. Обручение, если накануне, та же свадьба, только без венца. Те же песни поют, только если на обручение спели, на свадьбе уже другую»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Свадебные величальные песни, исполнявшиеся на обручение, повторяли те, которые пелись девками на свадьбе. В урталгинской традиции отмечено лишь две песни, исполнение которых строго приурочивалось к этому периоду свадебного ритуала.

На обручение отцу и матери невесты

Тятенька, пей, да
Ты меня не пропей.
Пей, пропивай, да,
Ты коня со двора, да.
Ты его пропьёшь, да
Ты его наживёшь, да.
Ты меня пропьёшь, да
Меня век не нажить, да.
Мамонька, пей, да
Ты меня не пропей, да.
Ты меня пропьёшь, да
Меня век не нажить.
(Каждая строка повторяется дважды).
(с.Урталга, А).

На обручение жениху

Как при первом было вечере, да
У Оли на обручение, да

У Витальевны на веселом, да.
Прилетал, да развесёл сокол, да
Он садился на окошечко, да
На серебряну причелинку, да.
Причелинка обломилася, да
Окошечко растворилось, да.
Залетает развесёл сокол, да.
Он садился за дубовой стол, да.
Ево мамонька увидела, да
Своей дочере наказывала, да
Свет-де Ольге Витальевне, да.
- Ты приветь-ко ясна сокола себе, да
Андрея Александровича, да.
- Уж я рада бы приветила, да
У мя сердце не воротится, да
Сердце кровью обливается, да
Сердце в гости собирается, да.
Что не в гости, не в гостиныё, да
На житьё, на вековечноеё, да
Удалому добру молодцу, да
Что Андрею Александровичу.
(с.Урталга, А).

Величальная крестному со стороны жениха

- Тысячкой, тысячкой, да
Ты честной человек, да.
Ты честной человек,
Свет-то Серей,
Свет-то Сергей, да
Александрович, да
Александрович.
Любишь ты,
Любишь ты, да
По три коня держать, да
По три коня держать.
- Я люблю,
Я люблю, да
По четыре держать, да
По четыре держать.
- Тысячкой, тысячкой, да

Ты честной человек, да
Ты честной человек,
Свет-то Серей,
Свет-то Сергей, да
Александрович, да
Александрович.
Любишь ты,
Любишь ты, да
По три поля пахать, да
По три поля пахать.
- Я люблю,
Я люблю, да
По четыре пахать, да
По четыре пахать.
- Тысячкой, тысячкой, да
Ты честной человек, да
Ты честной человек,
Свет-то Сергей,
Свет-то Сергей, да
Александрович, да
Александрович.
Любишь ты,
Любишь ты, да
По три хрестничка женить, да
По три хрестничка женить.
- Я люблю,
Я люблю, да
По четыре женить, да
По четыре женить.
(с. Урталга, А).

Величальная парню

Как у белой берёзоньки,
У кудрявой у липоньки,
Прививался тут пчельной рой.
У хороших родителей
Спорождён дитя милой сын.
Посажён на добра коня,
На добра, на воронова.
Ворота растворённые.

Он поехал по городу,
Он заехал в беседушку,
Он ко красным ко девицам.
Ево девицы встретили,
В нову горницу провели,
На дубовой стул садили,
Ему песенку грянули,
Ево с песней проздравили.
Удалой доброй молодец,
Александр Николаевич.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

Величальная семейной паре
Во горёнке во новой, во новой,
Стоит столик дубовой, дубовой,
Ковёр новый шелковой, шелковой,
Самоварчик золотой, золотой,
Полон чаю налитой, налитой,
На нём чайничек серебряной,
Алой лентой увитой, увитой.
Ко столечку подходил дворянин
Александр Николаевич,
Стакан чаю наливал, наливал,
Своей жоне подавал, подавал,
Парасковье Васильевне.
- Кушай, жона, во себя, во себя,
Роди сына для меня, для меня,
Красотою во себя, во себя,
Ум-от разум во меня, во меня.
Во горёнке во новой, во новой,
Стоит столик дубовой, дубовой,
Ковёр новый шелковой, шелковой,
Самоварчик золотой, золотой,
Полон чаю налитой, налитой,
На нём чайничек серебряной.
Ко столечку подходил дворянин
Александр Николаевич.
Стакан чаю наливал, наливал,

Своей жоне подавал, подавал,
Парасковье Васильевне.
- Кушай, жона, во себя, во себя,
Роди дочерь во меня, во меня,
Красотою во себя, во себя,
Ум-от разум во меня, во меня.
Удалой доброй молодец
Александр Николаевич,
Молодая бояронья,
Парасковья Васильевна.
(Каждая строчка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная семейной паре
Во саду ли виноград растёт, да
Во саду ли виноград растёт.
Али ягода малина по горам она цветёт,
Али ягода малина по горам она цветёт.
Виноград да Александр господин, да
Виноград-от Николаевич.
Али ягода малина Антонина душа,
Али ягода малина Витальевна, да.
Им жо люди позавидовали,
Им жо люди позавидовали, да,
Что хорошие, пригожи уродились оне,
Что хорошие, пригожи уродились оне.
Да не дивуйтесь люди добрыё,
Да не дивуйтесь люди добрыё,
Уж вы сами-то ково уродитесь хороши,
Уж вы сами-то ково уродитесь хороши, да.
Не в саду ли виноград растёт, да
Не в саду ли виноград растёт.
Али ягода малина по горам она цветёт,
Али ягода малина по горам она цветёт, да.
Виноград да Александр господин, да
Виноград-от Николаевич.
Али ягода малина Антонина душа,
Али ягода малина Витальевна, да.
Им жо люди позавидовали,
Им жо люди позавидовали,

Что в совете и в любви хорошо они живут,
Что в совете и в любви хорошо они живут, да.
Не дивуйтесь люди добрые, да
Не дивуйтесь люди добрые,
Уж вы сами-то ково поживите хорошо,
Уж вы сами-то ково поживите хорошо.
(с.Урталга, А).

КРАСОТУ ОТДАВАТЬ

Уже утром, перед приездом жениха, невесте расплетали девичью косу и готовили к венцу. В урталгинской традиции этот ритуал называют *красоту отдавать*. Символом девичества и *дивьей красоты* были ленты. Выйдя замуж, женщина уже никогда не заплетала одну косу и не вплетала в косы ленты. Уже с началом *девишника* на окна развешивали ленточки, которые висели до последнего дня, когда невеста прощалась с дивьей красотой: «*На девишнике девки сидят, на окошко ленточки повесят. Кто идёт - знает, здесь девишник, скоро свадьба. С окон, когда красоту отдают, ленточки кладут на тарелочку... Ленточки потом девкам раздавали, которые песни поют. Ленточки на окошко навешают, на верёвочку. В магазине покупали хорошие ленточки, алые и зелёные*» (с.Урталга, ЛАН, 1917). Во время венчания невеста должна была положить одну ленточку в Евангелие. Отдать ленточку могла только невеста, сохранившая до свадьбы свое девичество. «*Одну ленточку в церковь отдают, её потом, когда венчают, в Евангелие кладут*» (с.Урталга, ДЕА, 1912).

Сам ритуал расплетения косы походил в таком порядке: «*Все садятся за стол, невеста посередине. Сядут за стол, на стол тарелку ставят, на тарелку свечку зажгут, и все ленты разложат на тарелочке. Сначала мать идёт расплести один плеточек, потом сёстры, каждая так. Девки, кто к невесте припадут, приклонятся, ревут, все косу расплетут. Невеста вся зарёванная*» (с.Урталга, ТПВ, 1924); «*Когда невесте расплетали косу, раздавали дивью красоту. Тогда и пели... Невеста плачет, мы с ней наклонимся, ревём, невеста ревёт, не поднимается. А встанет, глаза сухие, слюнями намочат... Девкам красоту отдавали. Когда невеста красоту отдаёт, ково primero припоют, те и расплетают*» (с.Урталга, ДЕА, 1912).

Свадебный причет на расплетение косы

Ой, подойди-ко, родимая мамонька,
Что ко мне жо, да молодёшеньке,
Расплети-ко, родимая мамонька, да
Что мою-ту трубчатую косу,
Дивьей красоте не во первыё,
Дивьей красоты во последниё.
Приступись-ко, родима мамонька,
Что ко мне то, да молодёшеньке,
Расплети-ко, родима мамонька,
Что мою да трубчатую косу,
Трубчатой-то косы хоть малёшенько.
Ой, на роду-то я не во первыё,
Дивьей красоты во последниё.
Приступись-ко, родима сестрица,
Что ко мне-то, да молодёшеньке,
Расплети-ко, родима мамонька,
Что мою да трубчатую косу,
Трубчатой-то косы хоть малёшенько.
Ой, на роду-то я не во первыё,
Дивьей красоты во последниё...
(с.Урталга, ДЕА, 1912).

Припади-ко, родима подруженька

Во последние со своей молодостью,
Ты со мной была нежная,
Подарю я тебе девью красоту,
Ты держи её, как я держала,
Сбереги её, моя милая.
(д.Куеда, ТЗИ, 1927).

Ты поди-ко, родимой тятенька,
Во последние своей дочери,
Что вспоил, вскормил,
В радость людям отдал.

Припади-ко, родима мамонька,
Во последние мои волосы,
Расплети-ко, родима мамонька,
Во первые, да во последниё,

Своей дочери Елене
Расплети-ко дивью красоту.
Ой, спасибо тебе, мамонька,
Сохранила мою девью красоту.
Во последний, во начальный,
Ох, ты, мамонька, будь добра,
Проводи-ко на путь-дороженьку,
Благослови её в путь-дороженьку,
С Иваном, да Васильевичем.

Ой, роздай ты, мила Ленушка,
Свои алые ленточки
По сестричкам, да по подруженькам.
Во последний, да во расплётный,
Ты прощай, моя дивья красота...
(д.Куеда, ТЗИ, 1927).

«Это петь, дак чуть ли не до обеда поют...» (д.Куеда, ТЗИ, 1927).

Волосы невесте уже не заплетали, а лишь завязывали в пучок. С такой прической невеста и шла под венец. После ритуала расплетения косы все в доме ждали приезда жениха: *«Ждёт жениха, сидит на кухне. Она не одета, в такой одежде, не то, что под венец, а так. Тут гости все. Пританцовывают, песни им поют, девишницы - девки. Идёт гулянье, жениха ждут. Девки за стол сядут, чтоб жениха не пускать, дружков. Выкуп надо. Как подъезжают, невесту одевают. Коса у неё всё не заплетённая, так она и под венец пойдёт, расплётёны волосы»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

ПРИЕЗД ЖЕНИХА

С приезда жениха начиналась собственно свадьба. Если жених жил недалеко, то еще утром дружки приезжали попроводать невесту, узнать, все ли готово к приезду жениха. *«Если недалеко, то сначала дружки приедут на двух лошадях приедут: «Всё ли у вас готово?» - спросят. «Ну, готово, значит, ждите». Ребятишки там увидят, когда едут, кричат...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Когда приезжал свадебный поезд, все девки-девишницы выбегали на улицу встречать у ворот жениха и дружек. Ворота открывались только за выкуп деньгами, самогоном, пирогами или другими гостинцами. По приезду поезда девки старались продать бумажные цветы - обязательный

атрибут свадебного дружки. Они подбегали к парням, прикалывали им на грудь цветы и просили за них выкуп. *«А дружкам цветы на грудь с ленточками. Это девки-девишницы сделают. И как только свадьба подъезжает, девки скорее бежать. Знают, кто побогаче, тот побольше заплатит. Те уже деньги девкам. Они уж их делили себе... Их в ворота не сразу пускают, да и в дом ещё не сразу пускают, выкуп просят, самогон или ково. Там и мужики молодые и бабы. Кто через крышу, кто как, кто куда. Бойкие ведь»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

И первая песня на уталгинской свадьбе исполнялась как раз по приезду дружек.

Дружкам перед воротами

Из логу, логу,
Из зелёнова сада, да
Кони-те бегут,
Все сивы-вороны, да.
Дружкин конь
Наперёд бежит, да.
Голову несёт
Выше крутые дуги, да.
Гриву-ту несёт,
Все поля устилает.
Хвост-от несёт,
Золотой витой трубой, да.
Изо рта, изо рта
Пламя пышется, да.
Из ноздрей
Искры сыплются, да.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

В одной из обязательных задач дружек на свадьбе было исполнение особого приговора. К сожалению, в с.Урталга нам удалось зафиксировать лишь небольшие фрагменты некогда развернутого текста, исполнявшегося старшим дружкой и сопровождавшим все действия участников свадьбы на этом этапе. *«Дружки наговаривают с прибаутками всякими:*

*Расступитесь-ко, бабоньки,
Как бы на ноженьку не ступить,
Да за титечку не схватить...*

*Ой, сколь у вас девок,
А у нас парней-то сколько,
Ещё придём, да сколь девок увезём...»*
(с.Урталга, ТПВ, 1924).

Дальше свадебный поезд двигался ко крыльцу, где проходил следующий ритуал. Здесь встречались женихова и невестина свахи. Невестину сваху иногда заменяла мать. *«Жених приезжает, на крылечке две свахи встречаются. Одна со стаканом, другая с хлебом-солью. Свахам девки выносят рюмочки. Они чекаются и пьют...»* (д.Куеда, ТЗИ, 1927); *«Приезжают. У невесты мать выходит, невестина крёсна. Ну и встречают. Она караваем их встречает, под ноги им расстилают коврик или ковёр. Женихова сваха здесь. И песню поют «Как сходились две зореньки...»* (д.Никольск, ААП, 1922).

Свахам по приезду гостей

Как у нас над оградой
Две-то зореньки сходятца,
Что вечерня со утренней.
Как у нас над оградой
Две-те свашеньки сходятца,
Что княжа со княгиню.
Что княгиня-то кланяется,
Что княжна-то чуфаритса.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

чуфарится – задается

На следующем этапе свадебный поезд проходил в дом

На приход жениха

Не было ветру,
Вдруг наваяло,
Не было гостей, да
Вдруг наехали.
Полна ограда
Золотых корет,
Полна конюшна
Вороных коней.

Полно застолье
Дорогих гостей.
Один гость, да
Подороже всех, да
Свет-то Андрей-от,
Александрович.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

Уже в доме дружки, тысячкой и жених должны были выкупить стол и невесту. Обязательным выкупом, который дружки подносили подружкам невесты, был пирог. Это мог быть рыбный пирог, либо пирог с несъедобной начинкой: скорлупой, целой морковиной, запеченной бутылкой, яйцами и т.д. Пирог этот дружки бросали девкам через грядку. *«Их не пускают, требуют пирог и вина, самогонку. А в пирог ради шутки положат морковь и скорлупу...»* (с.Урталга, КАИ, 1914); *«Раз девишник отсидели девки, они на свадьбу уже не ездили. Жених придет за невестой. Девкам привезёт пирог, через грядку бросят, там гостинцы, девки поймают. Невесту увозят, девки садятся, этот пирог съедят и расходятся по домам»* (с.Урталга, ПМС); *«Жених стол выкупал деньгами, девкам деньги надо. Пирог девишницам рыбной дружки дают. Девкам в руки вина дадут... Девки, если настырны, не знают, что и сделают»* (с.Урталга, ДЕА, 1912); *«Стол накрыт и полотенцами закрыт на обе стороны. Невесту выкупать и стол - мелочь дают. Пирог дают, бутылку в пирог, хрен да яйца запекут и девкам через грядку бросят. За стол сядут: «Сват, свашенька, давайте начинать»* (с.Урталга, ТПВ, 1924); *«Тогда за стол садятся. Сначала тысячкой. Боярин, тысячкой, жених, невеста, жениховы свахи, невестины рядом садятся...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Именно на выкупе дружки и жених должны были показать свою расторопность, а девишницы, в свою очередь, должны были придумать как можно больше испытаний дружкам и жениху. Поступали и так: *«Когда тоже за невесту выкуп просили. Когда нарядят, дак так ещё. Нарядят, вот девки перенарядятся одинаково. Лицо закроют, и пусть жених угадает, котора ево невеста»* (д.Никольск, ААП, 1922).

После того как стол и невеста были выкуплены, жених с тысяцким шли на кухню за невестой. Жених выводил невесту из кухни за платочек, и они садились за стол. *«Садятся за стол, а невеста - спрятанная на кухне. Занавесками или одеялами кухню занавесят. Жених невесту и выводит»* (с.Урталга, КАИ, 1914); *«Тысячкой вперёд, жениха ведёт за*

платочек на кухню. Если жених такой, он невесту поцелует... Жених невесту тоже за платочек ведёт...» (с.Урталга, ТПВ, 1924).

В д.Горка при выводе невесты исполнялась песня «Отставала белая лебёдушка от стада лебединого...» (с.Урталга, КАИ, 1914). В с.Урталга на вывод невесты девишницы пели: «Недолго веночку на столике лежать».

Недолго веночку на столике лежать

Недолго веночку на столике лежать,

Недолго, недолго зелёненькому.

Недолго ли Оле во девицах жить,

Недолго, недолго во девицах жить,

Недолго, недолго Витальевне.

За стол пошли, да за собой повели.

Колечушко с рученьки спадывает,

Андрей-от к Оленьке припадывает,

Припадывает, да всё выпрашивает:

- Кто у ты, Оленька, мил-перемил?

- Мил-перемил родимой тятенька,

Ещё тово миля родима мамонька.

- Нет это, Оля, ты неправду говоришь,

Своё-то сердце тешишь, моё-то знобишь.

Недолго веночку на столике лежать,

Недолго, недолго зелёненькому.

Недолго де Оле во девицах жить,

Недолго, недолго во красных жить,

Недолго, недолго Витальевне.

За стол пошли, да за собой повели.

Колечушко с рученьки спадывает,

Андрей-от к Оленьке припадывает,

Припадывает, да всё выпрашивает:

- Кто у ты, Оленька, мил-перемил?

- Мил-перемил удалой молодец,

Свет-то Андрей Александрович.

- Вот это, Оленька, правду говоришь,

Своё-то сердце тешишь, моё-то веселишь.

(Каждая строка исполняется дважды).

(с.Урталга, А).

После вывода невесты за стол начиналось застолье, на котором каждому гостю исполнялась величальная песня. Величания жениху, тысяцкому, большому боярину, свахам и старшему дружке пелись в первую очередь.

Величальная жениху

Под городом, да
Как под Устегом, да
Стояла сила, да
Развеликая, да.
Кто во этой силе, да
Воеводою стоял, да?
Стоял воеводой, да
Удалой молодец, да
Свет-то Андрей-от,
Александрович, да.
Хвалится он, да
Похваляется, да:
- Всю эту силу, да
Я конём побью, да
Каменну стену, да
Клабуком прошибу, да
Красных девиц, да
За бояр поведу, да
Душечку Олю,
За себя взамуж возьму.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная тысяцкому

Ты, княжной большой тысяцко,
Что Сергей Александрович.
Ты охоч был по городу гулять, да
Ты со гривны на гривну ступать, да
Ты рублём ворота растворять, да
Ты полутором затворять, да.
Ты таких людей выпускал, да
Из тюрьмы потюремщичков, да

Из засады посидельщиков, да.
За свою-ту милу ладушку, да
Что Марию Ивановну, да.
За своево мила хресничка, да
За Андрея Александровича, да.
За свою-ту милу хрестницу, да
Все за Ольгу Витальёвну, да.
Ты, княжой большой тысяцко, да
Да всё Сергей Александрович.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

Величальная большому боярину

У большова боярина
Голова приучёсана,
У Ивана Васильевича.
Причесала головушку
Ево милая ладушка,
Что де Анна Ивановна.
(с.Урталга, ТПВ, 1924).

Величальная свахе со стороны жениха

- Ты, княжа больша свашенька, да
Что Галина Геннадьевна, да
Ты откуль же наехала, да
Со которой сторонушки, да
По которой дороженьке, да?
- Уж я ехала, ехала, да
Из Казани, из Астрахани, да,
Со своим милым ладушкой, да
Со Владимиром Филипповичем, да,
Со своим милым хрестничком, да
Со Андреем Александровичём, да,
По свою милу хрестницу, да
Что по Ольгу Витальевну, да.
- Ты, княжа больша свашенька, да
Что Галина Геннадьевна.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

**Величальная свахе со стороны невесты
(или матери невесты)**

Где у нас сидит
Нова сватьяшка, да
Свет-то де Анна,
Николаевна, да?
Где она сидит,
Тут и место горит, да.
Тут и нам не надо
Воску ярову свечу.
Где она сидит,
Тут и место горит, да.
Светит у неё, да
Злата брошка на груди, да.
Светит у нее,
Златый перстень на руки, да.
Где она сидит,
Тут и место горит, да.
Тут и нам не надо,
Воску ярову свечу.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная дружке

Кто у нас хорошей,
Кто у нас пригожий?
 Розан, мой розан,
 Виноград зелёный.
Лександр у нас хороший,
Васильевич пригожий,
 Розан, мой розан,
 Виноград зелёный.
На крыльцо выходит,
Конь к ему подходит,
 Розан, мой розан,
 Виноград зелёный.
На коня садится,
Конь от веселится,
 Розан, мой розан,

Виноград зелёный.
Плёточкою машет,
Конь-от под ним пляшет,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
В лужки выезжает,
Лужки зеленеют,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
К лесу подъезжает,
Лес-от нагибает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
К дому подъезжает,
Мамонька встречает.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
Мамонька встречает,
Сыном называет,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
Сын, ты мой сыночек,
Ясный соколочек,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
Полно, сын, гуляти,
Надо работати,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
Надо работати,
Пашенку пахати,
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
Пашенку пахати,
Полё засевати.
(с. Урталга, А).

После исполнения каждой величальной песни, девишницы подносили рюмочку на тарелочке с припевкой.

Перед тобой

Перед тобой, перед тобой, да
Не зелёный сад стоит, да.
Перед тобой, перед тобой
Не соловушки свистят, да.
Перед тобой, перед тобой
Красны девицы стоят, да.
Песни поют, песни поют, да
Тебе честь воздают, да.
Тебя величают, тебя величают,
Как ясна сокола, да,
Свет-то Ивана, свет-то Ивана,
Николаевича, да Николаевича.

Перед тобой, перед тобой, да
Не зелёный сад стоит.
Перед тобой, перед тобой
Не соловушки свистят, да.
Перед тобой, перед тобой
Красны девицы стоят, да.
Песни поют, песни поют, да
Тебе честь воздают, да.
Тебя величают, тебя величают,
Как белу лебёдушку, да,
Свет-то Светлану,
Свет-то Светлану
Геннадьевну, да Геннадьевну.
(с. Урталга, А).

Тот, кому пелась песня, должен был выпить и положить на тарелочку денежки. Если гость был скупой, то ему могли припеть и корильную песню.

По копейке, да мы не нищи

По копейке, да мы не нищи,
Мы не нищи,
Ещё по две-то, да не казански,
Не казански,
Ещё по три-то, да не примаем, да
Не примаем,

По пятёрочке да мы желаем,
Мы желаем.
(с.Урталга, А).

Ты репейная шишечка

Ты репейная шишечка,
От осоту головочка,
Душа красная девица,
Свет Мария Ивановна.
(с.Урталга, А).

Во время застолья величальные песни исполнялись и всем остальным гостям.

Величальная парню

Не стой, груша, во зелёном во саду, да.
Прилѣгает сад к сырой земле, да.
Привились кудри ко белому лицу, да
Ко белу лицу, удалу молодцу, да
К Олексею де Викторовичу, да.
Лицо бело, ровно беленький снежок, да,
Щѣчки алы, с розы аленький цветок, да,
Брови чѣрны, развесѣлыѣ глаза, да,
На головушке кудрявы волоса, да.
Надевал пальто на правое плечо, да,
Он выходит на парадные крыльцо, да,
Он скликает слугу верную себе, да:
- Ты, слуга, и слуга верная моя, да
Ты подай мне ворона добра коня, да,
Оседлай во седлышко, да
Во седлышко серебряное, да.
Я поеду по всем улицам гулять, да
Я заеду красных девок забавлять, да.
Удалой доброй молодец, да
Свет и Петр Алексеевич.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

Величальная парню

Кто хорош, кто богат, да
Тот и холост не женат, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Тот и холост не женат.
У нас Сашенька хорош,
Свет Витальевич пригож, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Свет Витальевич пригож.
На добра коня садился,
Как соколик полетел, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Как соколик полетел.
До девицы доезжал,
Красавицу выкликал, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Красавицу выкликал.
Котерина, выходи,
Мне ворота отвори, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Мне ворота отвори.
Рад бы, рад бы отворила,
Буйной ветер лицо бьёт, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Буйной ветер лицо бьёт
Буйной ветер лицо бьёт,
Со головки цветы рвёт, да
 Ай люли, ай, люли,
 Со головки цветы рвёт.
Молодец-от россердился,
Он уехал не простился, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Он уехал не простился.
Тут девица выходила,
Мне ворота отворила, да
 Ай, люли, ай, люли,
 Мне ворота отворила, да
Что де Саша, воротись,
Свет Витальич, воротись, да

Ай люли, ай, люли,
Свет Витальич, воротись, да
Рад бы, рад бы воротился,
Доброй конь мой не стоит, да
Ай, люли, ай, люли,
Доброй конь мой не стоит, да
Добрый конь мой не стоит,
В путь-дороженьку спешит, да
Ай, люли, ай, люли,
В путь-дороженьку спешит, да
В путь-дороженьку домой,
К своей мамоньке родной, да
Ай, люли, ай, люли,
К своей мамоньке родной.
(с. Урталга, А).

Величальная парню

Долина-долинуша,
Роздольё широкоё,
Ай, люли, ай, люли,
Раздольё широкоё.
Роздольё широкоё,
Прибыльё хорошее,
Ай, люли, ай, люли,
Прибыльё хорошее.
По этой долинуше
Гуляет детинуша,
Ай, люли, ай, люли,
Гуляет детинуша.
Гуляет детинуша,
Удал добрый молодец,
Ай, люли, ай, люли,
Удал добрый молодец.
Удал добрый молодец,
Александр Васильевич,
Ай, люли, ай, люли,
Александр Васильевич.
Повесил головушку
На праву сторонушку,
Ай, люли, ай, люли,

На праву сторонушку.
На праву, на левую,
На свою грудь белую,
 Ай, люли, ай, люли,
 На свою грудь белую.
Увидала мамонька
Из высока терема,
 Ай, люли, ай, люли,
 Из высока терема.
Из высока терема,
Из решетчата окна,
 Ай, люли, ай, люли,
 Из решетчата окна.
Дитя, моё дитятко,
Дитя, сын возлюбленной,
 Ай, люли, ай, люли,
 Дитя, сын возлюбленной.
Что гуляшь невесело,
Говоришь нерадостно,
 Ай, люли, ай, люли,
 Говоришь нерадостно.
Мамонька родимая,
Что мне веселится,
 Ай, люли, ай, люли,
 Что мне веселится.
Что мне веселится,
Что мне радоватися,
 Ай, люли, ай, люли,
 Что мне радоватися.
Все друзья-товарищи,
Все переженилися,
 Ай, люли, ай, люли,
 Все переженилися.
Я у тебя, мамонька,
Хожу холост, неженат,
 Ай, люли, ай, люли,
 Хожу холост, неженат.
Женим, женим, дитятко,
Женим, сын возлюбленной,
 Ай, люли, ай, люли,

Женим, сын возлюбленной.
Возьмёшь, возьмёшь, дитятко,
Душу красну девицу,
 Ай, люли, ай, люли,
 Душу красну девицу.
Душу красну девицу,
Удалому молодцу,
 Ай, люли, ай, люли,
 Удалому молодцу.
Удалому молодцу,
Александр Василичу,
 Ай, люли, ай, люли,
 Александр Василичу.
(с. Урталга, А).

Величальная парню

По горам, горам похаживает, да
Удалой доброй молодец, да
Что де Павел Аркадьевич, да
Калену стрелу налаживает, да.
Ты лети, лети, калёная стрела, да
Выше лесу стоячева, да
Ниже облака ходячева, да.
Ты убей, убей, калёная стрела, да
Серу утицу на Волге на реке, да
Сиза голубя на каменной стене, да
Красну девицу в высоком тереме, да.
Сера утица - пища моя, да
Сизый голубь - забава моя, да
Красна девица - невеста моя, да.
Удалой доброй молодец, да
Что де Павел Аркадьевич.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная семейной паре

Стелётца-вьётца
По лугам, лугам трава муравая.
Целует-милует

Что Сергей свою жону,
Что Иванович молодую,
Свет-то Ирину,
Свет Михайловну, да молодую.
- Жона, женёшка,
Жона белая, да лебедушка,
Роди-ко сына,
Сына яснава, да соколочка,
Отдадим сына
Во народную, да нову школу.
Пусть поучитца
Всяки грамотки да написати,
На все четыре,
На все стороны четыре отсылати.
Стелётца-вьётца
С-по лугам, лугам трава муравая.
Целуёт-милуёт
Что Сергей свою жону,
Что Иванович, молодую,
Свет-то Ирину,
Свет Михайловну, да молодую.
- Жона, женёшка,
Жона белая, да лебедушка,
Роди мне дочь,
Дочь белую, да лебедушку.
Отдадим дочь
Во народную, да нову школу.
Пусть поучитца
Всяки вышивки да вышивати,
На все четыре,
На все стороны четыре отсылати.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная семейной паре

Как у чарочки, да у серебряныё, да
Золотой ево выюночек,
Золотой ево выюночек.
У Андрея молодца,
У Александровича,

Дорогой ево обычей,
Дорогой ево обычей.
Где не пьёт, где не ест,
Где не ходит, не гуляет,
Домой едет ночевати,
Домой едет ночевати.
- Свет Еленушка, встречай,
Валентиновна, встречай.
- Недосуг, сударь, встречати,
Недосуг, сударь, встречати.
Сына милова качаю,
Сына милова качаю,
Сношеньку себе начаю,
Сношеньку себе начаю.
Сноху, сноху молодую,
Сноху, сноху молодую,
Заменушку вековую,
Заменушку вековую.
Как у чарочки, да у серебряныё, да
Золотой ево вьюночек,
Золотой ево вьюночек.
У Андрея молодца,
У Александровича,
Дорогой ево обычей,
Дорогой ево обычей.
Где не пьёт, где не ест,
Где не ходит, не гулят,
Домой едет ночевати,
Домой едет ночевати.
- Свет Еленушка, встречай,
Валентиновна, встречай.
- Недосуг, сударь, встречати,
Недосуг, сударь, встречати.
Дочь милую качаю,
Дочь милую качаю,
Зятюшка себе начаю,
Зятюшка себе начаю.
Зятя, зятя молодова,
Зятя, зятя молодова,
Гостя дорогова.
(с. Урталга, А).

Величальная семейной паре

Как из горницы в горницу,
Из холодной во тёплую,
Тут и ходила-гуляла
Молодая бояронья,
Всё де Нина Димитревна.
Она ходила-гуляла,
Во руках она носила
Два де камня, два якоря,
Две алмазны булавочки.
Положу я на лавочку,
Полежите малёшенько,
Покуль я молодёшенька.
Я схожу в нову горницу,
Погляжу я в окошечко,
Что светёл ли светёл месяц,
Что ясно ль красно солнышко,
Что весёл ли мой милой муж,
Что де Виктор Григорьевич?
Во честном пиру сижучи,
Мной младой похваляючи:
- У меня жона умная,
Жона умная розумная,
Она не пьёт пиво пьяноё,
Зелено вино не кушает.
Только пьёт она, кушаёт
Сладку водочку онисову.
Молодая бояронья,
Всё де Нина Димитревна.
Удалой доброй молодец,
Свет де Виктор Григорьевич.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная женатому

(Исполняется тому, кто недавно вернулся из армии...)

Как из горницы в горницу,
Из холодной во тёплую,

Тут и ходила-гуляла
Молодая боярыня,
Что де Анна Ивановна.
Она ходила-гуляла,
Своего мужа будила,
Что Геннадья Степановича:
- Уж ты встань, моя умная,
Пробудися, розумная,
Комиссар твой в поход пошёл,
Со своей силой-армией,
Со князьями-боярами.
Соскочил он скорёшенько,
Умывался белёшенько,
Он пошёл на конюшен двор,
Он поймал коня воронова,
Он седлал во седёлышко,
Во седёлышко серебряно.
- Не тужи, моя умная,
Не тужи, моя розумная,
Уж я заднева догоню,
Я середнева обгоню,
Я с передним вровень пойду.
Удалой добрый молодец,
Что Геннадий Степанович.
«И жёну свеличать тут...»
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, ТПВ, 1924).

**Величальная семейной паре
(замужней женщине)**

По сеням было, сеничкам,
По новым, по решетчатым.
Тут и ходила-гуляла
Молодая боярыня, да
Что Елена Валентиновна.
Она ходила-гуляла, да
Своего мужа будила,
Что Андрея Александровича:
- Уж ты встань, моя умная,

Пробудися, розумная.
Оторвался твой добрый конь
От столба, от дубовова,
От колечка серебряна.
Он с-повыломал железной тын,
Он с-повытоптал зелёной сад,
Сад со калиной, со малиной,
С бурой ягодой смородиной,
С чёрной ягодой черёмухой.
- Не тужи, моё умноё,
Не печалься, розумноё,
Ишо есть у нас милой сын,
Загородит железной тын.
Ишо есть у нас мила дочь,
Отольёт сады зелёныё,
Сад со калиной, со малиной,
С бурой ягодой смородиной,
С чёрной ягодой черёмухой.
Молодая бояронья,
Что Елена Валентиновна.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная молодой семейной паре

Не разбушуй,
Не разбушуй, да
Холодён ветёр, да
Холодён ветёр.
Не раскачай,
Не раскачай, да
Звонки колокола, да
Звонки колокола.
Не разбуди,
Не разбуди, да
Что у Виктора жену, да
Николаевича,
Свет Валентину,
Свет Валентину,
Филипповну, да
Филипповну.

У нево жена, да
На пиру была, да
На пиру была.
Со пиру пришла,
Со пиру пришла, да
Сына родила, да
Сына родила.
За это ей,
За это ей,
Он пожаловал,
Он пожаловал
Трём городам,
Трём городам, да
С пригородками, да
С пригородками.
В первом городе,
В первом городе, да
Сына родила, да
Сына родила.
В другом городе,
В другом городе, да
Сына крестили, да
Сына крестили.
Кум-от был,
Кум-от был, да
Генеральской сын, да
Генеральской сын.
Кумушка была,
Кумушка была, да
Генеральша сама, да
Генеральша сама.
Кум крест клал,
Кум крест клал, да
Во пятьсот рублей, да
Во пятьсот рублей.
Кумушка на ризку,
Кумушка на ризку, да
Во всю тысячу, да
Во всю тысячу.
(с.Урталга, А).

Величальная вдове

В чистом-то поле млада шла,
Видит копористое древо.
На том копористом на древе
Висит колыбеля золота.
В той колыбеле золотой
Качалась бояронья,
Свет-то де Анна Николаевна.
Качайте, качайте меня,
Зыбайте повыше всех.
Мне бы увидеть, молодой,
Дочь-ту во зеленом саду,
Свет-то Евгенью Александровну.
Мне бы увидеть, молодой,
Зятя-то во зеленом саду,
Свет-то де Юрия Ивановича.
Мне бы увидеть, молодой,
Дочь-ту во зеленом саду,
Свет-то Аграпину Александровну.
Мне бы увидеть, молодой,
Зятя-то во зеленом саду,
Свет-от Владимира Ивановича.
Мне бы увидеть, молодой,
Внучка во зеленом саду,
Свет-то Сергея-то Юрьевича.
Мне бы увидеть, молодой,
Внучку-то во зеленом саду,
Свет-то Надежду Владимировну.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с. Урталга, А).

Величальная вдове

Полоса стоит несжатова овса, да.
Ешо чья это полосонька, да?
То и горький сироточки,
Что де Анны Андреевны.
- На ково не жнёшь, надеёшься?
- Я надеюся, надеюся, да
На своёва сына милова, да

Что на Юрия Григорьевича, да.
И ещё-то я надеюсь, да
На свою-то дочерь милую, да
Что Галину Григорьевну.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А)

После исполнения каждой величальной песни девки поздравляли гостя и произносили «С песенкой!». Иногда того, кому исполнялось величание, заставляли и поплясать: *«Кому песню поют, тот пусть спляшет»* (с.Урталга, А). В д.Арей девка, подносявшая рюмочку, должна была и поцеловать гостя: *«Ещё в Арее така привычка. Подойдёт, дак чтоб поцеловала девка ево, старика, хоть ково. Это в Арее привычка. Споят песню, парня идут, целуют. У нас в Горке этово не было...»* (с.Урталга, ДМИ, 1931); *«Был один. Спели «Розан». А вот поцелуйте меня. Заупрямилась Урталга. И денег не надо, и целовать не стали»* (с.Урталга, БТА, 1927).

После застолья и исполнения величаний готовились ехать к венцу. Когда невеста выходила из-за стола, она тянула за собой скатерть, чтобы остальные девки вслед за ней вскоре вышли замуж: *«А потом, когда уж под венец из-за стола пойдёт, за собой скатерть или клеёнку тянет. Хоть там падай или не падай. Чтоб все девки замуж вышли, не остались»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

Мать невесты перед выходом благословляла молодых иконой. И девишницы исполняли последнюю песню перед выездом к венцу:

По утру-ту рано, рано
По утру-ту рано, рано,
С-по утру-ту рано, рано
Перепёлочка перепелилась.
К вечеру-ту поздно-поздно,
Перепёлочки не видно стало.
Наверно были соколы,
Перепёлочку да с собой взяли,
С-по утру-то рано, рано
У нас Олечка-то нарядилась,
Свет Витальевна-то нарядилась.
К вечеру-то поздно-поздно,
У нас Олечки не видно стало,
Свет Витальевны не видно стало.

Наверно, были бояре,
У нас Олечку да с собой взяли,
Добру молодцу её отдали.
Ты владей-ко, владей, молодец удалой,
Не давай её в обиду,
Что не свёкору, да не свекровке,
Что не деверю, да не золовке.
Не кокуй, кокуй, кокушка,
Не кокуй в поле, кокушка,
Прощай, милая наша подружка.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Урталга, А).

В церковь свадебный поезд отправлялся в таком порядке: *«Впереди - дружки. Жених едет с крёстным, невеста - с крёстной, со свахой. В тарантасах едут, в кошёвках, если зимой. Взади ковры самодельные и подушки, красивые наволочки. А лошадей на свадьбу давал любой. Хороших лошадей... Из церкви едут уже жених с невестой...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

С движением свадебного поезда в урталгинской традиции было связано множество примет. По ним определяли, хорошо ли будут жить молодые в браке: *«Свадебным поездом поедут, дак если поезд остановится, то нехорошо. И отворачивать нехорошо. Уж если так едешь, да навстречу свадьба, то ты пропусти. А то бывало две свадьбы встретятся, которая отворотит, те и живут нехорошо. Сестра младша выходила и двоюродный брат. Одни поехали через Урталгу, а другие через Горку и встретились там. Сестра отвернули и жили неладно»* (с.Урталга, ТПВ, 1924); *«Если у молодоженов, ехавших по дороге на лошади, сани развалятся, то они плохо жить будут»* (с.Урталга, ТПВ, 1924). Часто немотивированную остановку свадебного поезда объясняли действиями колдунов: *«Да, это были такие люди нехорошие. У одних лошадь даже в двери остановилась. В двери-то не зашла лошадь-то. Обычно всё на тройках ездили. Ну, чё-ка делали, расколдовывали»* (д.Никольск, ААП, 1922).

Во время венчания также следили за каждым действием. Погасшие свечи, упавший венец - все это предвещало несчастье. *«Бывало венец с головы упал у невесты в церкви. Ну, чё, упадёт, покатится. Всё говорят, что значит, в жизни не повезёт. Вот у нас у одново, мама говорила, кольцо распаялося. Ну, он молодой умер»* (д.Никольск, ААП, 1922).

СВАДЕБНЫЙ ПИР

После венчания свадебный поезд отправлялся в дом жениха, где начинался свадебный пир. Из церкви жених уже ехал вместе с невестой. На крыльце дома *свалебжан* встречала мать жениха с хлебом-солью: *«Женихова мать у жениха встречает с хлебом-солью»* (д.Никольск, ААП, 1922). В доме мать жениха также благословляла молодых иконой.

Посмотреть на невесту в доме иногда собиралась вся деревня, званные и незванные гости: *«Назывались как пучеглазники. Вся деревня собирается смотреть на невесту. Посмотрят, постоят. Когда все садятся за стол, садятся все, тогда говорят хозяева: «У нас для вас не припашёно, не сварёно, не спарено». Говорят этим пучеглазникам. Они все выходят и уходят домой, и остаются только званные гости»* (с.Урталга, ПМС).

В доме жениха невесте заплетали две косы, укладывали их вокруг головы, и с этого времени она уже считалась *бабой*. Свахи заплетали косы и покрывали невесту платком. Мать жениха должна была снять платок и подарить невесте подарок: платок или отрез материала. *«В доме у жениха жениховы свахи заплетают на две косы и кроют платком. Посадят так за стол, и она сидит. Свекровь снимает, свекровь положит на голову подарок - отрез на платье, платок или чё, тогда снимет платок, которым закрыта»* (с.Урталга, ТПВ, 1924).

В первый день застолье в доме жениха продолжалось до позднего вечера. Гулять всю свадьбу в доме жениха было принято три дня.

Вечером первого дня молодых вели в постель: *«Молодых в постель поведут, на кровать поленья наложат. Жениху деньги в валенки, ли в ботинки. Невеста разует: «Денежки собрала, да и всё продала...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924); *«Всем гуртом уж спать-то ложили. На койку если, на койку ложат. Мне вот тоже на койку большее бревно положили. Положат на койку бревно, на это и ложат их. Заставляют невесту с жениха снимать обувь, а туда, в обутку-то, деньги набросают. Она снимает. «Чё снимаешь? С ково снимаешь?» И называешь по имени отчеству. Она называет: «Снимаю с мужа», величает его. А тогда уж бросают на койку. А сами уходят. Песни поют тут тоже»* (д.Никольск, ААП, 1922).

Второй свадебный день был наполнен шутками и забавами, которые устраивали дружки с молодыми и другими участниками свадьбы. Молодые на второй день уже сами угощали гостей, невеста в первый раз сама топила печь, невесту заставляли подметать пол. *«На другое-то утро уж жених с невестой. Уж они угощают-то. Они первый*

день сидят за столом. А на второй день жених с невестой гостей угощают. Пол подметают, да чё да. Тогда уж деньги бросают. Раньше ведь солома была. Солому стлали-то на пол, чтобы богато жили. Вот всё убирают, подметают, бросают деньги. Кто в матку деньги заткнёт, кто в веник деньги спрячет. Везде деньги были» (д.Никольск, ААП, 1922).

Еще с вечера дружки могли спрятать ложки и вилки, заткнуть печную трубу. И за все требовали выкуп: «С вечера ещё дружки ложки-вилки утащат, трубу заткнут и выкуп самогонкой требуют» (с.Урталга, ТПВ, 1924); «Трубу закрывали вот утром-то, как начнут печку топить там. Раньше-то чё, не было никаких газов. Трубу закроют. Это ведь дружки выдумывают всякое. Трубу закроют, надо печку топить, полна изба дымом. Вот они сидят, опять выкуп просят – выкуп надо. Это всё дружки. То воду надо, они колодец чё-нибудь сделают. Воды нету. Это всё дружкина работа. Если дружки такие боевые, да разворотливые, они много делов наделают» (д.Никольск, ААП, 1922).

Утром второго дня дружки исполняли особую песню, приуроченную к этому периоду свадьбы, которую в с.Урталга называют «Песня урталгинских парней».

Как бывало, я
Как бывало, я,
Всем давала я,
Клятву верную
Дружку милому.
Как бывало, он
Мне показывал,
Свой большой, толстой
Кошелёк с каймой.
Как бывало, он
Мне засаживал,
Ленту алую
В косу русую.
У меня теперь
Шире маминой
Юбка в полосу
Накрахмалена.
У нево теперь
Не стоит давно

В деревеньке той
Эскадрон лихой.
(с.Урталга, А).

В этот же день особое испытание устраивали для молодых и тестя с тещей. *«Тёщу в баню водили и тестя. А сначала молодых. Дыму напускали, туда и тысяцкого. Окно выбьют, выйдут. Тёщу в баню везут на корыте...»* (с.Урталга, ТПВ, 1924); *«Баню-то затопят только, дым весь в баню. Вот туда и тёщу и тестя, если кто там живые. Вот туда, в баню. Там они и задыхаются. Вот одна-от, Васиного брата женили-то, дак, тёща чуть не умерла, чуть не задохнулася. А чё, затолкают в баню, да и держат, не выпускают. Они там и сидят в дыму-то. Выйдут из бани, дак как черти. Возили и в корыте и так, кто чё выдумат. Всё дружки ведь в корытах-то, в баню-то в корытах возили. Это всё дружки делают, дружки и баню топят и всё это»* (д.Никольск, ААП, 1922).

Третий, последний свадебный день также проходил в застолье. Основным блюдом на праздничном столе в этот день были пироги. Уже с обеда гости начинали разъезжаться. На провожание гостей была особая свадебная припевка:

Расхожая, разъезжая,
Кому спать ночевать,
Постели да ложись,
Кому ехать домой,
Запрягай да поезжай.
(с.Урталга, А).

На той горе, что на Павлывской...

Свадебные обряды деревень
Суюрка, Покровка, Вашутино

«НА ТОЙ ГОРЕ, ЧТО НА ПАВЛЫВСКОЙ»
(Свадебные обряды деревень Суюрка, Покровка, Вашутино)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ

В деревнях Суюрка, Покровка, Вашутино жили помещичьи крестьяне: «барские», или «барщина», как они сами себя называют. Возникновение этих деревень напрямую связано с появлением на юге Осинского уезда имения петербургского действительного статского советника Ивана Вашутина. В 1803 г. коллежский советник Иван Козин вместе с Иваном Вашутиным и Марьей Черкасовой (пермская коллежская ассессорша) приобрели земли у башкир Бирского уезда Оренбургской губернии. Купчую совершил Иван Козин. В этом же году земли были разделены между владельцами. Ивану Вашутину отошли земли в количестве 6523 десятины от устья реки Искильды до устья реки Ейсян (ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 706. Л. 1-4).

Новое имение стало активно заселяться крестьянами из вашутинских имений в Казанской и Нижегородской губерниях. В 1816 г. в «...сельце Ивановском, Вашутино тож...» уже проживали крепостные крестьяне, перевезенные из «села Ивановского, Елкина тож...», Ядринского уезда и деревни «Вашутиной, Юнга тож...», Козмодемьянского уезда Казанской губернии. В 1823 г. крестьяне деревни Вашутиной (Юнга) Казанской губернии основывают в новом имении деревню Павловскую (Суюрка). В 1833 г. крестьяне деревни Юнга основывают и деревню Покровская (ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 706. Л. 1-4; ГАПО. Ф. 111. Оп. 3. Д. 178. Л. 5-10, 26-28). В 1834 г. в д.Покровская числилось 27 крепостных, в д.Суюрка – 222 (ГАПО. Ф. 111. Оп. 3. Д. 178. Л. 5-10, 26-28).

Следующий поток переселенцев в вашутинское имение относится к 1850-м гг. В 1853 г. жители села Елкина Казанской губернии подселяются в деревни Вашутино, Покровка, Суюрка, а в 1856 г. в эти же деревни переселяются крестьяне из вашутинского имения в Васильском уезде Нижегородской губернии (д.Александровка) (ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2054).

Казанские переселенцы принесли с собой на новую родину и особенности поволжского «акающего» говора, традиции, которые заметно отличают их от соседнего русского населения края. Истоки традиций свадебной обрядности дд.Вашутино, Покровка и Суюрка также следует искать в Поволжье. Старики этих деревень до сих пор сохраняют предания о переселении: «Оттуда народу сколько приехало. Барин

Вашутин был. Народу там много стало в Казани, надо было разделить народ. Под Казанью жили прадеды. Вот где бы мы ни были, нам сразу говорят – казанские. У нас наречие казанско...» (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Люди тамошние взялись из-под Казани, покровские. Говорят, барин нас в карты проиграл. Жили в домах без труб, печи топились по-чёрному, а кругом лес был. Стали разрабатывать, земли добывать...»* (д.Гарюшки, от Елисеевой Е.С., 1923 г.р., родом из д.Покровка); *«В народе Сугорка деревню звали. Суюрка, Покровка, Вашутино – барицина, барин был. Шишма. А Дубова гора, оне к нам не подходят. Нас в картах выиграла. Привезли с Нижнева Новгороду, новгородские мы...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

В соседних деревнях жителей Вашутина, Покровки, Суюрки называли *шишма*. Сегодня это прозвище чаще можно услышать в адрес жителей Дубовой Горы и Искильды. Хотя сами жители этих деревень четко отличают себя друг от друга, суюрские считают, что в отличие от дубогорских, перевезенных из соседнего уезда Казанской губернии, говорят они мягче, а также отмечают, что *шишмой* звали в прошлом только жителей д.Вашутино, так как в этой деревне располагалось управление имением, а управляющим был Шишмин.

СВАТОВСТВО

Сватовство в традиции вашутинских деревень лишь некоторыми деталями отличалось от урталгинского. Сваты шли отец с матерью, *крёсный* и *крёсна*, иногда и сам жених. Заходя в дом, *сватовишки* обязательно садились под матицу. Если гости сели под матицу, родители невесты догадывались - пришли сватать. Разговоры также часто начинали в иносказательной форме. *«Сватать приходят отец, мать, крёсна. Садятся под матку: «У нас барашенько, у вас ярочка», договариваются...»* (п.Куеда, СЕИ, 1918); *«Ну как, сваты приедут, под матку садятся. Придёт отец, ли сосед, жених. «Как живёте?», - спрашивают. Потом говорят: «Мы приехали, у вас молодая, у нас молодой, мы хотим связать их судьбу...»* (с.Аряж, КАИ, 1934); *«Раньше-то собирали: «У вас курочка, у нас петушок, нельзя ли их в один хлевешок». Под матку садились. Бутылочку надо взять. «Мы пришли поговорить по делу...» Нонче это не собирают»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Облюбуют невесту, родители пойдут сватать. Придут сватовья, сядут, где положено. Сядут перед маткой - родители сразу догадаются или подскажут. Станут говорить: «У нас жених, у вас невеста. Нам*

помошницу надо». У невесты спрашивают, у жениха. Если далеко, жених идёт, если рядом живёт, не ходит. Родители договариваются, когда чё делать будут...» (п.Куеда, ГАА, 1917); «Петрован был Лабердин. Послал мать к нам. Пришла, села на лавку, а не одна пришла, с женщиной ещё. Вдоль полу перед маткой садятся. Такой закон был. Спрашивают: «Пойдёшь, нет, замуж?» (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); «А приезжали, сватали. А коли матери нет, крёсные приходили. Как меня-то сватали, я молода была, 16 лет всего. Приезжают, садятся под матку: «Дайте девушку нам», - говорят. Или другое чё. А девки сидят рядом» (с.Аряж, М); «Пошла сватать, пошла. Сын вперёд пошёл с другом, меня уже ждут. Здравствуйте, говорю, здравствуйте. «Мы шли, шли, дороги дальше нету, ряж надо перейти. Чайком не напоите ли? Дальше идти некуда. Ну, поговорили, я говорю: «Я по делу пришла».- «По какому делу?» - «Надежда Сергеевна, вы хотите в нашу семью идти?» Она говорит: «Да, хочу». «А вы, Леонид Григорьевич, хотите, чтоб Надежда Сергеевна была вашей женой?» - «Желаю!» (п.Куеда, МНМ, 1911).

Как отмечают наши информаторы, в местной традиции было принято спрашивать согласия невесты на брак: «У матери спрашивают: «Можно ли дочь просватать?» Она у дочери спрашивает. Если не понравился, не согласилась бы. Не согласилась бы. У нас всё по соглашению было. Спрашивали жениха: «Ты берёшь ли девицу?» - «Беру!» «А ты идёшь ли замуж (невесте)?» - «Иду!» (с.Аряж, М). Отказ родители невесты чаще всего объясняли тем, что невеста еще молодая: «А если отказать хотели, то причину искали: молодая мол, пусть поживёт ещё, ума накопит. А часто не по любви, а по богатству» (с.Аряж, КАИ, 1934).

В случае удачного сватовства собирали стол: «Потом родители стол собрали. За стол их всех. Пусть пьют, едят» (с.Аряж, М); «Потом, коли сговорятся, чай садятся пить» (с.Аряж, КАИ, 1934).

«РУКУ ДАВАТЬ»

На следующий день или через несколько дней после сватовства родители жениха, крёсний, жених вновь приходили к родителям невесты договариваться о дне свадьбы, приданом, выкупе за невесту. В дд.Суюрка, Покровка, Вашутино этот этап свадебного обряда назывался «руку давать» или «рукобитьё». «Родители жениха приходят к невесте руку давать. Принесут шубу на стол, свернут, положат. Отец с отцом

за руку берутся, мать с матерью, делают запой. Крёсная с крёсным руку разнимают, - крёсная - у матерей, крёсный - у отцов...» (п.Куеда, МНМ, 1911); «Сёдни просватали, завтра руку давать. Жених придёт с вином. Родители ево придут, родственники, чай попьют. Договаривались, сколь родителей будет, сколь человек придёт на свадьбу» (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); «Так рукобильё было. Кладут шубу, мехом кверху, на стол. Отец, мать, жених, невеста кладут руку на шубу в одно место, ладонью вниз. Мать невесты, потом отец, мать жениха, невеста, жених» (с.Аряж, М); «Когда посватают невесту, с той стороны отец с матерью. Раньше были крёсной, крёсна, их пригласят. Обычно клали, ну теперь уж этова нету. Обычно клали шубу на стол. И все эти родительски руки вместе лежали. Крёсной подходит и руки разнимат. А потом уж позднее так было. Эта сама рука «запой» называлась. Ну, пришли, поговорили, договорились. Чай попили, может, вина сколь выпили. Запой. Запой сделали. Когда и сразу на сватовстве делали, когда день, два пропустят» (п.Куеда, ГАА, 1917).

ДЕВИШНИК

Период подготовки к свадьбе в деревнях Суюрка, Покровка и Васьутино называют *девишником*. Хотя многие информаторы отмечали, что особого названия для этого этапа не было, а собственно *девишником* называли день накануне свадьбы, когда невесту водили в баню, заплетали ей косу и когда жених с родней приходил в гости. «У меня две недели девки сидели. Девки ходят к невесте, жених придёт. Девки песни поют, специальные песни, делают всё на невесту. Это и есть девишник» (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); «Потом в этот месяц перед свадьбой приданое шьют» (с.Аряж, КАИ, 1934); «Назначают, когда свадьба. У ково какой достаток. Недели две, а то и месяц до свадьбы девишник» (с.Аряж, М).

На девишнике девки готовили приданое, повторяли свадебные песни. «Шьют тамося, ну это оно всё равно девишник. К невесте ходят на девишник. У которой неделю пробудут, у которой две, смотря, сколько приданого готовят. Шили раньше квашню творить, вот закрывать, квашенник назывался, мешочки. Есть у которых, если наткано такое полотно, мешки большие. Штаны жениху, рубашки. Полотенцы подрубали, скатерти были всякими узорами натканы, их готовили. Ет только уж у богатых. А у нашего брата вечно ничё не было. Где посидят так девки, попоют, да робята соберутся. Робятам

песни сварьбешны попоют, согласятся если рабаты. Песни, как сварьбешны им» (п.Куеда, ГАА, 1917).

Кроме того, в традиции деревень Суюрка, Покровка и Вашутино было принято ходить к жениху за рубашкой. Рубашку брали для того, чтобы по ней приготовить рубашку для жениха к *коренному девишнику*. Считалось, что на *коренном девишнике* жених должен быть в рубашке, сшитой невестой. *«А до девишника они с рубашкой ходят, чтоб жених приехал к невесте в её рубашке, гостей позовут»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«К жениху за рубашкой всей родней ходили, да за мылом. Там тоже стол собирали, к жениху идут – сряжаются. Всю неделю девки на невесту шьют, к девишнику готовятся, поют, парни тут же, жених»* (п.Куеда, СЕИ, 1918); *«Невеста к жениху за рубашкой идёт. Это чтоб мерку снять и свою рубашку для нево сшить»* (с.Аряж, КАИ, 1934); *«За рубашкой ходят мерки снимать. Девки с невестой ходят к жениху. Там готовят, чтоб их угощать. Дают штаны, рубашку, по ним меряют. Чаем девок поят. Нашьют и несут рубаху, штаны и верхнюю рубаху, в которых жених приходит на девишник, и всё глядят»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Во время *девишника* назначался и день, в который жених приходил к невесте с гостинцами: *«Договорятся на какой день. С гостинцами жених приходил к невесте. Девки тута собраны, чаем поили. Жених с гостинцем придёт. Чё настряпают, чё купят, то и принесут. Это после рубашки... Жених идёт к невесте, забирает своих парней, сродников, девок, ну сёстры, сестрянки. Ну, и идут к невесте с гостинцами. Тут у молодёжи гулянка...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК БАНЯ

За день до свадьбы подруги водили невесту в баню. *«Перед свадьбой девки невесту в баню ведут, моются все. Вот, например, сёдня девишник, они истопят баню, невесту моют в бане...»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928). В это время исполнялся свадебный причет *«Как не пава...»*, с этим же причетом невесту выводили из бани: *«Приходят к невесте табуном девки, угощаются, поют. В бане невесте поют «Не паву...»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«Моют, и опять с этой же песней выводят...»* (с.Бикбарда, ЦАМ, 1919; ММВ, 1915).

**Как не пава
Как не пава, да**

Как не пава,
Как не павынька,
Как не павынька
С-по двару ходит, да
Ни павлины, да
Ни павлины
Ни павлинные
Перашки роняла.
Тут ходила, да,
Свет гуляла,
А и Наталья,
С-по сенями ходила,
Свет Михайлывна,
С-по новаим гуляла.
Она тужит, да
Она плачит,
Горючими слёзы, да
В платок ронит,
Отоприса, да
Отоприса, мой
Немецкий замок.
Встань просниса, да
Встань просниса,
Мой родимай
Батюшка,
Прабудиса.
Мне не годы, да
Мне не годы,
Мне не годы,
У вас, да доживати,
Одну ту ночькю,
Одну ночку,
Одну-ту ноченьку
У вас ночевати,
И тоё-то мне у вас ночевать.
(п.Куета, А).

В баню невеста брала с собой пирог и пиво. Пирог она разрезала или разламывала здесь же в бане и угощала девушек. *«Невеста в баню пирог возьмёт, девкам раздаст, пивом угощает. Это в коренной*

девишник. Пирог испекут, кто с чем сможет. Невеста его на кружке на каком-нибудь изрежет на кусочки. Берём все, съедим. А пиво берут, пиво попьём. Пирог едим, пиво пьём, все одеты ещё» (п.Куеда, ГАА, 1917); «И девки в баню круглый пирог приносят и велят невесте разрезать его...» (с.Аряж, М.); «Пирог дадут, курник какой-то, и пива туесок. Вот пирог поели, пива попили, вот и запевам песню «Как не пава...»» (п.Куеда, МНМ, 1911).

Еще на девишнике девки ходили к жениху за мылом, с которыми невеста должна была идти в баню. В бане невеста кидала мыло в девок: «А в баню приходили девки тама, они уже не раздевались, невеста там одна, ну которые раздевались, они все в угол забираются, она сидит, залезат на полоч (в бане, знашь, полоч). Она через плечо кидат печаткой, мылом, в ково она попадёт - тот замуж выходит» (с.Аряж, М); «Бросали мыло. Мыло кинешь, в ково попадёшь - тот и выйдет вперед замуж» (п.Куеда, ГАА, 1917); «Там мыло кидают. Кому мыло впадёт, тот тоже замуж выйдет. Вот они похохочут в бане-то. А баню мать с отцом топят» (с.Бикбарда, КЕГ, 1928). Селятина Екатерина Ивановна из д.Суюрка отмечала иной вариант этого действия: «Потом девки в невесту мылом кидают, она задом стоит, как кто-то кинет, она называет, как жениха звать будут» (п.Куеда, СЕИ, 1918).

Из бани невеста с девками шла в дом с причетом «Как не пава...». «Все дождутся. Все вместе из бани идут с невестой. Кто моется, а кто и не станет. Но с невестой из бани все выходят. Когда с невестой из бани идут, к дверям подходят, запевают: «Отприса, отприса мой немецкий замок». Отец-то двери заперёт на крючок... Чай у невесты попьют и домой уходят снаряжаться» (п.Куеда, ГАА, 1917).

КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК ЗАПЛЕТЕНИЕ КОСЫ

На коренном девишнике невесте в последний раз заплетали девичью косу. «Вот девишник, в вечер пред свадьбой садятся девушки-подружки, наряжают её: платье однотонное, красное, розовое, белое. Косы заплетали, ленты вплетают разные. Она плачет, девчата поют. Косу одну заплетают, а когда расплетают - не помню. А жениха-то на девишнике не было» (с.Аряж, КАИ, 1934); «Из бани невесту приведут, поют, одевают, косу заплетают, венок надевают» (п.Куеда, ГАА, 1917). Если одновременно в деревне играли две свадьбы, девишник собирали один, на котором обряжали обеих невест: «Девки невесте косу

заплетут, на прямой пробор, венок наденут. Банты на косу, лент 5-6. Если две свадьбы рядом - две невесты на девешнике» (п.Куеда, МНМ, 1911).

«Девки соберутся все. В передний угол делают там стулик, или коврик постелят на лавку. Вот и запевают песню «Как не пава...» В эту пору подружка одна встаёт, любезная подружка. На кухне её берёт. Ну, та заплачет. Выведут её, посадят. От жениха тут сёстры, золовки. Песни три-четыре споют, она плачет. Мать, сестра поплачет над ней...» (п.Куеда, МНМ, 1911).

Заплетение косы сопровождалось песнями-причитаниями. *«Поют: «Накануне было вечера», полусироте поют «Не сокол», сироте - «Как по морю-морю синему». На коренном девешнике пели «Отпила, млада, откушала» (п.Куеда, ГАА, 1917); «На девешнике «Как не паву» поют. Подруга берёт невесту под руки, венок поправит, в передний угол садит. Поют «Отпила, млада, откушала», «Накануне было вечером», «Не сокол вьётся над церковью»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

Первой песней на коренном девешнике также была «Как не пава...», второй – «Накануне было вечером..»

Накануне было вечером

Накануне было вечером,
Ох, там не на девешнице,
Ох, не там, на обрученье,
Собирались красны девушки,
Что собирались красны девушки,
Свет же Натальины подружаньки,
Свет же Михайловной на обрученье.
Приезжал-та к ним разъясён сокол,
Прилетал же к ним ясён молодой,
Он и та садился на окошечка,
Он садился на окошечка,
На сиребриную причелинку,
На сиребрину причелинку, да
Подзолочену прибоенку, да
Подзолочену прибоенку.
Никто же сакола-та ни видал,
А никто ево яснава ни видал,
Увидала ево матушка родна,
Увидала ево матушка родна,
Свет-то Анастасия Григорьевна,

Настасия же Григорьевна.
Ты, дитя ли, да моё дитетко,
Ты, дитя ли, да моё милая,
Пойди выдь-ка за новые ворота,
Пойди выдь-ка за новые да ворота,
Приласкай к себе ясна сокола,
Приласкай к себе ясна сокола,
Ясна сокола прилетнева,
Ясна сокола прилетнева,
Добрыя моладца приезжева,
Добрыя моладца приезжева,
Свет-та Александра-та Ивановича.
(п.Куета, А).

**Причет невесте-полсироте
(нет отца или матери)**

Ни сокол вѣтца над церквяю,
Ни ясн вѣтца над божаю,
Уж, как и вѣтца, увивается,
Уж как и вѣтца, увивается,
Наталью над могилой,
Свет Михайловной, над сырой землёй.
Уж как и вѣтца, увивается
Вы подуйте, да ветры буйнае,
Вы накройте, да тучи чернаи,
Вы накройте, да тучи чернаи,
Вы пролейте, да сильные дожжички,
Промочите мать - сыру землю,
Размочите мать - сыру землю.
Ты откройса, да грабова доска,
Ты откройса, да грабова доска,
Распахнись ты, да бел, тонкой саван,
Распахнись ты, да бел, тонкой саван,
Вы откroitеса, очи яснае,
Разложитесь, белы рученьки,
Разложитесь, белы да рученьки,
Вы владейте, да резвые ножаньки.
Ты восстань, родимой батюшка,
Ты восстань, родимой батюшка,

Погляди-ка, ты, на мою свар(д)ьбу,
На мою свар(д)ьбу, на горькаю,
Что на горьку и на сиротскаю.
(п.Куеда, А).

Причет невесте-сироте

Как по морю-морю синему, да
Много дрязгу, много хвораству, да,
Много дрязгу, много хвораству, да.
У дуба-дуба зеленинькыва, да,
У дуба-дуба зеленинькыва, да
У ниво много отростычкав, да,
У ниво много отростычкав, да
У нево нет златой вершиначки, да,
У нево нет златой вершиначки, да.
У Анны-то, у Иванавны, да
Много роду, много племянья, да,
Много роду, много племянья, да
Нет родимыва батюшки, да,
Нет родимыва батюшки, да,
Нет родимыя матушки, да,
Нет родимыя матушки, да.
Как на ето бы на времичка, да,
Как на ето бы на времичка, да
Мне бы родимыва тятюшку, да
Мне бы радимаю матушку, да
Спросить бы прилагословеньца, да,
Спросить бы прилагословеньца, да.
- Разреш, родимай батюшка, да
Разреш, родима матушка
Ко венцу, да ко обрученьцу?
(п.Куеда, А).

Шла Натальюшка по росе

Шла Натальюшка да по росе,
Ой, да она плакыла да об косе,
Она плакыла да об косе.
- Ой, да ты коса ли моя, да русая,
Ты коса ли моя, да русая,
Ой, да мне недолга тебя да чёсати,

Мне недолга тебя да плётати.
Ой, я до ворот-те шла да чёсала,
Ох, на высок крылец да плётала,
На высок крылец, да плётала,
На ясён да терём да плакыла.
Ох, да вдруг подъехал да дружка ка воротам,
Вдруг подъехал дружка ка воротам,
Ой, да что ударил же дружка, да барабаном,
Что ударил же дружка барабаном,
- Уж, да уж ты сват, Николай,
Уж ты сват, да Михайлыч, догадайся,
Ой, да собирай свою дочку поскорей,
Собирай свою дочку, да поскорей,
Ой, ты снаряжай её, да снарядня,
Снаряжай её, да снарядня,
Ой, да чтобы нашему-то князю,
Чтобы нашему-то князю показати,
Ой, да что Александру Иванавичу.
(п.Куеда, А).

Расшаталася грушица

Расшаталася грушица,
Расшаталась зелёная.
Как растужится, расплачется,
Молода душа боярыня,
Что Наталья Михайловна,
Перед родимым батюшкой,
Перед родимой матушкой,
Как нельзя ль думу раздумати,
Чтоб меня замуж не выдати,
За дороднова доброва молодца,
Александра Ивановича.
Родима наша дитятко,
Что нельзя думу раздумати,
По рукам было ударено,
Зелено вино выпито.
(п.Куеда, МНМ, 1911).

Невеста на коренном девишнике сидела в особом наряде. На заплетание косы подружки невесты приносили с собой ленты, которые заплетали в косу: *«На девишник каждая девка невесте ленту несла, заплетала. Когда невесту расплетали - девки ленты обратно забирали...»* (п.Куеда, СЕИ, 1918). Несколько лент завязывали бантами и прикалывали булавкой или иголкой на косу. На голове у невесты на девишнике был надет венок. В таком виде невеста и выходила к гостям. *«Невеста в переднем углу сидит, в венке. Венок из крашеной стружки. Там ещё блестящее было чё-то, тонкое»* (с.Аряж, М); *«Косу заплетали разными лентами, по 6-7 лент вплетают. Девке венок надевают и поют песни. Венок - бусинки навешают, цветы, листочки (20 см высоты). Бусинки разные яркие, они висят и дрожат, листочки как пластмассовые. Венки у редких были, где свадьба туда и берут за деньги. У нас в деревне один венок был. Щас венки низеньки такие. А то раньше венок с полметра вышины, да восковые цветки-те, да всякими красками, да навешают бусов-то всяких цветов-то, и красных, и зелёных. Дак жар горит на голове у невесты»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«Вечером невеста сидит в красном углу, в венке из бумажных цветов, а девки ей всякие песни поют»* (с.Бикбарда, ЩАВ, 1919; ММВ, 1915).

КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК «ЗА ПИВОМ»

После того как невеста была готова, девки отправлялись к жениху «за пивом». *«Девишник пройдёт, пойдут за пивом к жениху. Потом жених придёт, всю ночь гуляют»* (п. Куеда, СЕИ, 1918); *«Потом собираются за пивом, с ведром и своё пиво несут. И у жениха пива нальют ковшика два. У жениха гости, их поят пивом»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Девки невесту наряжают, сажают в красный угол. Девки идут за пивом, а невеста золовок чаем поит. Девки идут и поют «Во горнице во новой...», «Зелёная самородина...», чтоб все слышали, что за пивом идут...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Во горнице

Во горнице ва новой,
Ай, люли, ай люли,
А кто у нас халостой,
Ай, люли, ай люли,
А кто у нас ни женат,
Ай, люли, ай люли?

Свет Лександр-от халостой,
Ай, люли, ай люли,
Свет Иваныче не жонат,
Ай, люли, ай люли,
Ему время женитса,
Ай, люли, ай люли.
На добра коня садитса,
Ай, люли, ай люли.
Он садилса на коня,
Ай, люли, ай люли,
Соезжал скоро с двора,
Ай, люли, ай люли,
Как соколик полетел,
Ай, люли, ай люли,
К невестину ко двору,
Ай, люли, ай люли,
Ко тестиному терему,
Ай, люли, ай люли.
- Свет Наталья, выйди, встреть,
Ай, люли, ай люли,
Свет Михайлывна, выйди, встреть,
Ай, люли, ай люли,
Свет Наталья, выйди, встреть,
Ай, люли, ай люли,
Свет Михайлывна, выйди, встреть,
Ай, люли, ай люли.
- Я бы рада выйти встретить,
Ай, люли, ай люли,
Буйный ветер больно вьёт,
Ай, люли, ай люли,
Со косы-то ленты рвёт,
Ай, люли, ай люли.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

«Вот они «Во горнице...» споют первую песню, а потом идти-то ещё далёко, надо чё-то петь» (п.Куеда, ГАА, 1917).

Зелёныя самородина
Зелёныя самородина,
Зиленёшинька заломына,

Ох, зилёнёшенька заломана,
Ва пучки-ти перевязана,
На дороженьку наброшена,
Всё конями привытоптана.
Молода душа просватана
За Лександра, за Ивановича.
Её сватала свахынька,
Свет и Анна Степановна,
Она сватала, хвастала.
- Ты, отдай, отдай,
Свет Николай да Михайлович,
За моёво-то сына милыва,
Свет Лександра Ивановича.
А детина у нас умнёшенек,
Зелено вино не пьёт,
Сладкой водочки в рот не берёт,
Он играет во шашечки,
Он играет, не проигрывает,
А всё выигрывает.
(п.Куеда, ГАА; 1917, МНМ, 1911).

«Обратно пойдём, опять эти же песни поём...» (п.Куеда, ГАА, 1917).

У жениха девки брали пиво, ели пирог-курник, звали всех к невесте. *«Чай пьют, их садят за стол, пирог ставят на стол, распечатывают ево. Курником стряпают ево, не длинной, не с рыбой, а с мясом, с кусочками, на низ крупу положат какую-нибудь. Ево откроют верх-от, да тут вилки, да подают пиво. Кто посмелее, подружки ли, сёстры ли, кто посмелее, берёт ножик, разрезат на кусочки, съедим этот пирог, попьем пиво...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Если жених был сиротой, ему девки исполняли сиротскую песню: «Как по морю-морю синему».

Причет жениху-сироте

Как по морю-морю синему, да
Много дрязгу, много хворасту, да,
Много дрязгу, много хворасту, да.
У дуба-дуба зеленинькыва, да,
У дуба-дуба зеленинькыва, да

У ниво много отростычкав, да,
У ниво много отростычкав, да
У нево нет златой вершиначки, да,
У нево нет златой вершиначки, да.
У Николая-то, у Иванавича, да
Много роду, много племянья, да,
Много роду много племянья, да
Нет родимыва батюшки, да,
Нет родимыва батюшки, да
Нет родимыя матушки, да,
Нет родимыя матушки, да.
Как на ето бы на времичка, да,
Как на ето бы на времичка, да
Мне бы родимыва тятюшку, да
Мне бы радимаю матушку, да
Спросить бы приблагословеньица, да,
Спросить бы приблагословеньица, да.
- Разреши, родимай батюшка, да
Разреши, родима матушка,
Ко венцу, да ко обрученьицу?
(п.Куеда, А).

КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

В доме невесты готовились к приходу жениховых гостей. В это время девки также могли исполнять свадебные причитания: *«Эта долго гостей нету, делать нечева, эту песню поют... Другой раз долго гости не едут, они ещё каку-нибудь песню споют...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Да отпила-то млада
Да отпила, э-та, млада, э-ой, откушила,
Да у родимыва свою батюшки,
Да у родимою своей матушки,
Да за столами те за э-а дубовами,
Да за скатёрками шитыми-бранами.
Да я спала та млада, высыпалыса,
Да я ждала-то дожидалыса,
Да я от тятеньки прабужденьеица.
Да ни пробудит ли родимай тятенька,

Да на тяжёлую, да на работушку.
Да я ждала млада-то дожидальса,
Да я от маманьки прокликаньица.
Да ни прокличет ли родима мамынька,
Да на стряпню-стряпню на кажидённую.
(п.Куеда, А).

К невесте шел жених, его родители, дружки и близкие родственники. *«Жених потом со своими сродниками со всеми придёт, с матерью, с отцом, со сродниками, со всеми...»* (п.Куеда, ГАА, 1917). Вечер проходил в застолье, на котором девки исполняли величальные песни. Их в местной традиции называют *припевками*, или *частушками*. *«Первый день девишник идёт, приходят от жениха гости, гостям все песни поют, да деньги собирают девки. Жених придёт - всю ночь гуляют»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928). Принесенным пивом распоряжался женихов дружка: *«Когда девки приходят к невесте, пиво дружке отдают»* (п.Куеда, ГАА, 1917). Мокерова Н.М. отмечала, что, когда приходили гости от жениха, им исполняли песню *«Не было ветру...»* *«У невесты столы накрывают, потом гости приходят. Идут, им поют...»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

Не было вятру
Ой, не было вятру, да
Вдруг надунула,
Ой, не была гостей, да
Вдруг наехали.
Ой, полна ограда, да
Вароных коней,
Ой, полный двор, да
Золотых карет,
Ой, полнаи сени
Дарогих гостей,
Ой, полно застолье, да
Дарогих князей.
Ой, один-от князь, да
Он дороже всех,
Ой, Богу молитса, да
Низко кланятса,
Свет Александр-от,
Свет Иванович.
(Каждая строка исполняется дважды).
(п.Куеда, А).

После того, как гости рассаживались, вызывали невесту: «*Невесту вызывали с кухни: «Стол косой, чево-то не хватает. Мы желаем стол поправить, стол у нас хромает!» Невеста выходит за стол, жених её целует*» (п.Куеда, МНМ, 1911). «*Одни девки, потом и жених приезжает. Там все родственники жениховы, а невестины - у невесты. В чулане (на кухне) сидят они. А вот невесту-то спрячут. Она на кухне. Жениховы родственники за стол садятся и кричат: «Стол кривой, стол косой!» Это потому, что невесты нет. Она приходит*» (с.Аряж, М); «*Когда невесты нет, все кричат: «Стол косой!»*». Она на кухне спрятана. Кто-нибудь выйдет, посмотрит, нет, всё равно косой. Она приходит, их поздравляют отец и мать невесты, потом родители жениха» (п.Куеда, ГАА, 1917); «*Невеста за стол не садится. Потом невеста выходит, поклонится и сядет*» (с.Бикбарда, КЕГ, 1938); «*На кухне невеста. А все кричат: «Стол косой!»*». Прямить надо. Тогда невеста выходит. «*Вот теперь распрямился!*» Начинают поздравлять всех... А стол длинный, впереди жених с невестой. Рядом с невестой сидит мать жениха. А с женихом - отец жениха. А мать и отец невестины, и гости невестины должны угощать да песни петь. А жениховы гости должны подавать. Тут уже не рядятся» (с.Аряж, КАИ, 1934).

«*Невеста вышла, с женихом села. С одной стороны сидит отец, с другой - мать. Отец с жениховой стороны, мать - с невестиной. Это всё девишник. Начинают плясать, петь, всех угощать*» (с.Аряж, М).

Отец невесты, а затем и мать выходили перепиться: «*Отец выходит перепиться. У жениха гости отцу вино подают. Невеста поклонится*» (п.Куеда, НМН, 1908); «*Родственники садятся. Выходит отец с матерью проздравлять. На тарелочке стопочки жениху с невестой. Та помочит губы, другой помочит, поставят. Она ево берёт, он её (стопку) и поставят. Потом сами отец с матерью берут стопку и сразу песню девки запевают...*» (п.Куеда, ГАА, 1917). В это время исполнялась короткая припевка:

Ты, родимой мой батюшка
Ты, родимой мой батюшка, да
Ни подходи к столу, столу дубовому,

Ни протягай праву рученьку, да
Ни бери в руки залоту чару, да
Ты не пей зелено вино, да.
Не вино, пьёшь, не зелёная, да
Пропиваешь мою голову, да
Пропивашь мою буйну головушку.
Ты, родима, моя матушка,
Ни подходи к столу, столу дубовому,
Ни протягай праву рученьку, да
Ни бери в руки залоту чару, да
Ты не пей зелено вино, да.
Не вино, пьёшь, не зелёная, да
Пропиваешь мою голову, да
Пропивашь мою буйну головушку.
(п.Куеда, А).

*«Потом величальные песни поют, первая невесте «Недолго
веночку на столике лежать...» (п.Куеда, ГАА, 1917).*

Невесте на коренном девишнике
Недолго веночку на столике лежать,
Недолго Натальюше в девушках жить,
Недолго Михайловне крашиться.
За стол пошли, да за собой повели,
Злат перстенёчек с ручки спадывает,
Александр-от к Натальюшке припадывает,
Александр-от Иванович припадывает,
Припадывает, да и спрашивает:
- Скажи-ка, Натальюшка, кто тебе мил?
- Мил-премил родименький тятенька,
Ещё милей родима маменька.
- Нет, это, Наталья, неправда твоя,
Нет, это, Михайловна, не истинная.
Недолго веночку на столике лежать,
Недолго Натальюше в девушках жить,
Недолго Михайловне крашиться.
За стол пошли, да за собой повели,
Злат перстенёчек с ручки спадывает,
Александр-от к Натальюшке припадывает,
Александр-от Иванович припадывает,

Припадывает, да и спрашивает:
- Скажи-ка, Натальюшка, кто тебе мил?
- Мил-премил ты, добрый молодец,
Всё Александр Иванович.
- Вот это, Натальюшка, правда твоя,
Правда твоя, да правда истинная.
Недолго веночку на столике лежать,
Недолго Натальюше в девушках жить,
Недолго Михайловне крашиться.
За стол пошли, да за собой повели.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Бикбарда, ЦАВ, 1919; ММВ, 1915).

Величальная жениху на коренном девишнике

Как под яблонью кровать, да
А, де, де, лада,
Под зелёной тесовой, да
А, де, де, лада.
Кровать точеная, да
А, де, де, лада,
Позолоченая, да
А, де, де, лада.
На кровати-то перина,
А, де, де, лада,
На перине одеяло,
А, де, де, лада.
Под деялом молодец, да
А, де, де, лада,
Свет Александр Иванович, да
А, де, де, лада.
Что над ним стоит слуга,
А, де, де, лада,
Слуга верна сестрица,
А, де, де, лада,
Свет Мария Ивановна, да
А, де, де, лада.
Пробуждала брата, да
А, де, де, лада.
- Ты вставай, вставай, братец, да
А, де, де, лада,

Вставай, братец дорогой, да
А, де, де, лада,
У нас на море король, да
А, де, де, лада,
С красной девицей ушёл, да
А, де, де, лада,
Свет Наталь Михайловной, да
А, де, де, лада.
Или сам пойдёшь, да
А, де, де, лада,
Или слуг пошлёшь,
А, де, де, лада?
- Я и сам не пойду, да
А, де, де, лада,
Я и слуг не пошлю, да
А, де, де, лада.
Перед ним стоит слуга,
А, де, де, лада,
Слуга верна сестрица,
А, де, де, лада,
Свет Мария Ивановна, да
А, де, де, лада.
Пробуждала братца, да
А, де, де, лада,
- Ты вставай, вставай, братец, да
А, де, де, лада,
Вставай, братец дорогой, да
А, де, де, лада,
У нас на море король, да
А, де, де, лада,
С красной девицей ушёл, да
А, де, де, лада,
Свет Наталь Михайловной, да
А, де, де, лада.
Или сам пойдёшь, да
А, де, де, лада,
Или слуг пошлёшь,
А, де, де, лада?
- Я и сам пойду, да
- А, де, де, лада,

Я и слуг пошлю.
А, де, де, лада.
(п.Куеда, А).

Затем величальные песни поют всем жениховым гостям; невестиным гостям величания исполняют вечером, когда жених с гостями уже ушли домой.

Бывало, что девки ходили провожать домой жениха, гуляли, пели песни. После гостей в доме невесты за столом угощались и девки.

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ

Утро свадебного дня также было наполнено обрядовыми действиями, главное из которых – расплетение косы. *«Невеста утром встаёт, все ещё спят, а невеста начинает причитывать. Ревёт она, причитывает. Знат, что её увезут сёдня. Я слышала это, у нас в родне одна выходила...»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

Ты родима моя мамонька
Ты родима моя мамонька, да
Ты родимой мой тятенька, да.
Спалась ли вам тёмная ночинька, да?
А мне, горькой, не спалась, да,
А все-то я думушки передумала, да,
Все я горькие передумала.
(п.Куеда, МНМ, 1911).

«Утром до поезда косу ей расплетают, красоту отдаёт она. Она сядет в кружок. Утром, ну днём, приедут, может, в двенадцать часов. А до этого лентав нету у ней в косе. Коса, одна только ленточка, венка на ней нету. Она садится в кружок с девушками вот. Девки запевают...» (п.Куеда, МНМ, 1911); *«А утром-то, это, ей косу расплетают. Вот тама расплетают косу. Сперва вызывают мать. Кончики-то она расплетат, потом отца, потом сестёр, потом братьёв. Такой был закон»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«А на второй день косу-то расплетали. Стул поставят, она сядет, вопит, они ей расплетают. Я не помню слова-то: от родной-то маменьки, от тятеньки - всё припевают...»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«Невеста не собрана, девки садятся кругом, если силой замуж отдают - она*

(невеста) сидит, ревет. Сперва мать начинает расплетать, девки поют «Ты родима моя, маменька», потом крёстная расплетает, потом сёстры, потом девки. Потом собирать её станут...» (п.Куеда, СЕИ, 1918); *«Косу расплетут, а ленточки на окошко развешат»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

Ты стена ли моя стенонька

Ты стена ли моя стенонька,
Ты стена белокаменная.
Ты, родимая моя мамынька,
Подойди-ка ко мне близёхынька, да,
Расплетикыся мне русаю косаньку, да,
Расплетикыся ты в остаточке, да,
Ты, родимая моя, ты крёснушка, да,
Свет Наталья-душа, Степанывна,
Расплитикыся мне русаю косаньку,
Ты расплетикыся, ты в остаточке, да,
Любезная моя подружынька, да,
Александра-душа, Ондреевна,
Перевяжикыся мне русыя волосы.
(п.Куеда, А).

«Вот так она ревет. Она привапливат. Потом сестра, может сноха, всех так. Последнюю - подругу...» (п.Куеда, МНМ, 1911).

Дорога моя подруженька, да,
Подойди ко мне близёхынько,
Наклониса ты низёхынька,
Расчеши ты русу косыньку.
Расчеши-ка ты в остаточке,
Первяжи-ка алой ленточкой.
(п.Куеда, МНМ, 1911).

Когда коса была расплетена, а до приезда свадебного поезда оставалось время, исполнялось еще несколько песен:

Вдоль по реченьке

Вдоль по реченьке,
Вдоль по Казанке

Сизый селезень плывёт,
Вдоль по бережку,
Вдоль по крутому
Добрый молодец идёт,
Чешет кудри,
Чешет русы,
Сам со кудрями
Разговаривает:
- Кому эти кудри,
Кому эти русы
Достанутся чёсати.
Доставались кудри,
Доставались русы
Старой старице чесать,
Сколь она не чешет,
Сколь не гладит,
Волос к волосу не льнёт.
Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице,
Сколь она и чешет,
Сколь она и гладит,
Волос к волосу всё льнёт.
(п.Куеда, МНМ, 1911).

На горе-то стаит ёлычка

На горе-то стаит ёлычка, да,
Пад гарой светит светёлочка,
Во светёлке красна девица-душа,
Свет Наталья Михайловна.
Она белится, румянится,
В светло платье снаряжается,
В чисто зеркальцо смотрится.
Увидала её матушка родна,
Свет Настасья Григорьевна,
Мы пройдем, пойдём-ка, доченька, домой,
Нет нейду, нейду, не слушаюсь тебя,
Ночи тёмные, караулов нет,
Грязи грязные, переходов нет,

Реки быстрые, перевозов нет.
Увидал её батюшка родной,
Михаил-от Александрович,
Мы пройдем, пойдем-ка, доченька, домой,
Нет нейду, нейду, не слушаюсь тебя,
Ночи тёмные, караулов нет,
Грязи грязные, переходов нет,
Реки быстрые, перевозов нет.
Приходил за ней-от миленькой родной,
Пойдем, пойдем, милая, домой.
Я иду, иду и слушаюсь тебя.
Ночи тёмные, караулы есть,
Грязи грязные, переходы есть,
Реки быстрые, перевозки есть.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

На той горе, что на Павлывской

На той горе, на той горе,
На той горе, что на Павлывской
Стоит ива, стоит ива,
Стоит ива зеленёшенька.
На той иве, на той иве,
На той иве чёрны галочки сидят.
Отколь взялся, отколь взялся,
Отколь взялся млад ясён сокол,
Унёс галку, унёс галку,
Унёс галку самую лучшую.
А все галки, а все галки,
А все галки призадумались,
А все чёрны, а все чёрны,
А все чёрны припечалились.
А кто у нас, а кто у нас,
А кто у нас наперед будет летать,
А кто у нас, а кто у нас,
А кто у нас будет гнёзда завивать.
А у тех ворот, а у тех ворот,
У тех варот, у Ивановых
Стоит толпа, стоит толпа,
Стоит толпа красных девушек.

Отколь взялся, отколь взялся,
Отколь взялся добрый молодец,
Что Иван-от всё, что Иван-от всё,
Что Иван-от всё Иванович.
Увёл девку, увёл девку,
Увёл девку, что не лучшую,
Увёл девку, увёл девку,
Увёл девку самую лучшую.
А все девки, а все девки,
А все девки призадумались,
А все красны, а все красны,
А все красны припечалились.
А кто у нас, а кто у нас,
А кто у нас наперед будет ходить,
А кто у нас, а кто у нас,
А кто у нас хороводы заводить.
(с.Бикбарда, ЩАВ; 1919, ММВ, 1915).

ПРИЕЗД ЖЕНИХА

До приезда жениха к невесте отправляются дружки – везут невесте подвенечный наряд: *«Дружка с подружкой от жениха везут невесте узел с одеждой. Их за стол сажают, поют песню «На ком кудерцы», им девки цветы пришьют на левое плечо. Они деньги платят. Они опять едут домой, там, у жениха с невестой, поезд благословляют»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Прежде чем приехать за невестой, приедут дружка с полдружкой с бельём...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

На кем кудерцы
На кем кудерцы, на кем русае,
Ай, да люли-люли,
На кем русае,
На Валерушке кудри русае,
Ай, да люли-люли,
Кудри русае,
На Анатольиче подшурмёные,
Ай, да люли-люли,
Подшурмёные.
На плечах лежат, точно жар горят,

Ай, да люли-люли,
Точно жар горят,
Точно жар горят, развится хотят,
Ай, да люли-люли,
Развится хотят,
Развится хотят, женитса велят,
Ай, да люли-люли,
Женитса велят.
Ты женис, женис, добрай моладец,
Ай, да люли-люли,
Добрай моладец,
Да Валерьюшка Анатолевич,
Ай, да люли-люли,
Анатолевич,
Удалой добрай, добрай моладец,
Ай, да люли-люли,
Добрай молодец.
При торгах было, всё при ярманке,
Ай, да люли-люли,
Всё при ярманке,
Соезжались князья-бояры,
Ай, да люли-люли,
Князья-бояры,
Князья-бояры, всё торговшички,
Ай, да люли-люли,
Всё торговшички,
Что на то дитё дивовалиса,
Ай, да люли-люли,
Дивовалиса.
- Это чьё дитё, уроженаё,
Ай, да люли-люли,
Уроженаё,
Эко чистонько снаряжёная,
Ай, да люли-люли,
Снаряжёная?
Ево мамонька вохвалялася,
Ай, да люли-люли,
Восхвалялася.
- Это мое дитё уроженаё,
Ай, да люли-люли,

Уроженаё,
Это мой же ты доброй моладец,
Ай, да люли-люли,
Доброй моладец,
Да Валерушка Анатольевич,
Ай, да люли-люли,
Анатольевич.
(п.Куеда, А).

У жениха свадебный поезд благословляли иконой, и он отправлялся за невестой. *«А лошади с колокольцами, наряженные: илея, сбруя ременная с платочками, ленточками, скобочками на сбруях. Дугу лентами украшали, венок на лошадях был с цветами...»* (с.Аряж, КАИ, 1934). В свадебном поезде вместе с женихом обязательно ехали тысяцкий, дружка, полдружка, сваха. *«Два мужика выбирают от жениха - дружка с подружьем. Свахи две когда невесту повезут, за невестой едут две свахи от жениха, крёстные. Жених одну свою крёстную везёт, а от невесты свою сажает крёстную»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928).

Как только к воротам подъезжал свадебный поезд, девки занимали место за столами и запевали «Што подула же погодушка...».

Што подула же погодушка
Што подула же погодушка,
Што подула же погодушка,
Са восточной са сторонущи.
И вдруг наехали розлушначки,
И разлучали с отцом с матерью.
А Мария испугалыса,
Свет Васильевна испугалыса,
А закидалась, заметалыса,
А изо горницы во горницу,
А изо светлаю во светлаю.
Что бояре на двор въехали,
Молодые на крыльцо зашли,
Что бояре Богу молятся,
Дорогие низко кланятса.
(Каждая строка исполняется дважды).
(п.Куеда, А).

«В это время-то отец с матерью стоят с пивом у дверей. Там стоят дружка с полдружкой, с крёсным. Перепиваются» (п.Куеда, ГАА, 1917).

Жених с тысяцким и дружкой выкупают стол. *«А невеста в это время за столом сидит, собрана к венцу, вместе с девками. И туда посадят братьев, сестёр, коли есть. Чё-нибудь нарядют, палки-мутовки, или чево ли, всякими цветами, лентами, продавать. Оне постукивают. Дадут денег, мало, оне опять стучат. У нас триста за место, пятьсот за невесту, золотую гривну»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«Девки все за стол садятся – дружки у жениха выкупают стол. Девки выйдут - гости все за стол. Хозяйка на кухне девкам подают, чтоб лучше пели. Девки величают, а за это на поднос деньги кладут. Бывало, хоть три копейки да положат»* (п.Куеда, МНН, 1908).

Дружки, как и в других свадебных традициях, также исполняли особый приговор, который сохранился в памяти информаторов только фрагментами:

Стряпушки-поварушки,
Поворачивайтесь,
Чё есть в печи, на стол мечи,
Чё есть в залавке, мечи по лавке....
(п.Куеда, МНМ, 1911).

«Потом дружка открывают чашки. Они закрыты тарелкия, все чашки на столе. Там суп, всё налито, суп с лапшой обычно. Открывают, по ложке, по две съели» (п.Куеда, МНМ, 1911).

Всем гостям девки также исполняли величальные песни: *«Ходят величать – с тарелочкой и пиво на ней, он пьёт – деньги даёт»* (с.Бикбарда, ЩАВ, 1919; ММВ, 1915).

Величальная жениху
Перелётный наш сокол,
А, де, де, лада.
Ты приезжий молодец,
А, де, де, лада.
Не вставай возле меня,
А, де, де, лада.
Возле детской дочери,
А, де, де, лада.
Не бери рука в руку,
А, де, де, лада.
Не снимай с руки кольцо,

А, де, де, лада.
Что не ты ево купил,
А, де, де, лада.
Не ты золотил,
А, де, де, лада.
Купил ево батюшка,
А, де, де, лада.
Золотила матушка.
А, де, де, лада.
(п.Куета, ГАА, 1917).

Величальная дружке

Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Что на дружке-то кафтан,
Из гимнази привезён.
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Что на дружке шаровары,
Чёрны, бархатны.
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Что на дружке чёрна шляпа,
Она бархатная.
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Ещё друженька по горенке
Похаживает,
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай,
Он сапог и об сапог, да
Поколачивает,
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Во хрусталеная зеркало
Смотритца.
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.

Ещё я ли не хороший,
Разудалый молодец.
Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
(п.Куеда, А).

Величальная тысяцкому

Уж ты, тысяцкай,
Уж ты, тысяцкай, торговой, торговой,
Ты золытам торгуешь, торгуешь,
Чистым серебром закупаешь, закупаешь,
За что тибя князь любит, князь любит,
Он по имени называет, называет,
По отчеству величает, величает.
Свет Иван-от Сергеевич.
(п.Куеда, А).

Величальная полдружке

На полдружеце кудерцы,
Они золотом изувиты,
Чистым серебром изувиты,
За что меня князь любит,
Он по имени называет, называет,
По отчеству величает, величает.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

Величальная свахе

Где у нас сидит, да
Нова свахынька, да,
Дорога наша гостьюшка,
Свет-то и Анна Николаевна,
Светит у неё
Злато кольца на руках.
Это нам не надо,
Воску ярыва свеча.
Где у нас сидит, да
Нова свахынька, да,
Дорога наша гостьюшка,

Свет-то и Анна Николаевна.
Светит у неё
Златы кольца в ушах.
Это нам не надо,
Воску ярыва свеча.
Где у нас сидит, да
Нова свахынька, да,
Дорога наша гостьюшка,
Свет-то и Анна Николаевна.
Светит у неё
Злотой крест на груди.
Это нам и надо,
Воску ярыва свеча.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

Величальная парню

У белой у берёзаньки,
У кудравой липоньки,
Прививался тут пчельнай рой.
Да у хорошах родителей
Что один дитя - милой сын, да,
Александр-от Васильевич, да.
Он поехал по гораду, да,
Кое красным ко девушкам, да.
Яво девушки встретили, да
Яво краснаи встретили,
За дубовой стол садили, да.
Ему песенку грянули, да
Яво с песней проздравили, да.
Хороша наша песинка, да,
Хороша ли удалая, да,
Удалой доброй молодец, да
Александр-от Васильевич!
(п.Куеда, А).

Величальная парню

Сизенькай голубчик,
Удалой молодчик,

Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
А кто у нас холост,
А кто не женатый,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Александр-от холост,
Васильич неженатой,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
По горнице ходит,
Манешно ступает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Манешно ступает,
Сапог не ломает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Сапожки козловы,
Чулочки белёвы,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
К хамаду подходит,
Ящик выдвигает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Ящик выдвигает,
Желет вонимает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Желет вонимает,
В желетке с карманом,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Карманы с часами,
Молодец с кудрями,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
К зеркалу подходит,
Сам себе дивится,

Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Чей такой хороший,
Чей такой пригожий,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Хорош уродился,
Пригож снарядился,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
На крыльцо выходит,
К нему конь подходит,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
На коня садился,
Конь-от взвеселился,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Он плёточкой машет,
Под нём конь-от пляшет,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Он лугами едет,
Луга зеленеют,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Он морями едет,
Море всколыхает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Он садами едет,
Сады расцветают,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Сады расцветают,
Пташки распевают,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Он деревней едет,
На него люди смотрят,

Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Чей такой хороший,
Чей такой пригожий,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Хорош уродился,
Пригож снарядился.
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
К дому подъезжает,
Мамынька встречает,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Мамынька встречает,
На руке примаёт,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
- Сын ты мой, сыночек,
Где ты зашатался,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Где ты зашатался,
Где ты загулялся,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
- Мамынька родима,
Был я у невесты,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
Невеста нездешна,
Невеста московска,
Розан, мой розан,
Виноград зелёнай.
(п.Куеда, А).

Величальная семейной паре
Во терёмушке свечки горят,
Белы воску ярыва притаивают,

Нянюшки-мамушки припадывают.
Нянюшки-мамушки качали вы меня,
Качали вы меня, да вы метали меня.
Мало-помалу Ивану ко двору,
Скок на крыльцо, да он брякат во кольцо,
Дома ли, не дома ли боярыня моя,
Боярыня моя, да молодая жона,
Свет же и Анна Степанывна.
Если спит, разбудите вы её,
Если в саду, да вы сходите по неё,
Если в гостях, вы не сказывайте,
Сам пойду, да я её приведу.
Чем Ивана да тесть-от дарил,
Тесть-от дарил да мне воронова коня,
Теща дарила вотальянским платком.
(Каждая строка исполняется дважды).
(п.Куеда, А).

Величальная семейной паре

Изо горницы в горницу,
Изо светлай во светлаю,
Тут ходила-погуливала,
Молода-душа боярыня,
Свет Елена Александровна.
На руках она носила
Два приятна, два ярмынца,
Две алмазных булабочки.
Положу ль я булабочку
Во скатёрку на лавочку.
Полежите малёхынька,
Поколь я молодёхынька.
Пойду взойду в нову горенку,
Погляжу ль я в окошечка,
Не светит ли светёл месяц,
Не красно ль ясно солнышко,
Не весёлай ли милай муж,
Свет жо Игирь Витальевич.
Во биседушки он сидичи,
Что и мной молодой хвалитса,

У меня жона умная,
Свет Елена Александровна.
(Каждая строка исполняется дважды).
(п.Куеда, А).

Величальная семейной паре

Во горнице ва новой, ва новой,
Стоял столик дубовой, дубовой,
На нём чайник золотой, золотой,
Алой лентой увитой, увитой,
Полон чаю налитой, налитой.
Ка столику подходил дворянин,
Свет Лександр Васильевич,
Стакан чаю наливал, наливал,
Своей жене подавал, подавал,
Свет Наталье Михайловне.
Пей-ка, жона, для себя, для себя,
Роди сына для меня, для меня,
Белым лицом во себя, во себя,
Роди дочь для себя, для себя,
А белым лицом во меня, во меня.
(Каждая строка исполняется дважды).
(п.Куеда, А).

Величальная семейной паре

Мимо школьница городу,
Трои ворота,
 Вьюли, вьюли, вьюли,
 Вьюли дочь моя.
Троя точенаи,
Подзолоченаи,
 Вьюли, вьюли, вьюли,
 Вьюли дочь моя.
Что во первы-те воротчики
Соколик пролетал,
 Вьюли, вьюли, вьюли,
 Вьюли дочь моя.
Во вторые-те воротчики
Молодчик проезжал,

Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Скоро посланные, да
Поторопленные,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
За Иваном-молодцом,
За Ивановичем,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Ты, Иван, молодец,
Свет Иваныч, молодец,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Что твоя-то ли мила
Утром сына родила,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Александрешку, да
Иванывича,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Из-за этой я сына
Не ворочаюсь назад,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
У меня сын во дому, да
Он хозяином,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Он хозяином,
Со хозяйшею,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Со хозяйшкою, да
С милой ладушкою,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Ты, Иван, воротись,
Свет Иваныч, воротись,

Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Что твоя-то ли мила ладушка
Дочь родила,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Натальюшка, да
Михайлывна,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Катеринушку, да
Свет Ивановну,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Из-за этого я только
Не ворочаюсь назад,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
У меня дочь во дому, да
Она гостыюшка,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
Она гостыюшка, да
С милым зятюшкой,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
С милым зятюшкой,
С милым ладушкой,
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
С Натальюшкой, да
Михайлывной.
Вьюли, вьюли, вьюли,
Вьюли дочь моя.
(п.Куеда, А).

Величальная семейной паре

Ой, не разбушуй,
Не разбушуй, да

Холодён ветёр, да
Холодён ветёр,
Ой, не раскачай,
Не раскачай,
Звонки колколы,
Звонки колколы.
Ой, не разбуди,
Не разбуди, да
У Ивана жену, да
У Ивановича,
Свет же Наталью,
Михайловну.
Ох, она вечёр млада,
Она вечёр млада, да
Во пиру была, да
Во беседушке.
Ой, сегодня поутру,
Сегодня поутру, да
Сына родила, да
Сына родила,
Александрushка, да
Ивановича,
Свет же Наталья, да
Михайлывна.
Ой, сегодня поутру, да
Дочь родила, да
Дочь родила,
Свет жо и Анну,
Свет жо и Анну,
Ивановну, да
Ивановну.
За то её Бог,
За то её Бог, да
Помиловал, да
Помиловал,
За то её царь,
За то её царь, да
Пожалывал, да
Пожалывал,
Трёми городами,

Трёми городами,
С пригородками,
С пригородками.
Ой, в первом гараду,
В первом гараду, да
Вино курили, да
Вино курили.
Во втором гароду,
Во втором гароду, да
Пиво варили, да
Пиво варили.
В третьем гараду,
В третьем гараду, да
Детей крестили, да
Детей крестили.
Ой, кум-от был,
Кум-от был
Генеральский сын, да
Генеральский сын,
Кумушка была,
Кумушка была, да
Генеральшица сама, да
Генеральшица сама.
Ой, кум крест клал,
Кум крест клал, да
Во пятьсот рублей, да
Во пятьсот рублей.
Кумушка дарила,
Кумушка дарила,
Во всю тысячу, да
Во всю тысячу.
(п.Куета, А).

Величальная семейной паре

Во саду ли виноград растёт.
Али ягода малина по горам она цветёт.
Али ягода малина Наталья-душа,
Али ягода малина, да Михайловна.
Виноград-то всё Лександр-господин,
Виноград-то всё Иванович.

Им же люди позавидовали,
Что хороши, пригожи уродились оне.
Да не дивуйтесь, люди добрые,
Уж вы сами-то ково, да
Поживите хорошо.
Во саду ли виноград растёт.
Али ягода малина по горам она цветёт.
Али ягода малина Наталья-душа,
Али ягода малина, да Михайловна.
Виноград-то всё Лександр-господин,
Виноград-то всё Иванович.
Им же люди позавидовали, да
Что в любви хорошо они живут,
Да не дивуйтесь, люди добрые,
Да вы сами-то ково,
Да поживите хорошо.
(Каждая строка исполняется дважды).
(с.Бикбарда, ЩАВ, 1919; ММВ, 1915).

Величальная парню

Долина–долинушка,
Широка раздольница,
 Эй, люли, эх, люли,
 Широка раздольница.
По этой долинушке, да
Гуляет детинушка,
 Эй, люли, да ай, люли,
 Да гуляет детинушка.
Гуляет невесело,
Невесело, нерадосно,
 Эй, люли, эй, люли,
 Гуляет нерадосно.
Повесил головушку
На праву сторонушку,
 Эй, люли, эй, люли,
 На праву сторонушку.
На праву, на левую,
На свою грудь белую,
 Ай, люли, да ай люли,
 На свою грудь белую.

Мамонька родимая,
Что мне веселиться,
 Ай люли, ай люли,
 Что мне радоваться.
Все друзья–товарищи,
Все переженилися,
 Ай, люли, ай люли,
 Все переженилися.
Только у тя, мамонька,
Хожу холост – не женат,
 Ай, люли, ай, люли,
 Хожу холост – не женат.
Женим, женим дитятко,
Женим, сын возлюбленный,
 Ай, люли, ай люли,
 Женим, сын возлюбленный.
Возьмём девушку,
Девушку красавицу,
 Ай, люли, ай люли,
 Девушку красавицу.
На ушах у ней серёжки,
На груди у ней борочки,
 Ай, люли, ай люли
 На груди у ней борочки.
(с.Бикбарда, ЩАВ; 1919; ММВ, 1915).

Величальная семейной паре

Как по сеням было сеничкам,
По частым, по решетчатым,
Споходила, да спогуливала
Да молода душа-боярыня
Да свет Мария Васильевна.
Пробуждала свово барина,
Да пробудиса, молодой господин,
Да оторвалса твой добрый конь,
Он сповытоптал зелёной сад,
Сад со калиной, со малиной,
С бурой ягодой смородиной.
Не тужи, моя умная,

Не тужи, моя разумная,
У нас вырастет милой сын,
Загородит железной тын,
Да у нас вырастет мила дочь,
Отольёт нам зелёный сад,
Сад со калиной, со малиной,
С бурой ягодой сомородиной.
(с.Бикбарда, ЩАВ, 1919; ММВ, 1915).

Величальная семейной паре

Куда голабь полетел,
Куда сизой полетел,
 Ай, люли, ай люли,
 Куда сизой полетел.
Ох, полетел я, галубок,
Ка голубушке в садок,
 Ай, люли, ай, люли,
 Ка голубушке в садок.
Ах, голабь стукацца,
Сам прислушивыцца,
 Ай, люли, ай, люли,
 Сам прислушивыцца.
Как Иван жену зовёт,
Навеличивает,
 Ай, люли, ай люли,
 Навеличивает.
Он зовёт её Мария,
Величат Васильевна,
 Ай, люли, ай люли,
 Величат Васильевна.
Ты, жена, моя жена,
Уроди сына в меня,
 Ай люли, ай люли,
 Уроди сына в меня.
Уроди сына в меня
Умом-разумом,
 Ай люли, ай люли,
 Умом-разумом, да
Умом-разумом,
Всем обличием,

Ай, люли, ай, люли,
Всем обличем.
А я за эту за услугу
Сарафан тебе куплю,
А да, ай, люли, ай, люли,
Сарафан тебе куплю.
Сарафан тебе куплю, да
Са оборычкаю,
Ай, люли, ай, люли,
Са оборычкаю, да
Са оборычкаю,
Са отделичкаю,
Ай, люли, ай, люли,
Са отделичкаю.
(п.Куета, А).

Величальная вдове

Чистым-то полем млада шла,
Ветка капориста на древу,
На том капористом на древе,
Висит колыбеля золота.
На той колыбели золотой
Качалась боярыня,
Анна Ивановна.
Мне бы увидеть, молодой,
Мужа-то в зелёном саду,
Андрея Самойловича,
Мне бы увидеть, молодой,
Дочку во зеленом саду,
Елену Андреевну.
Мне бы увидеть, молодой,
Дочь-то во зеленом саду,
Татьяну Андреевну.
Мне бы увидеть, молодой,
Сына-то во зеленом саду,
Николая Андреевича.
(с.Бикбарда, ЩАВ, 1919; ММВ, 1915).

Величальная девке

Уж ты винная ягодка,
Наливной сладкий пряничек,
Удала добра девица.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя брови чёрные,
Как пером наведённые.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя щёчки алые,
Поаля маку алова,
Маку алова, огороднова.
У тебя ли у девицы,
У тебя ли у хорошей,
У тебя ручки беленьки,
Что и кисти серебряны.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

После каждой величальной песни-частушки исполнялась короткая припевка:

Перед тобой

Перед тобой, перед тобой, да
Не зелёный сад стоит,
Перед тобой, перед тобой, да
Красны девушки стоят,
Песни поют, песни поют, да
Величают вас.

«А мужику допевают...»

Слышишь ли ты, Иванушка,
Песни поём, да
Величаем вас.
(п.Куеда, ГАА, 1917).

После того, как были исполнены все величальные песни, дружки «закрывали стол»: *«Немножко посидят. Дружки берут скатерть на столе, закрывают стол. Дружки берут четыре угла. Дружка, полдрузье, берут, закрывают»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

«Жених невесту за платочек из-за стола выводит. В это время девки и запевают «Отгостила наша гостыюшка...». Из-за стола вылезут, постелят чё-нибудь, ну, раньше ватольные одеяла всё были... Благословляют...» (п.Куеда, ГАА, 1917).

Как под венец ехать

Отгостила наша гостыюшка,
Отгостила наша гостыюшка,
Свет Наталья Михайлывна,
Свет Наталья Михайлывна.
Погости ещё малёшенько,
Погости ещё малёшенько,
У родимыва батюшки,
У родимаю матушки.
(п.Куеда, А).

«Выходят, на дворе поезд стоит, лошади так и пляшут. Подсвашник свах ведёт, невесту. Невесту ведут и кричат: «Ту ли ведём, поди подменили!». Жених подойдёт, поцелует. Тысячкой в середине держит невесту за платочек. Тысячкой с дружкой идёт вокруг поезда с мужской иконой, завязана икона в подшалке. Три раза обойдут поезд, сбрую потрясут. Поехали. Поют дорогой. Гармонь тут. Под венец едут...» (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Главарь идёт с иконой. С задней лошади пойдёт по одной стороне. До передней дойдёт, обратно пойдёт по другой стороне. Кругом обойдёт. Дуги с колоколами потрясёт...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

По дороге в церковь свадебный поезд также могли остановить несколько раз, чтобы посмотреть на невесту: *«Едут, едут дорогой. Остановятся: «Ково везём? Ту ли везём?». Жених пойдёт глядеть невесту. «Ту!» Выьют, дальше поедут»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

ВЕНЧАНИЕ

От невесты свадебный поезд отправлялся в церковь в с.Бикбарда. Венчание проходило по церковному канону, но некоторые приметы, поверья и действия связаны исключительно с народными представлениями. На венчание невеста брала с собой мыло и стряпню, которые прятала под пазуху. Подвенечным мылом и подвенечными сухарями потом можно было лечить болезни новорожденных. *«Мыло подвенечное брали, сестра моя брала, а я нет. Под венец стряпню брали,*

которая под пазухой была. Её размочат и ребёнку дадут, который родится» (п.Куеда, МНМ, 1911). В церкви молодым под ноги стелили платок и смотрели: *«Кто вперёд встанет, тот в доме хозяин будет»* (п.Куеда, МНМ, 1911). Невеста также отдавала ленточку в Евангелие: *«Поп Евангелие открывает, невеста ему ленту перекидывает через Евангелие, поп закрывает эту ленту, невеста нечестная - поп ленту кидает»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

После венчания священнику отдавали привезенный с собой рыбный пирог и угощали его вином. Здесь же, в церкви, в сторожке свахи заплетали невесте две косы и надевали женский головной убор (сборник или фальшонку). *«Они едут в церковь. Волосы-то у ней распущены. И каждая крёсна после церкви плетёт по косе. Кто заплетёт быстрее, тот и верх. Сборники были разные. Чёрные всё были, из шерсти, сатина. Коса оборачивается вокруг головы, а вокруг головы тоже спереди ленточка. Он как чепец такой. А потом уж молоды фальшонки носили чёрные кружевные»* (с.Аряж, М).

После венчания невеста с женихом ехали в одной кошовке. Считалось, что после венчания между молодыми нельзя было проходить – *«жизнь разрежут»*. Невеста от венца ехала на коленях у жениха и свахи: *«Обратно ехать, едет жених с невестиной свахой и невесту на колени посадят»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

В ДОМЕ ЖЕНИХА

В доме жениха молодых встречали его родители. *«Встречают тоже с иконой, с караваем, хмелём ещё кидают»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«Подъезжают. Отец, мать выходят у крыльца. Они благословят иконой, с которой ходили в церковь. За столом глядельщиков полно»* (п. Куеда, МНМ, 1911).

Всех, кто был под венцом, садили за стол. В это же время отправляли к невесте за приданым и звать ее родственников на большие столы, или горнэй (горнЭй). *«Они сперва столуются, чай попьют. А в это время у жениха уезжают к невесте звать на горнэй. Обычно из-под венца-то уж поздно приезжали, тем боле зимой»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Здесь же свахи дарили подарок дружке-подсвашнику. *«Свахи приготовят кисет, платочек. Подсвашник солону зажжёт, как только за стол сядет, говорит: «Ой, руки жжёт!» Свахи ему подарок. Может, платочек на руки кинут»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

До больших столов привозили и невестино приданое. Приданое полагалось выкупить, так как везли его невестины родственники –

сундушники. *«Сундушники сундук продают, два мужика продают, чтоб выкупали. Косу-то расплетут, жених придет, увозит невесту. А на сундук хозяин кладёт на каждый угол по рублю, а в середину - золотой. А в сундуки постель, юбки накладывают»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«А в то время невестина родня к жениху приданое увозила. Там их поили. Приданое вином выкупают. Дети лягут на сундук у невесты. У жениха тоже, придут, лягут, вином выкупают»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

Из сундука невеста доставала скатерти, полотенца и развешивала в доме. Иногда невестино приданое привозили только на второй день свадьбы. *«Скатёрки на стол, полотенца на зеркало. Сколь на показ повешают. Обычно ходят глядеть. Глядят, как постель»* (п.Куеда, ГАА, 1917); *«Когда привезут их, гостей-то нету, сундук она открывает, на кухню даст полотенца два, квашню закрывать. Руки вытирать полотенца два, скатёрки на стол, постеля на полатах разложена»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

БОЛЬШОЙ СТОЛ, ГОРНЭЙ

Когда приходили или приезжали родственники невесты, начинался следующий этап свадебного ритуала – *большие столы, полные столы или горнэй*. На *горнэй*, кроме участников свадьбы, приглашенных гостей – *сварьбешиников*, приходили и *глядельщики* – посмотреть на невесту, на стряпню, на приданое. *«А раньше глядеть больно ходили. Ну, развяжите невесту, поглядим. Они маленько поглядят, да уходят»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Садятся они за стол, и опять начинается. Горнэй был. Пировали все, полные столы. И глядельщиков много приходило. Из деревни, где невеста, прибегали посмотреть, у ково как постряпано. Поглядят и уходят. Бывало, сто человек придёт»* (с.Аряж, М); *«Глядельщики смотрят. Сколь стряпни, да какая, да постель. Не вышибешь их»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Горнэй проходил в застолье: *«Столуются, попляшут, попоют старинные песни»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

На *горнэе* же невесту и жениха подводили к зеркалу. Зеркало также входило в приданое невесты, и золовка ходила к родителям невесты за зеркалом, несла его домой: *«Сестра жениха с полотенцем через плечо несёт зеркало от невесты к жениху в дом»* (п.Куеда, МНМ, 1911). Принесенное зеркало ставили на стол и спрашивали невесту: *«Кого видишь?»* Она должна была назвать имя жениха: *«Александра Ивановича!»*. Все кричали: *«Нет, не слышали!»*. И так повторяли до трех раз. Потом начинали спрашивать жениха: *«Кого видишь?»* *«Наталью*

Михайловну!» Все: «Нет, не она. У нас такой невесты нет». И так до трех раз. А на третий все говорят: «Слышали. Слышали!».

На первую брачную ночь молодым стелили на полатах или в клетки, постель стелила крёсная: *«На первую ночь жениху и невесте крёстная постель стелит, под матрац положит куклу какую-нибудь. Утром смотрят, уж ребёнок родился»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

УТРО ВТОРОГО СВАДЕБНОГО ДНЯ

Второй свадебный день также был наполнен многочисленными действиями: шутками над молодыми, хождением по деревне с невестиным приданым. Молодую и молодого утром заставляли мести пол: *«Когда из-под венца, утром до яшиенки - метут пол, гости деньги кидают, жених с невестой достают. Пол оба метут. Корчагу принесут - хлоп, осередь пола разобьют: «Хлопнула девушка!», пляшут тут»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Наташат соломы, веток разных, мусора. Невеста начинает мести, а ей деньги бросают, мелочь. Помогает ей жених. А они опять всё разоряют! Воду носил с ней жених с колодцу! С речки, с пролубки возьмут, жених с невестой несут, а гости озорничают. Воду выбьют из рук, и на жениха или в сторону»* (с.Аряж, КАИ, 1934); *«Да, на другой день-то. Она метёт, а ей деньги бросают. Принесут мусора всякого и кидают, и деньги, а она метёт. Мучение одно! Жених ей помогает. Мелочь кидают им. Бывает, что жениха за ноги перевернут, а то и невесту, и вытряхнут всё из карманов-то. Жестокие были шутки! А то ещё жених дрова колот, воду возил из колодца, нельзя расплескать, а гости ево ловят и расплескивают всё. Летом и на них всё вьельют. Зимой уж не делают так. По многу раз приходилось ходить»* (с.Аряж, М).

Только некоторые информаторы отмечали, что в традиции деревень Вашутино, Покровка, Суюрка было принято топить баню и возить туда на корыте тестя с тещей: *«И в баню водили, чуть-чуть прокурят, ладом-то не закроют, топили по-чёрному. Заталкивают их в дым и держат, а потом везут в корыте»* (с.Аряж, КАИ, 1934).

К этому периоду свадьбы также было приурочено исполнение песен «с картинками». *«Бабки «чудилки» знают, поют они скверные. Девоч там нет»* (п.Куеда, СЕИ, 1918).

Александр-от, благочинный,
Ты ... тулуп овчинный,

Эй, дубинушка, ухнем,
Александр-от не стыдыса,
Сядь ка на ..., поверниса,
Эй, дубинушка, ухнем.

Над гостями в этот день также принято было шутить. Как правило, им подавали выпить вино или пиво в горшке на ухвате, или, как отмечает Селятина Е.И., *«Пиво в картошке подают, всяко...»* (п.Куеда, СЕИ, 1918).

Утром же *крёсна* развешивала невестино приданое, *сварьбешники* наряжались в него и ходили по деревне: показывали невестино приданое и приглашали гостей в дом невесты, где проходил следующий этап свадебного ритуала - *яишенка*. *«Крёсна в дому у жениха развесит приданое, на другой день уже. У ково есь, наряжаются, по деревне ходят, приданое показывают»* (п.Куеда, СЕИ, 1918); *«А на следующий день наряжаются, невестино-то всё придано на себя: скатерти, полотенца, всё. Показывают, какая невеста - богата, бедна. Нарядятся, по деревне идут»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«Наряжались уж утром. То у ково лошадь уведут со двора, пойдут выкупать. Наряжаются. Нонча отменёно. Всё приданое на себя. Измарают всё пьяны-те»* (п.Куеда, МНМ, 1911); *«Ещё потом разбирали невестино приданое и одевали что там было, кто покрывало, кто полотенце - и с гармонью по деревне»* (с.Аряж, КАИ, 1934); *«Наряженные ходили. На второй день это. Все молодые девки и парни надевали всё из невестино сундука с приданым, сажей вымажутся и бегают везде. Полотенца, скатерти, кофты, юбки, платья. А как вот раскроют сундук, всё на себя наденут, поют, пляшут по деревне. А жених с невестой идут впереди наряженных, и одна девка раз упадет, кричит: «Ох, умираю!». Так жених должен к ней подойти, поднять, поцеловать (все же пьяные были). И она оживала»* (с.Аряж, М); *«Пойдут звать на яишенку, наденут приданое...»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

ЯИШЕНКА

Яишенкой в деревнях Суюрка, Покровка, Вашутино называли вечер второго свадебного дня, когда жених с невестой и все гости отправлялись к застолью к родителям невесты. Молодых и гостей у невестино дома встречали ее родственники, обязательно разжигали костры по дороге и возле дома. *«Там встречают, обмолотки наставят, жгут»* (МНМ, 1911); *«На яишенку-то к невесте, костры жгли тоже. А костры-то выйдут да жгут. Вот когда они идут к ним, они выйдут да*

их встречают. Молоды-те идут, значит, от жениха, они в родственники невесты, жгут на дорожках, раньше зимой свадьбы-то были» (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«Когда встречают - солому жгут, наряжаются и встречают, наряжаются как в святки в невестино приданое. Кто идёт на яишенку к невесте, там наделают, навтыкают по тропке палки, с соломой и с куделью, со всякой всячиной. Встречают. Они, может, на лошадях приедут»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Как отмечает А.А.Гагарина, иногда и на яишенке не обходилось без шуток и розыгрышей гостей: *«Второй день. Вечером идут на яишенку к родителям невесты. Ехать надо - молодёжь сбрую утащит - выкупать надо. У невесты наряжаются, кто во что может, и встречают - кто на палке, кто на лопате. Я вот на свадьбе была. Мне дали золы с керосином. Да дали ведро с водой, да сделали помело, черен длинный. Они только с подгоры выходят, я их в двор-от никак не допустила. Сижу на воротах, на коньке. Я помело-то как зажгу, как оне подходят, я помелом-то не пускаю. Я помело в воду, они ближе подойдут, я их водой плесну. Побалуют маленько»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

Для жениха на стол ставили латку или сковороду с яичницей - яишенкой, и все гости смотрели, откуда жених начнет ее есть. Если брал с края, значит, невеста была честной, с середины - нечестной. *«Добра, нет была невеста, яишенку-то испекут да поставят, если он с краюшку - честна девушка была, а куды-то залезет - нехороша девушка была. О, тогда шуму-то»* (с.Бикбарда, КЕГ, 1928); *«Яишенку ставят - если честная невеста, жених с края зачерпывает, нечестная - из середины. Иногда нарочно озорничали, баловались»* (п.Куеда, ГАА, 1917).

ПАЧЁСНЫ

Последний, третий день свадебного пира называли *пачёсны* (от слова - *пачесать*, прочёсывать последний раз льянную куделью тонкой щетью). В этот день гости также собирались в доме жениха. В отличие от предыдущих дней свадьбы, на *пачёснах* жених с невестой уже сами угощали гостей. *«Третий день. Гости идут к жениху и невесте - они уже хозяева, они и угощают. Пачёсны... Жених с невестой сами угощают. Гостей, родителей и конец свадьбы, живи как хошь...»* (п.Куеда, МНМ, 1911).

**Ой, солнышко шло,
да шло по-за лесу...**

Свадебные обряды села Верх-Сава
и деревни Нижний Тымбай

«ОЙ, СОЛНЫШКО ШЛО, ШЛО ПО-ЗА ЛЕСУ...»
(Свадебные обряды села Верх-Сава и деревни Нижний
Тымбай)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ

Экономическое описание Пермской губернии 1800 г. свидетельствует, что в конце XVIII в. на территории современного Куединского района были пустующие башкирские земельные дачи, на которых уже появились первые русские починки Шагирт, Москудья и Сава. Основали эти деревни выходцы из Сарапульского уезда Вятской губернии. Ревизия 1816 г. отметила на территории Куединского района уже 6 деревень, основанных сарапульцами: Сава (Верхняя), Сава Шергина, Сава Басаргина, Тымбай (Нижний), Ревиза, Альняш (Шумилов Е.Н. Из истории башкирских земель Среднего Прикамья. Пермь, 1995. Вып.2. С.20.). Ревизская сказка 1843 г. позволяет определить и точные места выхода поселенцев. Так, в д.Нижний Тымбай переселились жители села Нечкина, деревень Пещеры, Сениха, Немигаевой Нечкинского приказа, деревни Малые Пещеры Галановского приказа (Сарапульский уезд Вятской губернии), в с.Верх-Сава - деревни Мартьяновой Нечкинского приказа (ГАПО. Ф. 111, Оп.1, Д.1974).

Таким образом, истоки формирования местной традиции следует искать на правобережье Камы в южных районах современной республики Удмуртия, где до сих пор существуют те деревни, откуда вышли переселенцы названных куединских деревень.

Однако в отличие от православного населения с.Урталга и его округи, деревень Суюрка, Покровка, Вашутино, деревни, основанные сарапульскими крестьянами, были населены как православными, так и старообрядцами. В селе Верх-Сава, центре православного Савинского прихода, проживали исключительно православные, а в д.Н.Тымбай вместе с православными проживали часовенные старообрядцы и несколько семей старообрядцев поморского толка. Старообрядчество не наложило особого отпечатка на традиционную свадебную обрядность, за исключением некоторых деталей. В старообрядческой (у часовенных и поморских) свадьбе отсутствует церковное венчание, его заменяет прочтение особого канона наставником старообрядческой общины. Кроме того, в старообрядческой среде предпочтительными считались браки между представителями одной конфессии, поэтому старообрядцы иногда выдавали замуж в далекие деревни, и оттуда же привозили невест. Так, д.Н.Тымбай имела брачные связи с деревнями Аптугай,

Ошья, Узяр, и даже с.Дряхлы, которое сегодня находится на территории Чайковского района Пермской области. Хотя, конечно, среди старообрядцев юго-западной части Пермской области были распространены и смешанные конфессиональные браки между представителями разных старообрядческих согласий, между старообрядцами и православными.

СВАТОВСТВО

В Верх-Сава и Нижнем Тымбае сватать ходили отец, мать жениха, *крёсный* и *крёсна* и сам жених, о своем приходе говорили в иносказательной форме. Считалось, что без приглашения *сватовишки* не должны переходить матицу. «*Сватали, жених приезжал с дядей*» (с.В.Сава, ВФК, 1909); «*Нахвалят люди, приедут сваты. Сваты - три-четыре человека. Свататься приедут отец или крёсной женихов, мать может приедет. Говорят: «У вас тёлочка продажная есть»*» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912); «*Свататься мать, отец, крёсная идут, жениха с собой возьмут. Приедут к невесте, она и не знает. Бутылочку возьмут. За матку пока не переходят, садятся под матку: «У вас товар, у нас купец». У меня тётушка за девятнадцатова только взамуж пошла. На сватовстве и о свадьбе договариваются*» (с.В.Сава, А).

ПРОСВАТАНЬЕ

В с.Верх-Сава, если жених не присутствовал на сватовстве, через некоторое время назначали *просватанье*, когда жених вместе с родителями и крёсным приезжал смотреть невесту. На просватанье окончательно договаривались о свадьбе. «*Жених уже приезжает на просватанье. Жених должен невесту увидеть. Невесту вызывают: «Выйди, подай попить» - сватовщик говорит жениховский. Невеста вынесет всем, на её смотрят. «Ну-ка, понравились ли вы друг другу?» В сени их отправят, они поговорят там. Согласен жених и невеста, свадьбу назначают*» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

ДЕВИШНИК

После сватовства наступало время *девишника*. «*Девишник был столько недель, сколько работы. Там ведь шили всяко место, всем подарки шили; кому рубашку, кому чево, кому платье дарили. Рубашки*

шили большинство. Потом это в приданое давали. Сидели девки, песни пели свадебные. Запоют - так пели, что заплачешь. Шас послушал бы, поплакал. Парни иногда заходили. Попоют, посидят, да и пойдут. Заходили без гостинцев, так. Целый день, целый вечер, сколько всего шить-то надо, сарафаны надо, платки - целый сундук надо подарков-то» (д.Н.Тымбай, А2); «Девушник, собирались, шили, готовились к свадьбе. Девки-шитьянки сидели шили. Готовили шляпу дружке, тысяцкому трость. Песни поют, спеваются, величальные песни» (с.В.Сава, А); «Девушник, девки песни поют, приданое шьют ей. Квашенник на квашню надо, свёкру - рубаху и штаны, свекровке - шалюшку, жениху - на рубашку материал» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Девушки, приходя на девушник, приносили с собой ленты, которые развешивали на окно: «Девки собирались, лент навесят на окошко, значит, невеста просватана» (с.В.Сава, ВФК, 1909).

В один из дней девушника жених приезжал к невесте с гостинцами. «Просватали, назначают свадьбу. Жених навещать невесту приезжает с товарищами до свадьбы, привозит гостинцы...» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912). Иногда сам жених не ездил к невесте, в этом случае с гостинцами ехали дружки и сваха. «До свадьбы с гостинцами ездят к невесте, жениха не возят. Дружки и сваха. Гостинцы - сладости, пряники, конфеты» (с.В.Сава, А).

ПРОПИВКИ

За неделю до свадьбы иногда устраивали пропивки, пропивушки, «пропивали невесту». Иногда этот период свадебного обряда совпадал с обручением. «Пропивки за неделю перед свадьбой, жених вина привезёт. Потом уж едут с обручением...» (с.В.Сава, ВФК, 1909); «Пропивушки. Вино пьют, шитьянки песни поют. Жених с невестой сидят рядом - пьют из одной рюмки» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

На пропив невесты

Ох, из гор, гор,
Ох, из гор, гор, да
Ключи бегут, да
Ключи бегут.
Ох, из высокиё,
Ох, из высокиё, да,
Холодныё, да
Холодныё.

Ох, из бочки в бочкю,
Ох, из бочки в бочкю, да
Вино цыдят, да,
Вино моё.
Ох, хто жо вино,
Ох, хто жо вино, да
Расчерпываёт, да,
Расчерпываёт,
Ох, хто ковшом,
Ох, хто ковшом, да
Винною чарою, да
Винною чарою,
Ох, наша—то Мария,
Ох, наша—то Мария
Ох, золотым ковшом, да,
С добрым молодцом,
Ох, подносила жо,
Ох, подносила жо, да
Родному тятеньке, да,
Роднѣй мамоньке,
Ох, тятенька, пей,
Ох, тятенька, пей, да
Меня не пропей, да,
Меня не пропей,
Ой, пей, пропивай,
Ой пей, пропивай, да
Свой широкий двор, да,
Свой широкий двор,
Ох, ты ево пропьёшь,
Ох, ты ево пропьёшь, да,
Ево выкупишь, да
Ево выручишь.
Ох, ты меня пропьёшь,
Ох, ты меня пропьёшь, да,
Ты не выкупишь, да,
Ты не выручишь.
Ох, отдай за меня,
Ох, отдай за меня,
Пидисят рублей, да
Пидисят рублей,

Ох, мало этово,
Ох, мало этово,
Ох, за тысячю, да,
Ох, за тысячю.
(д.Н.Тымбай, А).

Пропивошная

Через морюшо рябинуша лежала, да лежала.
Да никто по рябинуше не ходит, да не ходит.
Да никто никово не переводит, не переводит.
Да ишо шёл-перешёл свет и Коля, свет и Коля.
Да ещё вёл-перевёл свет Марию, да Марию.
Да ты иди, Мариюша, не проступися,
Да за мой-от кафтан судержися, судержися.
Да Мария-то не судержала, не судержала,
В синё моричко да упала, да упала,
Во чужую семейку попала, да попала.
Што ко свёкору, ко свекровке, ко свекровке,
Да што ко деверю, ко золовке, ко золовке.
(д.Н.Тымбай, А).

БАНЯ

Накануне свадьбы невесту водили в баню. *«Тожэ с песнями. Невеста ревёт. На голый полук не садятся, веник кладут...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912); *«Накануне свадьбы в баню девки водят невесту. Баню по-чёрному топят. В бане головёшки нельзя колотить, а то мужик будет бить. В бане жалобны песни поют, невеста плачет»* (с.В.Сава, ВФК, 1909).

ОБРУЧЕНИЕ

Накануне свадьбы проводили обручение. Многие информаторы отмечают, что обручение собирали только в состоятельных семьях. Бедные семьи проводили обручение в день свадьбы, и тогда этот этап свадьбы совпадал с приездом жениха. В некоторых случаях к обручению приурочивались и пропивки. *«Обручение. Столы накрыты. Родителей за стол приглашают. Оба, жених и невеста, выходят. «Милости просим за стол!» Молодой подойдёт, за стол невесту поведёт. Невеста женихову*

сторону и дарит. Подходит ко всем и дарит подарки. Жениху - полотенце. Сколь в поезде народу, всем и дарит. Отец, тесть, товарищи жениха (друзки), родные, сёстры, братовья - рубашки, полотенца, платки носовые, головные» (д.Н.Тымбай, А). В то время как невеста начинала дарить подарки, исполняли песню.

Во терёме
Во терёме,
Ой, во терёме, да
Свечи горят, да,
Свечи горят.
Во высокоём,
Ой, во высокоём терёме, да
Дары дарят, да,
Дары дарят.
Ой, кто дары дарит,
Эх, кто дары дарит, да
Свет Мария душа, да,
Свет Михайловна.
Ой, кто дары примат,
Ой, кто дары примат, да
Свет Иван-душа, да,
Свет Васильевич.
Э, ты дары прими,
Э, ты дары прими, да
За дары положь, да,
За дары положь.
Э, ох, за дары клади,
Ох, за дары клади, да,
Не желей казны,
Не желей казны.
Ох, казна не твоя,
Ох, казна не твоя, да
Казна батюшкова,
Казна матушкина.
(д.Н.Тымбай, А).

«Вот тебе и дары. В то время, когда невеста дарит подарки, ей поют...»

Как при вешере

Как при вешере, вешере,
Что при Манином обрученье, да
Прилетал же млад ясён сокол, да,
Он сажился на окошечкё, да
На хрустальной стекольшко, да.
Он прошиб, пробил хрустальной стекло, да
Увидала ево маменька родна, да,
Говорила своей милой дочере, да:
- Приголубь-ко ясна сокола к себе, да,
Яснова сокола зелётнева, да,
Доброво молодца заезжева, да.
- Я уж бы рада приголубила ево, да,
Моё сердце не воротится к нему, да,
Сердцо кровью обливается, да,
Сердцо кровью обливается, да,
Печиною запекаётся.
(д.Н.Тымбай, А).

РАСПЛЕТЕНИЕ КОСЫ

Утром свадебного дня невесте расплетали косу. *«Девки косу расплетают, песни поют, чтоб невеста плакала. Ленточки раздают, подружкам-те...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912). Одну ленточку из косы невеста брала с собой в церковь, где должна была положить ее в Евангелие. *«На Евангель ленточки клали, не виновата если грехом. Поп держит Евангель над головой, тут молода и кладёт ленточку...»* (с.В.Сава, ВФК, 1909). При расплетении косы исполнялся особый причет. *«На середе, значит, кухня, поют - косу расплетают. Отец, он не суётся к нам, отец ревёт по дочери. Ревут, ревут родные. Жених, он там же, а когда и без жениха, когда поезд ещё не приехал. Дуры ревут. Эта песня - ревут её. Это как покойника провожают...»* (д.Н.Тымбай, А).

Ох, приступися-ко, родимая мамонька

Ох, приступися-ко, родимая мамонька,
Ох, ишшо дай, ой, да благословление,
Ох, ишо дай-ко жо, благословленицо,
Ох, расплети-то да русую косоньку,

Ох, русу косу, с дивьей красотой,
С дивьей красотой, с алой ленточкой.
Приступись-ко, родимая мамонька,
Ишо дай-ко благословеницо,
Своей-то милой дочери,
Приступись-ко, родимая мамонька,
Ох, ишо дай-ко жо да благословленицо,
Ох, ишо твоё-то да благословленицо,
Ох, изо дна-то моря повынесёт,
От лихих людей оборонушка.
(д.Н.Тымбай, А).

ПРИЕЗД ЖЕНИХА

Перед приездом жениха в дом невесты приезжали дружки «будить невесту» и проверять готовы ли столы к приему гостей. *«Первыми приезжают дружки, невесту будить. Съездят узнают, готовы ли столы»* (д.Н.Тымбай, А2). А через некоторое время за невестой отправлялся и весь свадебный поезд. *«Свадьба едет, лошадей украсят лентами. Запрягут в тарантасик, санки, кошёвки, их украсят...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

В с.Верх-Сава по приезде свадебного поезда ворота были закрыты. Открывали их только после того, как дружка или тысяцкий сотворит молитву. *«Двери закрывают. С жениховой стороны крёсной три молитвы у дверей сотворит: Господи, Иисусе Христе. Тогда открывают дверь, милости просим...»* (с.В.Сава, А). На приезд дружек в д.Н.Тымбай исполнялась песня *«Из логу, логу, из зелёнова сада...»*, а в с.Верх-Сава *«Ой, вьюн над водой...»*

Ох, вьюн над водой извивается

Ох, вьюн над водой извивается.

Эх, зять у ворот, да унижается.

- Эх, пусти-то, тесть, да на дому постоять,

Ох, на дому стоять, хоробром походить,

Хоробром ходить, хорошо говорить.

Отдайте моё суженое, моё ряженое.

Вывел тесть воронова коня.

- Ой, это ли моё, ой, это ли моё,

Мне не суженой, мне не ряженое.
Вывел тесть свою милую дочу.
- Ой, это ли моё, это ли моё,
Это суженое, это ряженое.
(с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Уже на крыльце дома, как и в урталгинской свадьбе, встречались две свахи. *«У невесты крёсная выносит поднос: две рюмки, закуска. Себе и крёсной жениха. «Ты кланяйся. Да не ходи, пусть она к тебе подходит», - крёсной невесты говорят...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912). *«Сваха и невестина сваха. Две рюмочки на подносе и две булочки. Под ноги ковёр нарядный. Друг другу поклон. Эти рюмочки берут. Маленько сопьют, остальное выльют. Через левое плечо свыливают. А на крыльце девушки поют: «Две-то зореньки зорились...»* (с.В.Сава, А).

Две-то зореньки зорились
Две-то зореньки зорились,
Что вечерня со утренней.
Две-то свахи сходились,
Что княжна со княгиней,
Что ступень со ступеню.
У большой-от у свашеньки
Что ступень-от во сто рублей,
У княжей большей свашеньки
Что ступень-от во тысячу.
(С.В.Сава, А).

«Встречаются, кланяются, рюмки подносят. Когда свахе поют, и у неё есть сыновья, она это говорит припеть:

*Да ещё, Боже, здравствуй,
Со своей милой сношенькой
Что Еленой Ивановной.*

Да, пьют, кто брызнет на свою сторону...» (д.Н.Тымбай, А2).

Как только гости проходили в дом, им исполняли песню «Не было ветров...»

Не было ветров
Ох, не было ветров, да,
Вдруг навянуло,

Ой, не было гостей, да
Вдруг наехали.
Ой, полон двор
Всё коней да корет.
Ох, полны сени
Всё княжей да бояр.
Ох, полна изба
Всё княжонских жён.
Ох, полна середь
Красных девушек.
Ох, полон перед
Всё девиц-красавиц.
Ой, садитесь, гости,
Все ряды, по ряду,
Ой, милова зятя
В самы переды,
Ой, с милой дочерью, да
Свет Мариёй-то, да,
Свет Михайловной.
(д.Н.Тымбай, А).

Прежде чем посадить гостей за стол, жених с друзьями выкупал шапки и плетки, свадебное древо – курник. В местной традиции дружка, а иногда и тысяцкий на свадьбе надевали украшенные бумажные или соломенные шапки, которые им приготовили девушки на *девишнике*. *«Шапочки сошьют. Из кардонки. Бумага нарезана, бумагу красили. Тысяцкому, дружкам, повозничкам. Плётки тоже из соломы, сверху эдак же бумагой наделают. Ещё после войны таки шапки, да плётки ладили...»* (п.Куеда, УЕА, 1911); *«Два дружка - им по плётке и по шапке сделают. Плётка-то почти метр. Как свадьба приедет, они плётками хлещут. Плётка-то - бумага, а в середине - солома. Она свита ниткой или тряпкой какой нарядной. Тряпкой обовьют и пришивают петлю. Старшой дружка. Младший – повозник»* (д.Н.Тымбай, А). *«Дружкам девушки шапочки делают – донышко из картона, обвивают»* (с.В.Сава, ВФК, 1909).

«Курник - репей вырежем, ево эдак же, тоже бумагу туда, обошьём, оплётём. Конфеты там висят. Курник продавали, девки продавали, дружки покупали. Дружки ево потом с собой увозили. Про курник специальная песня есть:

Курной де пирог насмешён

Курной де пирог насмешён,
На сметане замешён,
Полтора ведра сметаны,
Полтора ведра крупчатки,
Полтора фунта изюму,
Полтора фунта орехов.
Пирожок в печку садили,
Три де лопаты надсадили.
На дворе-то больно жар,
Пирожок в печи соржал.
Пирожок-от добывали,
Трои вожжи изорвали.
Была сивая кобыла,
Наперёд хвостом ходила.
(п.Кюеда, УЕА, 1911).

После того как был выкуплен стол, выводили невесту. *«Заходят. Невеста на кухне, за занавеской. Жених выводит её за платочек. Садятся за стол, пируют....»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912). *«Поют, когда поведут невесту с женихом за стол «Недолго веночку на столике лежать, недолго веночку зелёнькому...» Невесту по солнцу вели в передний угол. Они держались за платочек и доходили до переднего угла...»* (д.Н.Тымбай, А).

Иногда вместо невесты сначала выводили другую девушку. *«Подменили сестру, другую под шалью вывели...»* (с.В.Сава, ВФК, 1909).

Всем гостям во время застолья исполнялись величальные песни. *«Ой, песенки свадебные. Шибко много их. Ой, ой, ой. Вот придёт когда он, три стола наседют, дак надо всех обхватить, для каждого песню спеть, да ещё величать родных их всех. Вот хайло-то дерёшь, дерёшь, а мы не уставали, всё делали. Ой, хосподи!»* (д.Н.Тымбай, А).

Величальная жениху

Месяц по небу, да
Царь по городу,
 Ай, люли, люли.
Месяц звёзд считал, да
Царь полки считал,
 Ай, люли, люли.

Что у месяца одной звезды нет,
У царя в полку человека нет,
Ай, люли, люли.
Самова лучшева, да
Доброво молодца,
Ай, люли, люли.
Иванушки, да
Ивановича,
Ай, люли, люли.
Он уехал эо
Во чужо село,
Ай, люли, люли,
Во Савинское, да
Во весёлое,
Ай, люли, люли.
Он засватал жо
Себе девицу,
Ай, люли, люли.
Приезжала свет же
Алёну и Ефимовну,
Ай, люли, люли.
Приезжал домой, да
Ко сестре родной,
Ай, люли, люли.
Ты, сестра, да,
Сестра, родная,
Ай, люли, люли.
Мой-ко горницы,
Мой-ко новые,
Ай, люли, люли.
Разостилай ковры
Плетёные,
Ай, люли, люли.
Разоставляй столы
Дубовые,
Ай, люли, люли.
Стели скатёрочки да
Шестибранные,
Ай, люли, люли.
(с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Величальная невесте

Ох, крыла лиса алым бархатом,
Ох, катилася золотым кольцом,
Ты катилася к Антониде-душе.
Ох, прикатилася ко быстрой реке.
Кричала она жисным голосом:
- Кто у реки перевозчиком?
Ох, кто бы меня за реку перевёз?
Ох, за того бы я замуж пошла.
Ох, отгаркивался да
Добрый молодец,
Ох, кто отгаркивался, да
Иван-душа.
- Ох, я у реки перевозчиком,
За тобой я корабль пошлю,
- Ты не посылай да корабль за мной.
- Я за тобой и карету пошлю.
- Ты не посылай да карету за мной.
Кони твои очень бойкие,
Ой, кучера твои очень пьяные.
- Эх, я за тобой соколом прилечу,
Под крылом унесу.
(с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Величальная тысяцкому

Как у тысяцково бородка, да бородка,
Что во сахаре бородка купалась, да купалась,
В винограде бородка сушилась, да сушилась,
Да такою трахтою утиралась, да утиралась,
Да такою трахтою, белым платком, белым платком,
Да к Ивану-то снаряжалась, да снаряжалась,
Да к Ивановичу сподоблялась, да сподоблялась,
Во такое во место большое, да большое,
Во большое-ко место, во тысяцкое, да во тысяцкое.
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная свату

Ты новай наш сватушко,
Ты богата богатыня,

Село Урталга. Свадебный костюм Дранишниковой Е. А.
1930-е годы. Фото А. В. Черных, 1995 г.

Деревня Пильва. Традиционные костюмы русских края.
Фото А. В. Черных, 2000 г.

Село Урталга. Ансамбль исполнителей, 1994 г. Фото В. Гусева

Село Урталга. Ансамбль исполнителей, 1996 г. Фото А. В. Черных

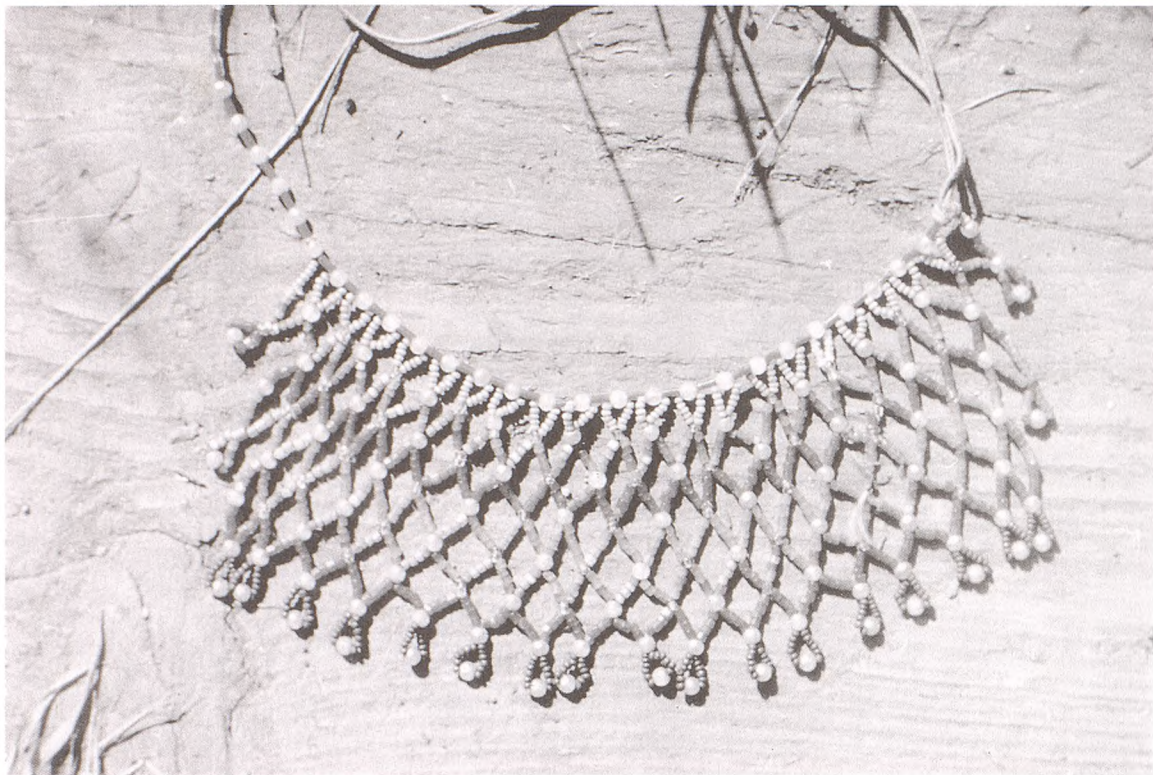
Поселок Куета. Ансамбль исполнителей д. Суюрка (Симонова А. С., Мокерова Н. М., Гагарина А. А.), 1995 г. Фото А. В. Черных

Деревня Н. Тымбай. Ансамбль исполнителей (Карелина А. И., Лагунова П. З.,
Кузнецова М. М.), 1994 г. Фото А. В. Черных

Село Верх-Буй. Свадебное полотенце. Фото А. В. Черных, 1995 г.

Село Верх-Сава. Украшение праздничного и свадебного костюма “Борок”.
Фото А. В. Черных, 1995 г.

У тебя у богатины, да
Девет конюшков поучено, да,
Ты десятова учить хотишь, да.
У тебя у богатины, да
Девет полюшек роспахано, да
Ты десятоё пахать хотишь, да.
У тебя у богатины, да
Девет сынушков поженено, да,
Ты десятова жанить хотишь, да.
У тебя у богатины, да
Девет сношенок повыбрано, да,
Ты десятую брать хотишь.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная свахе

Уж ты ли, сваха, ли свашенька,
Госпожа большая сватьюшка,
Ты откуль, сваха, приехала?
Да из Москвы ле ты, из Астрахани?
Да у ково, сваха, спросилася?
У ково ты доложила?
- Я спросилася у батюшка, да,
Доложилася у матушки,
Отпустил меня милой муж.
Да не спрося ты в избу лазила, да
Не ступя ты слово молвила:
- Собирайся-ко, невестушка, да
На чужу дальню сторонушку, да.
Что чужа дальня сторонушка, да,
Она сахаром посиянная, да,
Медовой водой полёванная, да,
Ты не хвастай-ко, свяхонька, да,
Что чужа дальня сторонушка, да,
Она горяшком посиянная, да
Горяшьюми слезьми полёванная.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная старшему дружке

Старшая дружка хорошенёк, хорошенёк.
Хорошо ево мамонька родила, да родила, да,
Во светлой день воскресеньё, воскресеньё,
Что на камешке омывала, омывала, да,
Во шёлковы пелёнки пеленала, пеленала,
Гребешком голову да учесала, учесала,
Что к Ивану на свадьбу снаряжала, снаряжала, да,
К Ивановичу сподобляла, сподобляла, да,
Во такое во место большое, да большое,
Во большое место во дружки, да во дружки.
(д.Н.Тымбай , А).

Величальная младшему дружке

На повойничке шапочка,
На ём шапочка бархатная.
Ешо кто шапку пожаловал?
Тесть лё ты лё тёшшенька?
Мне не тесть-от, мне не тёшшенька, да,
Мне-ка ласкова своячина.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).
«Своячина ему подаёт шапку. Ласковая самая...»

Величальная парню

Кто у нас хорошей?
Кто у нас пригожей?
 Розан, мой розан, да,
 Виноград зелёной.
Сергей у нас хороший,
Владимирович пригожий,
 Розан, мой розан, да,
 Виноград зелёной.
По горнице он ходит,
Налегко ступает,
 Розан, мой розан, да,
 Виноград зелёной.
И налегко наступает,
Клабук не ломает,

Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
В зеркельцо глядится,
Сам собой дивится,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Хорош я уродился,
Снаредь-снарядился,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной
На кряльцо выходит,
Конь к ему подходит,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной
Узду он надевает,
Конь-от с ём играет,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
На коня садится,
Конь под ём бодрится,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
По улисам он едёт,
Улисы метутся,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Улисы метутся,
Все люди дивятся,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Все люди дивятся, да,
Чей такой кататся?
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Свет Сергей кататся,
Владимирович кататся,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
К дому он подъезжает,
Мамонька встречает,

Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной,
Мамонька встречает,
Сыном называет,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Сын ты мой, сыночек,
Ясный соколочек,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Где ты сын катался?
Да где ты забавлялся?
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Мамонька родима, да
Был я у нявесты,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Невеста нездешна,
Невеста московска,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
Пешую не ходит,
В корете не ездит,
Розан, мой розан, да,
Виноград зелёной.
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная парню

На ком кудёрши, да,
На ком русые,
Ай, люли, люли, да,
На ком русые.
На Сергее-то, да,
Кудри русые, да,
Ай, люли, люли,
Кудри русые.
По плечам лежат, да
Ровно жар горят,

Ай, люли, люли, да,
Ровно жар горят.
Ровно жар горят, да
Развиться хотят,
Ай, люли, люли, да,
Развиться хотят, да.
Развиться хотят, да
Жениться велят,
Ай, люли, люли, да,
Жениться велят, да.
Ты жанись, жанись, да,
Добрый молодец, да,
Ай, люли, люли, да,
Добрый молодец.
Ты возьми, возьми, да
Красну девису,
Ай, люли, люли, да,
Красну девису.
Красну девису, да
Рукодельнису, да,
Ай, люли, люли, да,
Рукодельнису.
У её, её, да,
Лисо белоё, да,
Ай, люли, люли, да
Лисо белоё, да.
У её, её, да,
Щёчки алыё, да,
Ай, люли, люли, да
Щёчки алыё, да.
Щёчки алыё,
Глаза весёлыё, да,
Ай, люли, люли, да
Глаза весёлыё.
Глаза весёлыё, да
Брови чёрныё, да,
Ай, люли, люли, да
Брови чёрныё.

Брови чёрныё, да
Наведённые, да,
 Ай, люли, люли, да
 Наведённые.
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная парню

Пролегала путь-дороженька.
Как по ей, по дороженьке да
Проезжал добрый молодец.
Заезжал во биседушку да
Ко душам красным девисам, да.
Ево девисы встретили, да
За дубовой стол садили, да
Перед ём песню грянули, да.
Он сидит улыбаётся, да,
Лисо бело разгораётся, да,
Поаляй маку алова, да,
Побела снегу белова.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная парню

Как у липки было, липоньки, да,
У кудрявой берёзоньки, да,
Прививался рой, пчельный рой.
Как у добрых-те у людей, да
Урожон дитё милой сын, да.
Проезжал он по городу, да
Заезжал во биседушку, да
Ко душам красным девисам, да.
Ево девушки стретили, да
В нову горницу провели, да
За дубовый стол садили, да,
Перед нём песню грянули, да.
Он сидит улыбаётся, да,
Лисо бело разгораётся, да,
Поалей маку алова, да,
Беляй снегу белова, да.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).

Величальная парню

Как у белой березаньки, да,
У кудрявой, у липоньки
Прививался тут большой рой.
У отца был, у матери
Родимое дитя, милый сын.
Ево маменька холила,
По головушке гладила,
Милым сыном называла.
- Ты поедешь, сын, с гостинцами,
Заезжай во широкий двор.
Ты отдай коня конюхам,
Вы кормите-ко конюшку
Не овсом, не торикою,
Белоярою пшеницею.
Ты дойдёшь до крылечушка,
Вытирай ноги досуха.
Ты зайдёшь в новы сенички,
Ты сними чёрну шапоньку.
Ты зайдёшь в нову горенку,
Помолись маленёшенько,
Поклонися низененько.
Ты зайдёшь за занавесу,
Выводи своё сужено,
Выводи своё ряжено.
(с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Величальная семейной паре

Во саду ли виноград растёт, да,
Али ягода-малина по горам цветёт, да.
Виноград да свет Сергей-от, душа, да,
Виноград да свет Владимирович.
Али ягода-малина - свет Марина-душа,
Али ягода-малина - свет Валерьевна.
Над им люди дивовалися, да,
Что хороши и пригожи уродилися оне.
Не дивуйте, люди добры,
Уж вы сами каково, да уродитесь хорошо.
(Каждая строка исполняется дважды).
(д.Н.Тымбай, А).

В репертуаре свадебных величальных песен д.Н.Тымбай были еще и такие песни: *«Под городом, под городом, да под островом»* (дружке), *«Как во горёнке, во новой...»* (семейной паре), *«Ко столу, столечку яственному...»* (семейной паре), *«Как у чароньки, у серебряной...»* (семейной паре), *«В огороде стоит маковка...»* (девке), *«Против школьного города трои ворота...»* (семейной паре), *«Полоса стоит нежатова овса...»* (вдове), *«Не разбушуй, холодён ветёр...»* (семейной паре), *«В чистом-то поле млада шла...»* (вдове).

В случае если гости девкам подавали мало денег, могли исполнить и корильную песню.

Уж ты, сватушка, не скуписа

Уж ты, сватушка, не скуписа, да не скуписа,
Ты за свой-от карман не держиса, не держиса.
У тя в кармане пятисотка шевелится, шевелится,
Серебро на ребро становится, становится.
Нам ведь девушкам, да пригодится, пригодится.
Красны девушки да сладкоежки, да сладкоежки.
На прянички да на орешки, на орешки,
На алые на румяна, на румяна,
На белые на белила, на белила.
(с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

После того, как заканчивалось исполнение величальных песен, невеста с женихом выходили из-за стола, получали родительское благословение и отправлялись под венец. Последней перед венцом исполнялась песня «Ой, солнышко шло». В д.Н.Тымбай отмечали, что в этом случае могла исполняться и песня *«С по утру-то раным-рано перепёлочка перепелилась...»*, тогда песня *«Ой, солнышко шло...»* пелась, когда невесту выводили за стол.

Ой, солнышко шло

Ой, солнышко шло,
Шло по-за лесу.
Ой, красное шло
По-за высоким горам.
Ох, нашу-ту ведь Анну
По застолью ведут.
Ой, белыми руцями, да,
О дубовой стол.

Ой, бросила ключи да
Вдоль по лавошъке.
Ох, батюшко родной, да,
Подбери ключи,
Ох, я тепереча да
Я не ключница да,
Не замужниса.
Ох, ключниса я да
Чужому отцу, да,
Чужой матери,
Ох, чужому отцу, да,
Доброму молодцу.
(д.Н.Тымбай, А).

После свадебный поезд отправлялся у православных в церковь, а у старообрядцев – в дом жениха. В свадебном поезде также был особый порядок того, как рассаживались участники свадьбы *«Сначала едут дружки, потом два боярина, затем - тысячкой с женихом, следом - сваха с невестой...»* (с.В.Сава, А).

В ДОМЕ ЖЕНИХА

На крыльце дома жениха свадебный поезд с хлебом-солью встречали родители жениха. *«Поезд после венчания к жениху. Родители с караваем встречают на полотенце. Хлеб-соль...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Невесту после венчания в с.Верх-Сава называли *молодафьей*.

В доме жениха невесте заплетали две косы, или, как говорят, в Нижнем Тымбае *бабили*. *«Едут к жениху. За занавеской невесте косу расплетают, сваха заплетает две косы, укладывает вокруг головы, косынку, потом шаль, закрывают лицо платком...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

В местной традиции также, как и в суюрской свадьбе, жениху и невесте подносили зеркало и спрашивали: *«Кого видишь?»*. Жених и невеста должны были назвать имя супруга. *«Когда подносят зеркало – открывают лицо. Невесту спрашивают: «Кого видишь?» «Вижу мужа»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

Укладывание спать молодых также обставлялось всевозможными шутками и забавами. Постель молодым, как правило, стелили в клетях.

Под подушку или перину подкладывали куклу, в клетки специально весили зыбку. *«Когда молодых ночевать ведут, да ещё зыбку навесят»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

«ПУХ ВОЗИТЬ»

Одно из действий свадебного обряда - привоз приданого от невесты к жениху. В с.Верх-Сава это действие называли *пух возить*. Назначались специальные свадебные чины - *пуховые*, которые и привозили «пух» в дом жениха. Привоз приданого приурочивали либо к первому дню свадьбы (после того, как молодые уехали венчаться), либо ко второму - *большим столам*. В последнем случае вместе с *пуховыми* на большие столы ехали и родители невесты. *«Кто пирует - привозит пуховых. Пуховые привозят сундук, постелю. Пуховые приедут, потом продолжают пировать, у родных жениха на большой стол. Отец с матерью невестины вместе с ними приезжают... Пух везут, приданое. Одежду невесты и постель. Сундук одежды и постель. Я два раза пух возила»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912); *«С пухом приезжают, молодые на пух садятся. К жениху пух везут...»* (с.В.Сава, ВФК, 1909).

БОЛЬШИЕ СТОЛЫ

Второй день свадебного пира назывался *большие столы*. Проходил он в застолье в доме жениха. Для молодых в этот день устраивались многочисленные испытания. Невесту заставляли мести пол, *таскали* молодых в баню. *«Второй день свадьбы - большие столы. Невеста с женихом метут пол, куда бросают деньги и подарки - невеста веником метёт, жених ухватом. Сенца натрусят. Невеста пол метёт. Когда дурные гости, все мокрые. Жених помогает веником, ухватом, руками. И деньги собирают. Избу выметут, а там кто-нибудь накурит: жених выкупать идёт, подаёт, а не будет подавать – сажей измажут, солому положат, надымят»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912); *«В баню жениха с невестой водят. Баню истопят кто-нибудь из дружеск. Баня готова. Сам чё-нибудь наладит. Жених если догадливый, вином напоит - откупится. А нет - на корыто садят и везут. Там сажей вымажут. В бане дым. Жених выкупает вином. Зимой молодых в баню везут в корыте...»* (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

На второй день свадьбы гости смотрели на невестино приданое.
«На следующий день невеста полотенца развешивает, скатерти (в восемь нитянок), ставят на столы рукоделье молодафыно» (с.В.Сава, ЧУИ, 1912).

На третий свадебный день, когда гости уже расходились и разъезжались по домам, пели «Расхожую».

Росхожая, розъезжая
Росхожая, розъезжая,
Кому спать, ночевать,
Дак ложитесь,
Кому ехать домой,
Запрягай да поезжай.
(д.Н.Тымбай, А).

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

К разделу

«Свадебные обряды с.Урталга и его округи:

д.Горка, д.Сандияк, д.Никольск»

Урталга, А - Ансамбль с.Урталга в составе:

Бушмакина Татьяна Андреевна, 1927 г.р., родом из с.Урталга;

Дранишникова Евгения Александровна, 1912 г.р., родом из д.Горка;

Дранишникова Мария Ивановна, 1931 г.р., родом из д.Горка;

Клячина Мария Степановна, 1931 г.р., родом из д.Сандияк;

Ковина Анастасия Ивановна, 1914 г.р., родом из д.Горка;

Крупина Татьяна Федоровна, 1920 г.р., родом из д.Губаны;

Лебедева Анна Николаевна, 1917 г.р., родом из с.Урталга;

Пастухова Анастасия Афанасьевна, 1918 г.р., родом из с.Урталга;

Пастухова Нина Григорьевна, 1931 г.р., родом из д.Тавышка;

Трубникова Прасковья Васильевна, 1924 г.р., родом из д.Сандияк;

Солина Анна Матвеевна, 1924 г.р., родом из с.Урталга.

с.Урталга, БТА, 1927 - с.Урталга, от Бушмакиной Татьяны Андреевны, 1927 г.р., родом из с.Урталга.

с.Урталга, ДЕА, 1912 - с.Урталга, от Дранишниковой Евгении Александровны, 1912 г.р., родом из д.Горка.

с.Урталга, ДМИ, 1931 - с.Урталга, от Дранишниковой Марии Ивановны, 1931 г.р., родом из д.Горка.

с.Урталга, КАИ, 1914 - с.Урталга, от Ковиной Анастасии Ивановны, 1914 г.р., родом из д.Горка.

с.Урталга, ЛАН, 1917 - с.Урталга, от Лебедевой Анны Николаевны, 1917 г.р., родом из с.Урталга.

с.Урталга, ТПВ, 1924 - с.Урталга, от Трубниковой Прасковьи Васильевны, 1924 г.р., родом из д.Сандияк.

с.Урталга, ПМС - с.Урталга, от Парамоновой М.С.

д.Куеда, БАЕ, 1916 - д.Куеда, от Батраковой Анастасии Егоровны, 1916 г.р., родом из с.Урталга.

д.Куеда, ТЗИ, 1927 - д.Куеда, от Трубниковой Зои Ильиничны, 1927 г.р., родом из д.Горка.

д.Никольск, ААП, 1922 - д.Никольск (Никольское Раздолье), от Анпиловой Анны Павловны, 1922 г.р., родом из д.Красная Горка (выселок 1921 г. из с.Урталга).

К разделу

«Свадебные обряды деревень Суюрка, Покровка, Вашутино»

с.Аряж, М - с.Аряж, от Мальцевой (к сожалению, остальные данные не выяснены), родом из д.Вашутино, замужем в д.Покровка.

с.Аряж, КАИ, 1934 - с.Аряж, от Королевой Анны Ивановны, 1934 г.р., родом из д.Покровка.

с.Бикбарда, КЕГ, 1928 - с.Бикбарда, от Кузнецовой Елизаветы Григорьевны, 1928 г., из д.Вашутино.

с. Бикбарда, ЩАВ, 1919, ММВ, 1915 - с.Бикбарда, от сестер Щетковой Анны Васильевны, 1919 г.р., Могильниковой Анны Васильевны, 1915 г.р., родом из д.Покровка.

п.Куеда, ГАА, 1917 - п.Куеда, от Гагариной Александры Андреевны, 1917 г.р., родом из д.Суюрка.

п.Куеда, МНМ, 1908 п.Куеда, от Мокеровой Натальи Михайловны, 1911 г.р., родом из д.Суюрка.

п.Куеда, СЕИ, 1918 - п.Куеда, от Селятиной Екатерины Ивановны, 1918 г.р., из д.Суюрка.

п.Куеда, А - п.Куеда, ансамбль жителей д.Суюрка, в составе: Гагарина Александра Андреевна, 1917 г.р., родом из д.Суюрка.

Мокерова Наталья Михайловна, 1911 г.р., родом из д.Суюрка.

Симонова Анна Степановна, 1926 г.р., родом из д.Искильда, замужем в д.Суюрка.

К разделу

«Свадебные обряды с. Верх-Сава и д. Нижний Тымбай»

п.Куеда, УЕА, 1911 - п.Куеда, от Усаниной Екатерины Александровны, 1911 г.р., родом из с.Верх-Сава.

с.В.Сава, ЧУИ, 1912 - с.Верх-Сава, от Чепкасовой Ульяны Ивановны, 1912 г.р.

с.В.Сава, ВФК, 1909 - с.Верх-Сава, от Вохриной Феклы Кузьмовны, 1909 г.р.

с.Верх-Сава, А - с.Верх-Сава, ансамбль исполнителей в составе:

Абрамова Вера Андреевна, 1941 г.р.;

Беляева Зоя Васильевна, 1927 г.р.;

Бердникова Ираида Васильевна;

Ломаева Екатерина Александровна, 1922 г.р.;

Масленникова Евдокия Федоровна, 1927 г.р., родом из д.Кашка;

Сырыгина Мария Дмитриевна, родом из д.Урал;

Чепкасова Валентина Андреевна;

Чепкасова Нина Васильевна;

Черемискина Анна Афанасьевна.

д.Н.Тымбай, А - д.Нижний Тымбай, ансамбль исполнителей в составе:

Карелина Анна Игнатьевна, 1917 г.р., родом из д.Аптугай;

Кузнецова Мария Михайловна, 1915 г.р., родом из д.Аптугай;

Лагунова Прасковья Захаровна, 1908 г.р.

д.Н.Тымбай, А2 - д.Нижний Тымбай, опрос информаторов, на котором присутствовали:

Кузнецова Мария Михайловна, 1915 г.р., родом из д.Аптугай;

Карелина Анна Игнатьевна, 1917 г.р., родом из д.Аптугай;

Лыкова Мария Васильевна, 1938 г.р., родом из д.Аптугай;

Лагунова Мария Прокопьевна, 1926 г.р., родом из д.Филипповка;

Николаева Мария Васильевна, 1929 г.р., родом из д.Узяр;

Тензина Мария Васильевна, местная.

СОДЕРЖАНИЕ

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ РУССКИХ КУЕДИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ в конце XIX – первой половине XX в.	3
«НЕДОЛГО ВЕНОЧКУ НА СТОЛИКЕ ЛЕЖАТЬ...» (Свадебные обряды села Урталга и его округи: д.Горка, д.Сандияк, д.Никольск)	12
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ	12
СВАТОВСТВО	13
ДЕВИШНИК	15
БАНЯ И ЗАПЛЕТАНИЕ КОСЫ	23
ОБРУЧЕНИЕ	25
КРАСОТУ ОТДАВАТЬ	30
ПРИЕЗД ЖЕНИХА	32
СВАДЕБНЫЙ ПИР	56
«НА ТОЙ ГОРЕ, ЧТО НА ПАВЛЫВСКОЙ» (Свадебные обряды деревень Суюрка, Покровка, Ващутино)	60
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ	60
СВАТОВСТВО	61
«РУКУ ДАВАТЬ»	62
ДЕВИШНИК	63
КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК БАНЯ	64
КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК ЗАПЛЕТАНИЕ КОСЫ	66
КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК «ЗА ПИВОМ»	71
КОРЕННОЙ ДЕВИШНИК В ДОМЕ НЕВЕСТЫ	74
УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ	80
ПРИЕЗД ЖЕНИХА	84
ВЕНЧАНИЕ	105
В ДОМЕ ЖЕНИХА	106
БОЛЬШОЙ СТОЛ, ГОРНЭЙ	107
УТРО ВТОРОГО СВАДЕБНОГО ДНЯ	108
ЯИШЕНКА	109
ПАЧЁСНЫ	110
«ОЙ, СОЛНЫШКО ШЛО, ШЛО ПО-ЗА ЛЕСУ...» (Свадебные обряды села Верх-Сава и деревни Нижний Тымбай)	112
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ	112
СВАТОВСТВО	113
ПРОСВАТАНИЕ	113
ДЕВИШНИК	113
ПРОПИВКИ	114
БАНЯ	116
ОБРУЧЕНИЕ	116
РАСПЛЕТАНИЕ КОСЫ	118
ПРИЕЗД ЖЕНИХА	119
В ДОМЕ ЖЕНИХА	133
«ПУХ ВОЗИТЬ»	134
БОЛЬШИЕ СТОЛЫ	134
СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ	136

Отпечатано ООО “Типография “Книга”, г. Пермь,
ул. Коммунистическая, 57. Заказ 604. Тираж 1000.

